

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. А. Белов, Н. М. Кропачев, М. А. Ревазов

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ
В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 342:811.161.1

ББК 67.0:81.2Рус

Б43

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. М. А. Осадчий (Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, Москва); канд. ист. наук, доц., зам. директора по научной работе А. Л. Арефьев (Центр социологических исследований Минобрнауки России)

Рекомендовано к печати

Научной комиссией юридического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета

Белов С. А., Кропачев Н. М., Ревазов М. А.

Б43 Законодательство о государственном языке в российской судебной практике. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. — 240 с.

ISBN 978-5-288-05865-3

Издание посвящено результатам масштабного исследования практики применения российскими судами законодательства об использовании языка в качестве государственного. На основе анализа более 1,5 тыс. судебных актов сделаны выводы о реальной жизни правовых норм, регламентирующих эту сферу, что позволяет понять, какие законодательные нормы находят свое практическое воплощение, а какие остаются лишь на бумаге. Представлена судебная практика по общим вопросам обязательности использования языка как государственного, по контролю за соблюдением норм литературного языка в публичной сфере и в рекламе, где наиболее часто возникают споры языковых формулировках.

Для государственных служащих, судей, студентов и преподавателей юридических и филологических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется проблемами правового регулирования государственного языка.

УДК 342:811.161.1

ББК 67.0:81.2Рус

ISBN 978-5-288-05865-3

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Обязательное использование государственного языка	17
§ 1. Регулирование использования государственного языка нормативными актами субъектов РФ	17
§ 2. Язык опубликования нормативных актов в субъектах РФ	24
§ 3. Требования к владению и последствия невладения государственным языком РФ	33
§ 4. Язык делопроизводства	39
Глава II. Литературная норма языка	49
§ 1. Контроль судов за соблюдением правил современного русского литературного языка в сферах обязательного использования государственного языка	50
<i>В процессуальных документах</i>	50
<i>В официальных документах частных лиц</i>	55
<i>В фамилиях, названиях населенных пунктов и т. д. ...</i>	56
<i>В средствах массовой информации</i>	61
<i>В аудиовизуальной продукции</i>	62
<i>В устной речи в публичных местах</i>	65
<i>В устном общении в местах отбывания наказания...</i>	66

§ 2. Общеупотребительное для литературного языка и специальное значение слов в официальных документах	67
§ 3. Используемые судами источники установления норм современного русского литературного языка .	74
Глава III. Язык рекламы.....	89
§ 1. Общий обзор нарушений в сфере рекламы.....	89
§ 2. Использование в рекламе отдельных слов или фраз на иностранном языке	95
§ 3. Использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений	99
Список проанализированных судебных решений	105
Приложение. Копии судебных актов	131

ВВЕДЕНИЕ

Материалы настоящего издания представляют собой результаты работы, проведенной экспертами Санкт-Петербургского государственного университета в 2016–2018 гг. в серии исследований по обобщению и анализу судебной практики, связанной с применением норм о государственном языке Российской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации.

Правовая регламентация употребления языка относится к числу одной из самых сложных и деликатных сфер правового регулирования. Среди многих лингвистов сохраняется твердое убеждение, что законодательное установление правил использования языка априори неэффективно и представляет собой продиктованную политическими мотивами попытку вмешаться в стихию употребления и развития языка, плохо поддающуюся какому бы то ни было управлению и регламентации¹.

Однако видеть в самой идее существования закона о языке только неквалифицированное политическое насилие и грубость было бы странно. Законодательное регулирование — один из инструментов государственной языковой политики, а такая политика давно стала обычной социальной практикой во многих государствах. Слишком велико значение языка для любого общества, чтобы государство оставалось в стороне от установления некоторых общих условий использования языка как основы общественного взаимодействия, требований, правил и ограничений его употребления.

¹ См.: Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак; Языки славянских культур, 2007. С. 132–136, 141–144.

Не вдаваясь в обсуждение всех целей, форм и механизмов государственной языковой политики, авторы на страницах этой книги делают попытку представить функционирование правовых норм, регулирующих использование государственного языка в России. Зачем осуществляется такое регулирование? В каких ситуациях правовые нормы реально работают, оказываются востребованы заявителями, обществом в целом? Вот те вопросы, на которые пытались ответить авторы, прибегнув к инструменту, демонстрирующему действительную жизнь правовых норм, — к анализу судебной практики.

Далеко не любые нормы законов действительно применяются. Многие стремления законодателя остаются нереализованными. Судить о праве по тому, что написано в законе, бессмысленно. Практика применения правовых норм, в первую очередь судебная, — это живое и реальное их воплощение в конкретные решения. Анализ практики всегда дает понять, реализованы ли цели, которые поставил законодатель, востребованы ли созданные им предписания (инициируется ли их реальное применение) и как именно они толкуются и применяются на практике. Суды «вдыхают жизнь» в абстрактные нормы законов, вкладывая при этом в них определенный смысл и интерпретируя их положения.

Именно на выяснение реальной жизни правовых норм, на выявление практики реализации нормативных положений направлен реализуемый в СПбГУ проект мониторинга правоприменения². Проект предполагает в том числе взаимодействие специалистов из разных областей знаний. Это позволяет комплексно и с разных точек зрения оценивать правоприменительную практику. Изложенные в настоящей книге материалы становятся предметом тщательного анализа не только юристов, но и лингвистов, социологов, кладутся в основу комплексных междисциплинарных проектов, вовлекающих представителей разных наук. При изучении применения судами норм, регулирующих использование государственного языка в России, становится понятно, где сосредоточены

² См.: Белов С. А., Крочачев Н. М., Ревазов М. А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3. С. 67–74.

основные проблемы, какие правила и нормы действительно применяются и как именно³.

В законодательстве о государственном языке, а именно в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон о государственном языке) цели правового регулирования условий использования государственного языка сформулированы довольно расплывчато: «обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры»⁴. Цели, сформулированные в Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов РФ» еще более неопределенные: «создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации»⁵.

Анализ содержания обоих законодательных актов, других законов, затрагивающих вопросы использования языка (например, положений Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁶), а также практики их применения, дает основания утверждать, что законодатель при установлении правил использования языка преследует две основные цели.

Первая цель — обеспечение эффективной коммуникации в обществе. Об этой цели авторы настоящего издания уже писали в предыдущих публикациях⁷. Правовой институт государственного языка появляется в мультикультурных обществах как способ межнационального общения и обеспечения государственно-

³ Некоторые результаты анализа судебной практики, в том числе представленные в настоящем издании, были частично опубликованы ранее. См.: Белов С. А., Кропачев Н. М., Ревазов М. А. Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка // Закон. 2017. № 3. С. 103–115.

⁴ СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199 (с послед. изм.).

⁵ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740 (с послед. изм.).

⁶ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232 (с послед. изм.).

⁷ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 100–112. См. также: Государственный язык России: нормы права и нормы языка / под ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018.

го единства (взаимодействия разных этнических групп). Именно эта цель требует установления *правил выбора языка* (в том числе обязательности использования государственного языка в перечисленных законом сферах), тем самым закрепляя приоритет государственного языка перед всеми другими языками.

Однако в государствах, где система школьного образования обеспечивает возможность представителей всех национальностей владеть общим государственным языком, на первое место выходит проблема не межнационального общения, а взаимопонимания разных социальных групп — высокообразованных людей, которые занимаются интеллектуальной работой, и людей, не имеющих высшего образования; неспециалистов и профессионалов, навязывающих обществу свой язык при обсуждении тем из области их профессиональной компетенции (экономисты, медики, юристы, специалисты в области государственного управления).

Как отмечал известный американский лингвист Эйнар Хауген (Haugen), «языковое планирование в принципе возникает повсюду, где есть разрыв коммуникации», при этом степень разрыва может варьироваться в пределах шкалы «от полного осуществления коммуникации до полного ее отсутствия»⁸. Сформулированное в законе требование об использовании государственного языка и установление правил его использования — это признак того, что законодатель видит в обществе проблемы с социальным взаимопониманием. Можно предположить, что препятствием к эффективной коммуникации может быть перенос в общее публичное пространство (в СМИ, делопроизводство и нормативные акты, в информацию для потребителей и локальные акты разных организаций) профессионального жаргона, иноязычных слов (прежде всего, опять же, профессиональных терминов), непонятных большинству граждан. Именно это провоцирует реакцию законодателя, именно это законодатель пытается предотвратить, стремясь обеспечить право граждан на доступность важной для них информации, расширяя на всю сферу публичного общения требования определенности и недвусмысленности содер-

⁸ Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII: Социоллингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 449.

жания, которые обычно принципы права предъявляют только к нормативным правовым актам и другим официальным документам. Двусмысленность, например в рекламе, может вводить в заблуждение, а это очевидное негативное последствие с точки зрения обеспечения прав граждан: суды, как будет видно читателю, дисквалифицируют правовые нормы и запрещают рекламу в тех случаях, когда язык неясен и способен ввести в заблуждение.

В результате суды часто сталкиваются с необходимостью оценить, вышли ли создатели какой-то рекламы за пределы допустимого в языковой игре. Языковая игра, отклонение от обычных, «приведшихся» фраз — это способ самовыражения любого человека. «Говорящий выражает себя, однако выражено может быть лишь то, что его коллектив готов воспринять... Фактический результат — это зыбкое равновесие между тем и другим»⁹. Законодатель пытается в первую очередь обеспечить общественное взаимодействие, требуя использования сложившихся, кодифицированных языковых норм. Такие нормы — это чаще всего единообразная, стандартизированная составляющая языка, ограничение языкового творчества, индивидуального самовыражения в языке. В этих случаях судам приходится решать сложный вопрос о балансе правовых норм: помешала ли языковая игра определенности конкретного текста, не ввела ли она кого-то в заблуждение относительно содержания.

Некоторые предусмотренные законом запреты, в частности запрет использования иностранных слов, служат не только первой, но и второй цели, поставленной законодателем.

Вторая цель лежит не только в области социальной организации, но и в области культуры и состоит в ограничении языковой практики, не соответствующей этическим нормам, социальным стандартам правил общения. Преследуя эту цель, законодатель запрещает нецензурную брань и требует соблюдения тех правил языка, которые закреплены в грамматиках и справочниках: грамотная речь — это часть социального этикета, принятых в обществе правил поведения.

⁹ Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование. С. 456.

Культурные стандарты ограничивают использование брани, и в этом отношении широки и не очень очевидны пределы установленного запрета, поскольку они требуют различения (зачастую вызывающего затруднения на практике) таких лингвистических понятий, как нецензурная, сниженная, вульгарная, непристойная и обценная лексика. Законодатель неоднократно в разных законодательных актах воспроизводит запрет на использование ненормативных слов, считая их оскорбительными для общества, расценивая их как явное пренебрежение принятыми правилами общения. Законодательство о государственном языке дает возможность судам встать на защиту общественной морали и культуры.

Предусмотренные российским законом *сферы обязательного использования государственного языка*¹⁰ сегодня выходят за пре-

¹⁰ Ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке РФ» требует обязательного использования государственного языка:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;
- 2) в наименованиях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности;
- 3) при подготовке и проведении выборов и референдумов;
- 4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;
- 5) при официальном опубликовании международных договоров Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов;
- 6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;
- 7) при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки;
- 8) при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законо-

дела общения с государственными и муниципальными органами, в результате чего правовой институт государственного языка оказывается гораздо шире по своим социальным функциям, чем его хотели бы видеть лингвисты¹¹. Государственный язык не исчерпывается областями применения официально-делового стиля речи. Хотя сферы обязательного использования государственно-го языка охватывают прежде всего именно официальное общение, ряд предусмотренных законом сфер предполагает обращение к публицистическому стилю и даже к стилю художественной литературы. Логика законодателя в перечислении сфер обязательного использования государственного языка предполагает обеспечение и эффективной общественной коммуникации, и стандартов культуры общения. Требования к применению языка как государственного должны восприниматься как общие языковые стандарты публичного общения. Именно к правилам использования государственного языка апеллируют суды, давая квалификацию нецензурной брани в общественных местах (за которую установлена административная ответственность), несмотря на то что формально устная речь на улице или в другом обществен-

дательством Российской Федерации, изготовлении бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформлении документов об образовании и (или) о квалификации установленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образца, а также других документов, оформление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации, при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах Российской Федерации, почтовых переводов денежных средств;

9) в продукции средств массовой информации:

9¹) при показах фильмов в кинозалах;

9²) при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий;

10) в рекламе;

11) в иных определенных федеральными законами сферах.

¹¹ Руднев Д. В., Садова Т. С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56–66.

ном месте не относится к сферам обязательного использования государственного языка. Судебная практика демонстрирует востребованность норм о правилах употребления языка, когда суды признают недопустимым применение грубых или двусмысленно неприличных слов в рекламе, реализуя тем самым стремление законодателя к обеспечению соблюдения правил речевого этикета на публике.

В тех случаях, когда законодатель включает в число сфер обязательного использования государственного языка те или иные области речевой деятельности, предметно очертить их пределы порой оказывается непросто. Как показывает представленный ниже анализ практики, суды испытывают трудности с определением содержания понятия «делопроизводство», в одних случаях считая коносаменты и деловые контракты разновидностью документов делопроизводства, а в других случаях исключая их из этой категории и освобождая предпринимателей от необходимости перевода таких документов на государственный язык.

Предметом языковой интерпретации и анализа могут стать сами нормы, устанавливающие требования к использованию языка, то есть правовые нормы будут устанавливать правила в отношении самих себя. В одном из приводимых ниже судебных решений суд для уяснения смысла запрета на использование нецензурной брани и непристойных, оскорбительных слов был вынужден обратиться к словарю современного русского языка, чтобы раскрыть лексические значения слов «непристойность», «оскорбить» и «брань».

При анализе языка официальных документов суды сталкиваются с еще одной проблемой, определяя, использовано ли слово в официальном документе (в том числе в нормативном правовом акте) в его обычном, общеупотребительном значении или оно фигурирует там как специальный термин. В этом случае предметом регулирования законодательства о языке становится язык правовых актов.

В таких ситуациях нормы использования языка становятся «сверхнормами», действующими в отношении любых других правовых норм, даже имеющих большую юридическую силу, но требующих уяснения их смысла, без чего они остаются действующими, но бессильными.

Реализация и целей эффективной общественной коммуникации, и требований защиты культурных стандартов юридически предполагают установление правовыми нормами *правил выбора языковых средств* при употреблении государственного языка, требований соблюдения норм современного литературного языка.

Применение правил выбора используемого языка и правил выбора языковых средств требуют от судов разного юридического инструментария, поднимают разные правоприменительные проблемы, поэтому в данной книге материалы анализа судебной практики разделены на два больших блока. В первой главе представлены материалы по судебным решениям, вынесенным по спорам относительно возможности употребления, наряду с государственным языком РФ, других языков, в том числе государственных языков республик в составе РФ. Во второй главе анализируются судебные решения, связанные с применением правил, требующих соблюдения норм современного литературного языка. Особняком стоит правовое регулирование рекламы — область наиболее активного вмешательства и контроля над языком со стороны и контролирующих государственных органов, и судов. В этой сфере, помимо требований об обязательном соблюдении норм литературного языка, законодательство о рекламе устанавливает дополнительные требования¹². Правоприменительная практика в этой области выделена в отдельную, третью главу.

В современной России не только законодательство о рекламе, но и законодательство из ряда других областей правового регулирования содержит требования к использованию языка¹³. Они применяются судами наряду с положениями законодательства о государственном языке, что будет явлено читателю на страницах данного издания.

В частности, законодательство о государственном языке непосредственно не устанавливает правил оценки владения госу-

¹² Согласно п. 6 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений.

¹³ Белов С. А., Кропачев Н. М., Соловьев А. А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 42–61.

дарственным языком, тогда как специальное законодательство придает определенные правовые последствия невладению государственным языком (в случае установления этого обстоятельства в рамках производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении лицо, не владеющее государственным языком, имеет право на переводчика), а также требует проверки владения государственным языком (от иностранцев, получающих право проживания или гражданство Российской Федерации). В этой категории дел, как и во многих других, интересно проанализировать, какие доказательства принимает суд и на что он опирается при принятии решения.

В связи с этим возникает общая проблема — роль языковой (лингвистической) экспертизы в делах о нарушении правил использования государственного языка. Прежде всего возникает вопрос о предмете лингвистической экспертизы: какие юридически значимые обстоятельства дела должны быть установлены с помощью такой экспертизы. Если эксперт оценивает соблюдение норм современного русского литературного языка, то должны ли эти нормы быть кодифицированы, чтобы не возникало сомнений ни в точности полученного результата, ни в определенности содержания норм языка, обеспечивающей определенность правового регулирования?

Положение с кодификацией норм современного русского литературного языка для целей его использования как государственного сегодня оставляет желать лучшего. Как неоднократно отмечалось нами в предыдущих публикациях, правила правописания (правила орфографии и пунктуации) последний раз официально были утверждены в нашей стране в 1956 г.¹⁴ Закон возлагает на Правительство РФ функцию по определению механизма официального закрепления норм литературного языка для целей его использования как государственного; и Правительство РФ определило такой механизм, предписав Минобрнауки утверждать перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих необходимые нормы. Однако утвержденный министерством перечень не

¹⁴ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным?

обеспечивает выполнение законодательных норм, и это отчетливо показывает приводимый в настоящей книге анализ судебной практики. Словари, включенные в утвержденный перечень, не могут считаться полными по составу (например, среди них отсутствует толковый словарь, наиболее востребованный в судебных разбирательствах), не предусмотрен механизм актуализации установленного перечня.

Также неясно, чем должен руководствоваться эксперт, если вопрос, поставленный перед ним, лежит не в области оценки использованных слов, с точки зрения норм современного русского литературного языка, а в области этических и культурных стандартов. Например, какие слова могут считаться оскорбительными (запрет на использование оскорбительных слов содержится в Законе о рекламе)? Нужно ли устанавливать, что конкретная лексика *обычно* рассматривается как оскорбительная, или необходимо оценивать оскорбительность с точки зрения восприятия текста *конкретным местным сообществом*, с учетом сложившихся в нем представлений о приличиях?

Как показывают некоторые из приведенных в этой книге судебные акты, в ряде случаев суды прибегают к выяснению мнений профессиональных сообществ журналистов и общественных организаций, в том числе религиозных. Могут ли такие мнения служить критерием непристойности — вопрос, лежащий в области права, однако не решенный законодателем и оставленный на усмотрение судов.

Очевидно, что на эти и многие другие вопросы должен ответить законодатель, развивая и конкретизируя требования, которые предъявляются к использованию языка в качестве государственного. Представленные здесь материалы дают основания для анализа и совершенствования как предмета, так и содержания правового регулирования использования государственного языка в современной России.

Сбор правоприменительной практики осуществлялся по решениям судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Всего было собрано и проанализировано более 1500 судебных решений. Результаты обобщения более 450 решений представлены в данном издании. Остальные решения содержат сходные правовые пози-

ции или не представляют интереса по содержанию. Более полутора тысяч судебных актов — это вся судебная практика, связанная с применением законодательства о государственном языке, которая была доступна в справочно-правовой системе «Консультант-Плюс» и на официальных информационных ресурсах в сети Интернет — на интернет-портале ГАС «Правосудие» (<http://sudrf.ru>), официальных сайтах Верховного Суда РФ (<http://supcourt.ru>), Конституционного Суда РФ (<http://ksrf.ru>), в картотеке арбитражных дел (<http://ras.arbitr.ru>), а также на сайтах-агрегаторах судебных решений (<http://rospravosudie.ru>, <http://gcourts.ru>, http://судебные_решения.рф, <http://pravo.ru>). Поиск судебных решений осуществлялся по ссылкам на Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», на положения других нормативно-правовых актов, устанавливающих требования обязательного использования государственного языка, и по поисковым запросам «государственный язык», «нормы современного русского литературного языка» и др.

Глава I

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

§ 1. Регулирование использования государственного языка нормативными актами субъектов РФ

В республиках, входящих в состав Российской Федерации, положение государственного языка Российской Федерации ограничивается правилами обязательного использования государственных языков республик в составе РФ.

Право республик Российской Федерации устанавливать собственные государственные языки было признано Законом РФ «О языках народов РФ» в 1991 г., хотя некоторые республики (Чувашия, Тыва и Калмыкия) еще раньше объявили языки своих титульных наций государственными языками, причем в Тыве тувинский язык был признан единственным государственным языком.

Федеральное законодательство — и Закон РФ «О языках народов РФ», и Федеральный закон «О государственном языке РФ» — обязали использовать в субъектах РФ в качестве государственного языка русский язык, стремясь к обеспечению эффективной правовой коммуникации между органами, издающими нормативные акты, и гражданами, которым эти акты адресованы. Эти предписания потребовали соотнесения федерального регулирования обязательного использования общегосударственного языка и законодательства республик об использовании их государственных языков с учетом того, что за субъектами закон признал не только право устанавливать собственные государственные языки, но и право в местах компактного проживания представителей конкретной национальности допускать использование языка этой национальности в официальных сферах.

В Татарстане реализация этих положений законодательства привела к судебному разбирательству. В 2008 г. прокурор Республики Татарстан обратился в республиканский суд с требованием признать недействующими положения закона, принятого 8 июля 1992 г. Государственным Советом Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» № 1560-XII¹. По мнению прокурора, установление законом субъекта РФ права вести делопроизводство на территории республики на государственных языках Республики Татарстан противоречит требованиям федерального законодательства. Тем самым прокурор обратил внимание на возможные препятствия в официальной коммуникации между гражданами и органами государственной власти этой республики.

Ч. 1 ст. 14 оспоренного прокурором Закона предусматривала, что на территории Республики Татарстан официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях ведется на государственных языках Республики Татарстан.

Ч. 2 указанной нормы предусмотрено, что в местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях *может вестись на языке большинства населения данной местности*.

Республиканский суд пришел к выводу о том, что нет необходимости в закреплении законом обязательного использования непосредственно русского и татарского языков, так как ведение официального делопроизводства на территории республики на государственных языках Республики Татарстан предусмотрено ч. 1 ст. 14 Закона Республики Татарстан.

Однако такой вывод суда не следует из текста самой нормы или иного нормативного указания, на что и указал Верховный

¹ Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6. С. 80 (с послед. изм.)

Суд РФ². По смыслу положений Закона № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык, который подлежит обязательному использованию в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и иных организаций. П. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» *предусмотрена возможность использования в официальном делопроизводстве языков народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания, но наряду с русским языком и государственными языками республик.*

Оспариваемые положения ч. 2 ст. 14 Закона Республики Татарстан позволяли считать, что официальное делопроизводство в государственных и иных органах и организациях, расположенных в местности, население которой не владеет ни русским, ни татарским языками, *может вестись исключительно на языке большинства населения данной местности.*

Подобное правовое регулирование могло привести к нарушению ясности и недвусмысленности правовой нормы, а также создать препятствия в реализации целей законодательства о государственном языке, в результате чего опротестованные положения Закона Республики Татарстан были признаны недействующими.

В том же деле по поводу соответствия федеральному законодательству закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» возник вопрос о том, вправе ли субъекты РФ регламентировать язык, на котором будут составляться избирательные бюллетени. Попытки урегулировать этот вопрос предпринимались и в других республиках в составе Российской Федерации³. Например, ч. 9 ст. 62 Закона от 11 июля 2007 г. 477-3 № 969-III «О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия)» было установлено, что избирательные бюллетени печатаются на русском и якутском языках,

² Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2008 г. № 11-Г08-12 (здесь и далее ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику даются по СПС «КонсультантПлюс», официальному сайту суда либо по сайту <http://rospravosudie.ru>, дата обращения: 20.02.2017).

³ Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 74-Г08-47.

а при необходимости и на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания⁴.

Такое регулирование в обоих делах было признано судами недопустимым по следующим причинам.

В соответствии с положениями ст. 14 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-І «О языках народов Российской Федерации» избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются на государственном языке Российской Федерации. *По решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума* бюллетени печатаются на государственном языке Российской Федерации и на государственном языке соответствующей республики, а в необходимых случаях также и на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Именно это регулирование обеспечивает возможность каждому избирателю понять текст избирательного бюллетеня и правильно отразить в нем свое волеизъявление.

В п. 10 ст. 63 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» также определено, что бюллетень для голосования печатается на русском языке, и сделана та же оговорка, что по решению избирательной комиссии бюллетени могут печататься на русском языке и на государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации, а в необходимых случаях — на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания⁵.

Как следует из приведенных норм федерального законодательства, решение вопросов о языках, на которых печатаются тексты избирательных бюллетеней и бюллетеней для референдума, отнесено к ведению *соответствующей избирательной комиссии, а не законодательного органа республики*. Отсутствие указаний на соответствующее полномочие избирательной комиссии в региональном законе предполагает навязывание избирательным комиссиям со стороны законодателя субъекта РФ обязательного изготовления бюллетеня на государственном языке республики и оставляет

⁴ Якутские ведомости. 2007. 4 авг. № 67 (с послед. изм.).

⁵ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

неопределенным вопрос о том, кто должен принимать решение об изготовлении бюллетеня на других языках народов РФ.

В качестве общего принципа судами признано, что при закреплении законодательством субъектов правил использования государственных языков республик РФ наряду с государственным языком Российской Федерации гарантии использования республиканских государственных языков не должны вести к ограничению использования государственного языка Российской Федерации. Такое ограничение может привести к нарушению прав граждан на доступность информации, затрагивающей их права, свободы и обязанности.

В частности, нормативное закрепление возможности *изготовления и использования официальных печатей, штампов, бланков и т. д. без использования русского языка как государственного языка Российской Федерации* суды признавали недопустимым.

Ст. 14 принятого 16 октября 1992 г. Закона Республики Саха (Якутия) № 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» предусматривала ведение официальной переписки и иных форм официальных взаимоотношений государственных органов Республики Саха (Якутия) с государственными органами Российской Федерации на русском языке⁶. В соответствии со ст. 34 того же Закона Республики Саха тексты официальных печатей, штампов и бланков учреждений и организаций должны быть на языке саха, а при необходимости — на местных официальных языках и дублироваться на русском языке. Тексты официальных печатей, штампов и бланков национальных культурных обществ, кроме выбранного ими языка — должны дублироваться на языке саха или русском.

При рассмотрении вопроса о правомерности установления такого регулирования суд пришел к выводу о недопустимости введения возможности осуществления указанных действий без использования русского языка⁷.

Проанализировав содержание нормы ст. 34 Закона Республики Саха (Якутия) № 1170-XII, допускающей возможность выпуска офи-

⁶ Якутия. 1992. 5 нояб. (с послед. изм.).

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 г. № 74-АПГ15-20.

циальных печатей, штампов и бланков учреждений и организаций без применения государственного языка Российской Федерации, суд указал, что оспариваемая норма вступает в противоречие с положениями ч. 2 ст. 16 Закона № 1807-І. А положения ст. 14 Закона Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. № 1170-ХІІ ограничивают использование государственного языка Российской Федерации в официальной переписке.

На основании ч. 1 ст. 14 принятого 8 июля 1992 г. Государственным Советом Республики Татарстан Закона Республики Татарстан № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» на территории республики официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях ведется на государственных языках Республики Татарстан.

Ч. 2 указанной нормы было предусмотрено, что в местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях может вестись на языке большинства населения данной местности.

Рассматривая данные нормативные положения, суд пришел к выводу, что подобное правовое регулирование противоречит общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы. П. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-І «О языках народов Российской Федерации» предусмотрена возможность использования в официальном делопроизводстве языков народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания, но наряду с русским языком и государственными языками республик. Использование русского языка в установленных законодателем сферах должно рассматриваться как обязательное⁸.

⁸ Решение Верховного Суда РФ от 4 октября 2017 г. № АКПИ17-723; Определение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 26 января 2018 г. по делу № 5-82/2018.

Оспаривавшиеся положения ч. 2 ст. 14 Закона Республики Татарстан позволяли считать, что официальное делопроизводство в государственных и иных органах и организациях, расположенных в местности, население которой не владеет ни русским, ни татарским языками, может вестись исключительно на языке большинства населения данной местности⁹. Такие положения были признаны нарушающими гарантии использования русского языка как государственного языка Российской Федерации и противоречащими федеральному законодательству.

Стоит отметить и позицию Конституционного Суда РФ относительно права граждан использовать любой язык при обращении в государственные органы. Он отметил, что Конституция Российской Федерации, исходя из исторически сложившегося государственного единства и в целях решения общегосударственных задач в Российской Федерации как многонациональной стране, определяет, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития и право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а также запрещает пропаганду языкового превосходства¹⁰. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации не препятствует использованию языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов. Одновременно гарантируется право граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют. Вместе с тем данные законоположения исходят из условий обоснованного выбора заявителем языка обращения в государственные органы, связанного с невладением государственным языком Российской Федерации, государственным языком субъекта Российской Федерации или языком местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и националь-

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2008 г. № 11-Г08-12.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 3085-О.

но-территориальных образований. Соответственно, они не предполагают возможности произвольного выбора языка обращения в государственные органы.

§ 2. Язык опубликования нормативных актов в субъектах РФ

В субъектах, имеющих свои государственные языки, возникают споры и относительно того, в каком порядке и на каком языке должно происходить официальное опубликование региональных нормативных актов. Достаточно ли опубликования на одном из государственных языков — государственном языке данной республики либо на государственном языке Российской Федерации, или необходимо опубликование обязательно на всех государственных языках? Язык опубликования имеет существенное значение для взаимодействия государства и граждан, для обеспечения правовой коммуникации между законодателем и адресатом правовых предписаний.

Правительство Республики Тыва в одном из судебных разбирательств настаивало на том, что оспариваемый в деле Закон Республики Тыва от 27 ноября 2003 г. № 341 ВХ-1 не был официально опубликован на тувинском языке, в связи с чем вообще не подлежал проверке в порядке гл. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как не вступивший в законную силу¹¹. Суд, однако, указал, что в соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»¹² официальным опубликованием нормативного правового акта считается публикация его полного текста на государственном языке Российской Федерации (на русском языке)¹³ в том средстве массовой ин-

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. № 92-Г10-9.

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1 (с послед. изм.).

¹³ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2017 г. по делу № 3А-87/2017~М-162/2017; Решение Нехаевского районного суда Волгоградской области от 9 ноября 2017 г. по делу № 2А-227/2017~М-214/2017.

формации, которое определено в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию нормативных правовых актов, принятых данным органом или должностным лицом.

Закон Республики Тыва от 27 ноября 2003 г. № 341 ВХ-1 был официально опубликован на русском языке в издании «Тувинская правда» 5 марта 2004 г. Суд пришел к выводу, что отсутствие официальной публикации оспариваемого закона на тувинском языке не может служить основанием для признания его недействующим, поскольку ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ *предоставляет право, а не обязанность опубликования принятых субъектом Российской Федерации актов на государственных языках республик.*

Наличие, кроме русского, еще и другого государственного языка в субъекте не обязывает проводить официальное опубликование нормативных актов на нескольких языках. Обязательно должно состояться опубликование нормативного акта на русском языке, который является государственным на всей территории Российской Федерации и обеспечивает понятность и доступность содержания закона всем гражданам России. Можно провести опубликование на втором языке, но это делается не в обязательном порядке (если такой порядок не установлен как обязательный в региональных нормативных актах). Использование государственного языка РФ обязательно при опубликовании законов и иных нормативных правовых актов, как федеральных, так и региональных. Проблемы при опубликовании региональных актов связаны с двумя, а иногда и несколькими¹⁴ государственными языками в республиках РФ.

В ст. 12 и 13 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» в отношении федеральных актов устанавливается, что акты, изданные федеральными органами государственной власти, официально публикуются на государственном языке Российской Федерации, тогда как в республиках указанные правовые акты

¹⁴ Васильева Л. Н. Двужычие нормативных правовых актов в Российской Федерации: совершенствование правовой основы // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 24–32.

наряду с официальным опубликованием на русском языке могут публиковаться на государственных языках республик.

Для региональных актов Закон № 1807-I предусматривает, что законы и иные нормативные правовые акты республик, наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации, могут официально публиковаться на государственных языках республик. А законы и иные нормативные правовые акты краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов официально публикуются на государственном языке Российской Федерации. При этом в необходимых случаях указанные нормативные правовые акты, наряду с официальным опубликованием, могут публиковаться на языках народов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

В этих нормативных формулировках заложен целый ряд проблем, связанных с наличием нескольких государственных языков в республиках.

Закон в разных случаях использует понятия «опубликование» и «официальное опубликование». Есть ли между ними разница, в чем она заключается и какие это влечет последствия? Разница есть, и она принципиальная. На государственном языке РФ *официально публикуются* федеральные акты на всей территории России. Также *официально публикуются* на государственном языке РФ нормативные акты всех субъектов РФ. В случае с нормативными актами республик, которые официально публикуются на государственном языке республики наряду с опубликованием на русском языке, также речь идет об *официальном опубликовании*.

Термин *опубликование* законодатель использует в ситуациях, когда федеральный нормативный акт, в дополнение к официальному опубликованию на государственном языке РФ, издается еще и на государственном языке республики. Этот же термин используется при регламентации возможности регионов (кроме республик) публиковать региональные акты на языках народов РФ.

Различия в этих формулировках представляются не случайными.

Под *официальным опубликованием* в Законе № 1807-I подразумевается обязательный элемент нормотворческого процесса, без

которого нормативный акт не приобретет юридическую силу и не сможет применяться. Под *опубликованием* подразумевается скорее информирование населения о содержании нормативных актов различного уровня на языке, который им привычнее, и который они используют в ежедневной практике.

Эти выводы имеют серьезные последствия, связанные с соотношением вариантов одного нормативного акта, опубликованного на различных языках. Уместно это различие рассматривать в отношении актов различного уровня.

Для актов федерального уровня момент вступления в силу связан с опубликованием на русском языке, которое происходит одновременно на всей территории России. Опубликование на государственном языке республики никак не влияет на юридическую силу данных актов, оно может быть осуществлено позднее, может носить обязательный или необязательный характер (в зависимости от требований регионального законодательства). Стоит также обратить внимание на то, что при буквальном толковании ст. 12 и 13 Закона № 1807-I необходимо сделать вывод, что акты федерального уровня не публикуются на языках народов РФ.

Для актов республик складывается более сложная ситуация. Законодательство республики может устанавливать обязательное опубликование региональных актов на государственном языке республики наряду с государственным языком РФ, может устанавливать возможность такого лишь на государственном языке РФ. В последнем случае возможна ситуация, схожая с опубликованием федеральных нормативных актов. А в первой и второй ситуациях возникают определенные трудности. Если орган власти республики должен или решил опубликовать региональный акт на государственном языке республики, то как это делается? Очевидный ответ: в соответствии с законодательством республики. Именно такую формулировку содержит целый ряд конституций республик в составе Российской Федерации. При обращении к специальному законодательству обнаруживаются такие формулировки: «Официальным опубликованием нормативного правового акта Республики Марий Эл считается первая публикация его полного текста в официальных периодических печатных изданиях. Законы Республики Марий Эл публикуются на государственных языках

Республики Марий Эл»¹⁵, «законы и иные нормативные правовые акты, принятые высшими органами государственной власти Республики Хакасия, наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации, могут официально публиковаться на хакасском языке»¹⁶ и т. д. Как видно из этих формулировок, региональное законодательство регулирует процедуру опубликования нормативных актов на двух языках по-разному и не всегда достаточно определено.

Если предусмотрена официальная публикация нормативного акта на двух языках, то такую публикацию разумнее всего осуществлять одновременно (текст акта размещается на двух языках в одном источнике, либо на разных языках в разных источниках, но в один день). Если же на государственном языке республики акт опубликован позднее, а обязанность его публикации на нескольких языках предусмотрена, то логично было бы предположить, что процедура опубликования акта должна считаться окончательно завершенной именно в момент опубликования на последнем из предусмотренных языков. Такой подход соответствовал бы и ситуации, когда публикация на русском языке происходит позднее, чем публикация на других языках. В противном случае необходимо было бы признать, что опубликование на государственном языке республики региональных актов носит такой же информационный характер, как и опубликование федеральных актов, так как наступление юридических последствий опубликования акта связывается исключительно с опубликованием на русском языке. Какое значение в этом отношении следует придать распространенному в региональном законодательстве положению о том, что официальным опубликованием является первое опубликование текста акта¹⁷? Под подобными нормами должно скрываться указание на

¹⁵ Ст. 22.2 Закона Республики Марий Эл от 6 марта 2008 г. № 5-З «О нормативных правовых актах Республики Марий Эл».

¹⁶ Ст. 11 Закона Республики Хакасия от 20 октября 1992 г. № 11 «О языках народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Хакасия».

¹⁷ См., напр., Закон Республики Татарстан от 6 августа 2003 г. № 27-ЗРТ «О порядке опубликования и вступления в силу Законов Республики Татарстан и других актов, принятых Государственным Советом Республики Татарстан и его Президиумом»: «Статья 3. Законы Республики Татарстан обнародуются

первую комплексную публикацию текста акта, представленного на всех обязательных языках¹⁸. Если толковать это положение иначе, то *опубликованию* нормативного акта на государственном языке республики нельзя будет придавать правового значения *официального опубликования*. Региональное законодательство часто указывает на использование при применении текста акта, официально опубликованного на любом из обязательных языков¹⁹.

Ситуация с региональными актами иных субъектов (не республик) при опубликовании не только на государственном языке РФ, но и на языках народов РФ схожа с опубликованием федеральных актов на языках республик. Опубликование на языках народов РФ, не относящихся к государственным языкам республик, носит информационный характер и не порождает никаких юридических последствий. На это порой прямо указывается в региональном законодательстве²⁰. Стоит также отметить, что, исходя из формулировок статей Закона № 1807-І «О языках народов РФ», на языках

Президентом Республики Татарстан путем их *официального опубликования на татарском и русском языках*. Статья 4. Официальным опубликованием закона Республики Татарстан, акта Государственного Совета Республики Татарстан и его Президиума, имеющего нормативный характер, считается *первая публикация его полного текста*» (курсив наш. — Авт.).

¹⁸ П. 5 ст. 43 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 г. № 52-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике»: «Обнародование подписанного закона Кабардино-Балкарской Республики осуществляется Главой Кабардино-Балкарской Республики путем *первого официального опубликования полного текста закона* Кабардино-Балкарской Республики на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики не позднее двадцати четырех дней после его принятия» (курсив наш. — Авт.).

¹⁹ Ст. 12 Закона Республики Ингушетия от 16 августа 1996 г. № 12-РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия»: «Тексты законов Республики Ингушетия и других правовых актов, принятых Народным Собранием Республики Ингушетия, Главой Республики Ингушетия, Правительством Республики Ингушетия, *публикуются на обоих государственных языках и имеют равную юридическую силу*» (курсив наш. — Авт.).

²⁰ Ст. 6 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»: «Органы государственной власти автономного округа в целях *повышения правовой грамотности коренных малочисленных народов Севера* осуществляют организацию перевода законов автономного округа и иных нормативных правовых актов авто-

народов РФ нормативные акты в республиках не могут публиковаться вовсе.

Однако ограничиться буквальным толкованием Закона № 1807-І в данном случае может быть недостаточно. Законодатель скорее умолчал о такой возможности для республик, сконцентрировав внимание на том, что именно республики могут на собственном государственном языке осуществлять официальное опубликование региональных актов. И обычно такого опубликования достаточно для обеспечения правовой коммуникации между государственными органами и гражданами. При этом не во всех республиках в составе РФ сегодня статусом государственного языка обладает несколько языков. К примеру, в Республике Карелия в соответствии с Конституцией государственным языком является русский. В свою очередь, законодательство этой республики устанавливает, что карельский, вепсский и финский языки составляют национальное достояние Республики Карелия, наряду с другими языками народов Республики Карелия находятся под ее защитой, и на этих языках возможно опубликование нормативных актов.

Наличие двуязычного законодательства неминуемо порождает вопрос об идентичности содержания текстов одного акта, опубликованного на разных языках, и эффективности правовой коммуникации с любыми адресатами.

В случаях, когда опубликование на втором языке (в дополнение к опубликованию на русском) носит информационный характер, тексты нормативного акта на разных языках подразумеваются идентичными по смыслу, но все варианты, кроме опубликованного на русском языке, представляют собой лишь переводы с русского. При возникновении разночтений правоприменитель обязан обратиться к тексту акта на русском языке и извлекать юридический смысл, вложенный в этот нормативный акт, именно из этого текста.

Сложнее представляется ситуация с двуязычным региональным законодательством республик. Ни один из вариантов текста

номного округа в области гарантий прав коренных малочисленных народов Севера на родные языки и их опубликование» (курсив наш. — Авт.).

опубликованного акта не является переводом. То есть региональный законодатель не принимает акт на русском языке с переводом на государственный язык республики, акт принимается на двух языках.

Практическая сложность состоит в том, что готовить один нормативный акт с идентичным содержанием сразу на двух языках представляется крайне затруднительным и практически невозможным. Следовательно, на этапе подготовки акта проект разрабатывается на одном языке, после чего он переводится на другие языки и принимается. Возможна и ситуация, когда акт издается на одном языке, а публикуется уже на нескольких. Предпочтительнее выглядит первая ситуация, так как подразумевается, что текст акта на всех языках должен оцениваться с точки зрения его правового содержания органом, издающим этот нормативный акт, для обеспечения того, чтобы тексты на разных языках были аутентичными по содержанию и имели одинаковую юридическую силу.

Впрочем, одного указания на презумпцию аутентичности содержания нормативного акта, опубликованного на разных языках, явно недостаточно для снятия всех проблемных вопросов в данной области. Можно даже поставить такой вопрос: могут ли два сложных объемных текста на разных языках толковаться абсолютно одинаково? Слово одного языка часто соотносится в другом языке сразу с несколькими словами, имеющими разные смысловые оттенки. Взяв в руки толковый словарь и пытаясь понять уже переведенный текст, мы можем столкнуться с многозначностью того или иного слова. В разных языках по разным правилам могут строиться сложные предложения, по разным правилам может определяться время действия в тексте, в одном из языков может просто не быть слова с аналогичным значением. Все это может повлечь различие в содержании актов, особенно в деталях правового регулирования.

Представим себе ситуацию, когда лицо, руководствуясь нормативным актом на одном языке, строит соответствующим образом свое поведение, считая его правомерным, а другое лицо, руководствуясь тем же актом на другом языке, расценивает его поведение как противоправное. Что в этой ситуации делать при разрешении спора, если оба акта обладают равной юридической силой, а оба

лица действуют строго в соответствии с требованиями нормативного акта на соответствующем языке? Ситуация выглядит тупиковой.

Сегодня в теории и на практике можно наблюдать попытки создания определенных механизмов по решению этой проблемы либо по уменьшению вероятности ее возникновения. Среди таких механизмов можно отметить привлечение специалистов-лингвистов на этапе разработки проекта акта на нескольких языках; создание специализированных служб по переводу нормативных актов; наделение одного из вариантов текста преимуществом при выявлении разночтений и т. д. К примеру, в научной литературе предлагается создание федеральной государственной службы переводов федеральных законов и иных нормативных правовых актов с государственного языка РФ на другие языки ее субъектов²¹. Все эти варианты неоднозначны, они не снимают саму проблему достижения аутентичности содержания двуязычного законодательства именно как равнозначного по юридической силе.

Региональное законодательство может содержать также требования о соответствии текста на государственном языке республики литературным нормам этого языка²², однако в реальности нормативное регулирование данного вопроса на региональном уровне либо полностью отсутствует, либо ограничивается общими фразами о необходимости учета норм языка. Одним из языков опубликования нормативного акта всегда выступает государственный язык РФ, т. е. современный русский литературный язык, а акт на русском языке подразумевается идентичным акту на ином языке. При этом не ясно, как соотносятся между собой нормы современного русского литературного языка и, к примеру, нормы марийского (горного и лугового) литературного языка в части

²¹ Губаева Т. В., Малков В. П. Государственный язык и его правовой статус // Государство и право. 1999. № 7. С. 9.

²² П. 5 Постановления Правительства Республики Марий Эл от 8 декабря 2010 г. № 329 «Об утверждении Положения об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл»: «При публикации общественно значимой информации государственные языки Республики Марий Эл и иные языки используются *в соответствии с их литературными нормами*» (курсив наш. — Авт.).

правил словоупотребления. Например, могут ли нормы двух языков вступить между собой в противоречие в части требований их литературных норм, как определить круг этих норм, чем следует руководствоваться при отсутствии регулирования этого вопроса в законодательстве субъекта?

В связи с этим может возникнуть и практический вопрос: если правовой акт издается на двух языках, вариант на русском языке содержит нарушения норм современного русского литературного языка, и на этом основании перед судом ставится вопрос о признании недействующим этого акта в соответствующих частях. Что в этом случае должно произойти с вариантом этого акта на другом языке, который признается равным по юридической силе с вариантом на русском языке? Его положения не могут нарушить нормы современного русского литературного языка, так как он составлен на другом языке, даже если предположить, что требования к соблюдению литературных норм этого языка нормативно установлены и акт полностью им соответствует. Оснований для корректировки варианта текста не на русском языке в таком случае нет, поскольку он не является переводом с русского языка, а выступает как самостоятельный вариант текста. В итоге возникает ситуация, когда существует один акт, текст которого представлен на двух языках, оба варианта имеют равную юридическую силу, признаются идентичными по содержанию, однако в действительности отличаются. Это может повлечь серьезные проблемы, связанные с применением такого акта.

§ 3. Требования к владению и последствия невладения государственным языком РФ

Владение русским языком для иностранца имеет правовое значение в случаях, когда он обращается за предоставлением права на проживание в Российской Федерации или подает заявление о вступлении в российское гражданство. Обнаруженное в судебной практике решение демонстрирует, что может возникать ситуация, когда предметом доказывания становится *невладение* государственным языком, которое делает невозможным осуществ-

вление коммуникации в сфере обязательного использования государственного языка, где такая коммуникация необходима.

Прокурор одного из районов Орловской области обратился в суд с заявлением о признании недействительным сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации. Ответчиками по делу выступали региональное Управление Федеральной миграционной службы (далее — УФМС) и образовательное учреждение, входящее в Перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации²³. Как видно из обстоятельств дела, в УФМС с заявлением о выдаче патента на осуществление трудовой деятельности обратился гражданин, представив соответствующий сертификат, подтверждающий владение русским языком. Однако на личном приеме сотрудниками УФМС было установлено, что заявитель не владеет русским языком, не реагирует на обращения к нему на русском языке, не отвечает на поставленные вопросы. По изложенным основаниям прокурор просил суд признать недействительными результаты комплексного экзамена и выданный гражданину сертификат о владении русским языком, знании истории и основ законодательства РФ.

Решение об удовлетворении требований прокурора, вынесенное судом первой инстанции, было обжаловано образовательной организацией, которая выдала сертификат. Представители этой организации ссылались на отсутствие доказательств, подтверждающих нарушения процедуры проведения экзамена. В качестве основания для действительности выданного сертификата организация доказывала, что лексический минимум заявленного владельцем сертификата уровня владения русским языком подтвержден результатами экзамена и составляет до 950 слов. Экзаменующийся в ходе испытания набрал 66,1 %, что означало успешный результат и соответствовало требованиям к содержанию комплексного экзамена. Другими словами, с формальной точки зрения методика

²³ Приказ Минобрнауки России от 2 декабря 2014 г. № 1533 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации».

проведения экзамена позволяла проигнорировать очевидное незнание языка и констатировать, что с точки зрения экзаменационных требований заявитель владел русским языком как иностранным на необходимом уровне.

Опровергая эти доводы, суд обратился к непосредственной оценке уровня владения языком и сделал вывод, что этот уровень недостаточен²⁴. Такая позиция суда, возможно, правильная по существу, оставляет вопросы относительно механизма доказывания уровня владения языком как юридически значимого обстоятельства, устанавливаемого по специальным процедурам и правилам.

Какие гарантии должны предоставляться тем, кто не владеет государственным языком РФ и как такие гарантии должны реализовываться? Зачастую связанные с этим споры доходят и до Конституционного Суда РФ²⁵. В частности, с жалобами на нарушения своих прав обращаются граждане, для которых русский язык не родной и которые требуют предоставления им гарантий защиты их интересов. Заявители часто ошибочно полагают, что, несмотря на знание ими русского языка, процессуальные документы должны обеспечиваться переводом на их родной язык.

В ст. 18 УПК Российской Федерации прямо предусмотрено, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому, должны быть переведены на его родной язык или на язык, которым он владеет. Ч. 4 ст. 47 УПК закрепляет право обвиняемого давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно (п. 6 и 7).

²⁴ Апелляционное определение Орловского областного суда от 24 мая 2016 г. по делу № 33-1588/2016.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 836-О; Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1884-О; и др.

Приведенные нормы уголовно-процессуального закона корреспондируют положениям Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», которые гарантируют лицам, не владеющим государственным языком РФ, право на использование услуг переводчиков (ч. 2 ст. 5). Положения Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов РФ» устанавливают, что лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (п. 3 ст. 18)²⁶.

При этом в ходе предварительного следствия при ознакомлении с материалами дела делается особая пометка о том, на каком языке были составлены документы, с которыми знакомится участник производства по уголовному делу, и владеет он этим языком или нет.

Приведенные положения вызывают у граждан опасения в том, что им придется использовать русский язык в случаях даже минимального уровня владения этим языком, недостаточного для эффективной реализации своих процессуальных прав. Такое мнение ошибочно, на что прямо указывает Конституционный Суд РФ. Причиной для таких опасений и основанием для обращения в Конституционный Суд РФ можно назвать расхождение формулировок ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и ч. 2 ст. 18 УПК РФ. В первом случае говорится о лицах, *не владеющих* языком, в УПК — о лицах, *не владеющих или недостаточно владеющих* языком. Анализ судебной практики показывает, что Конституционный Суд РФ распространяет все предусмотренные гарантии на лиц, как не владеющих языком, так и на тех, кто государственным языком владеет недостаточно.

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2212-О; Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 апреля 2017 г. № 10-7183/2017.

Приведенные формулировки создают предпосылки для возникновения подобных споров и в будущем, поскольку закон прямо не определяет ни необходимый уровень владения языком, ни порядок установления этого уровня. Конституционный Суд РФ пытается восполнить недостающее законодательное регулирование, считая, что суд, разъясняя сторонам их права и обязанности и создавая необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 1 ст. 11 и ч. 3 ст. 15 УПК РФ), должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью достаточен для реализации этим участником процессуальных прав и обязанностей²⁷. При этом Конституционный Суд РФ признает, что законом вводится оценочное понятие, но никаких сложностей в его использовании на практике не видит: «...используемое понятие “лицо, недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу”, как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике и не препятствует правильному пониманию и применению соответствующего законоположения (курсив наш. — Авт.)»²⁸. Конституционный Суд РФ фактически применяет критерий наличия языковой компетенции, достаточной для осуществления коммуникации в сфере уголовного судопроизводства.

Однако на практике у граждан не только остаются опасения в том, что им могут приписать достаточное владение государственным языком, несмотря на отсутствие такого владения. Предусмотренные законом гарантии могут стать основанием для затягивания различных процессуальных действий, т.е. фактического злоупотребления предоставленными правами. В частности, распространены случаи предъявления требования предоставить переводчика со ссылкой на непонимание русского языка. Анализ судебной практики показывает, что лицо может принять участие

²⁷ Определения Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О; от 19 июня 2012 г. № 1064-О; от 23 апреля 2013 г. № 545-О; и др.

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1064-О.

в нескольких следственных действиях без участия переводчика и с использованием только русского языка, не требуя перевода, а спустя некоторое время сослаться на недостаточное владение языком и потребовать переводчика все же предоставить, видимо, предполагая, что гражданин на практике убедился в недостаточности своего владения русским языком. Следователи обычно удовлетворяют такие требования, и переводчик предоставляется независимо от предшествующего поведения лица. Однако и этим дело не всегда ограничивается. Обвиняемый может неоднократно настаивать на замене переводчика, ссылаясь на непонимание перевода.

Например, в одном из дел обвиняемый давал показания и участвовал в следственных действиях на русском языке, утверждая, что в услугах переводчика не нуждается, но затем попросил предоставить ему переводчика с табасаранского языка. Позднее, при предъявлении обвинения, он трижды требовал заменить переводчика, поскольку не понимал перевода. Переводчик был заменен несколько раз. Но в итоге обвиняемый продолжал настаивать на непонятности языка, на основании чего суд вернул дело прокурору в связи с необеспечением гарантий на пользование понятным языком. При обжаловании возврата дела вышестоящий суд пришел к выводу, что оснований для этого возврата не было, а действия обвиняемого следовало оценить как злоупотребление правом²⁹. Для этого вывода суду понадобилось *доказать понимание обвиняемым русского языка*. В качестве доказательств понимания русского языка в судебном решении было указано, что обвиняемый — гражданин РФ, имеет паспорт гражданина РФ, им получен аттестат о получении основного общего образования, в соответствии с которым обвиняемый изучал русский язык. В качестве доказательств суд принял также и то, что согласно сообщению из СИЗО, обвиняемый общается с сотрудниками администрации и сокамерниками на русском языке, психологическое письменное и устное тестирование прошел на русском языке, документы заполнял собственноручно на русском языке.

²⁹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 марта 2016 г. по делу № 10-3987/2016.

Еще одним доказательством являлось то, что лицо неоднократно подавало жалобы в государственные органы власти на русском языке³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить такие условия и порядок реализации данного права, которые не будут препятствовать разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. Органы предварительного следствия, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство о предоставлении участнику судопроизводства переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство представляет собой злоупотребление правом.

§ 4. Язык делопроизводства

Одной из сфер обязательного использования государственного языка РФ выступает деятельность организаций всех форм собственности, в том числе ведение в них делопроизводства. Каковы пределы обязанности такого использования и в каких именно случаях действует это предписание, из текста закона не вполне очевидно. Это вызывает споры на практике, в то время как обязательное использование государственного языка должно обеспечивать эффективную коммуникацию.

Федеральная налоговая служба в рамках проводимых ею проверок нередко выявляет случаи, когда заявители в обоснование размера уплачиваемого налога представляют документы, относящиеся к внешнеэкономической деятельности и выполненные на иностранном языке, в том числе коносаменты, внешнеторговые контракты, swift-сообщения и др. Такие случаи ФНС рассматрива-

³⁰ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 33а-5922/2017.

ются как нарушение требований ст. 16 Закона № 1807-ІЗ³¹. В частности, право на возмещение из бюджета суммы налога на добавленную стоимость возникает у налогоплательщика в случае документального подтверждения им фактов уплаты налога поставщику, реального экспорта конкретного товара и представления полного пакета документов, перечисленных в ст. 165 НК РФ.

Заявители, не согласные с позицией ФНС, обращаются в суд, который в большинстве случаев позицию налогового органа не признает обоснованной. Например, в отношении коносамента суды отмечают, что представление налогоплательщиком в инспекцию этого документа без перевода на русский язык не может стать причиной признания необоснованным применения налоговой ставки 0 % и отказа в возмещении налога. В таких случаях налоговая инспекция в ходе камеральной проверки декларации и представленных документов может на основании ст. 88 НК РФ истребовать перевод коносамента у налогоплательщика.

При этом суд обычно исследует и сам спорный документ на предмет соответствия его требованиям российского законодательства. Заявители представляют такие документы в суд уже с переводом, оформленным в надлежащей форме.

Важен вывод суда о природе коносамента, сделанный Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа в 2006 г.: будучи транспортным (товаросопроводительным) документом, на основании которого осуществляется международная перевозка грузов, коносамент не относится к документам официального делопроизводства в Российской Федерации и, согласно международным нормам, составляется на английском языке³². Поскольку документ не относится к документам официального делопроизводства, то и требования законодательства о государственном языке на него не распространяются³³.

³¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 июня 2006 г. по делу № А56-44943/2005.

³² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 мая 2006 г. по делу № А56-19581/2005.

³³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2006 г. по делу № А56-49871/2005.

Суды могут решать такой спор и основываясь только на положениях НК РФ³⁴ и признавая, что Налоговым кодексом не предусмотрена обязанность налогоплательщика представлять коносамент, переведенный на русский язык: нормы ст. 165 НК РФ прямо не устанавливают обязанность налогоплательщика представлять в налоговый орган перевод международных транспортных, товаросопроводительных документов на русский язык³⁵. В обоснование суд указывает, что налоговый орган вправе в порядке ст. 88 и 93 НК РФ истребовать у налогоплательщика перевод представленных документов либо в соответствии со ст. 97 НК РФ самостоятельно привлечь для участия в действиях по осуществлению налогового контроля переводчика.

Согласно п. 1 ст. 165 НК РФ при вывозе товаров в таможенном режиме экспорта судами через морские порты налогоплательщик в числе прочих документов представляет копию коносамента на перевозку экспортируемого товара, в котором в графе «Порт разгрузки» указано место, находящееся за пределами таможенной территории Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 138 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации коносамент является документом, подтверждающим наличие и содержание договора перевозки.

Подобный подход распространен и затрагивает не только коносаменты, но и swift-сообщения и иные международные документы: «Кассационная коллегия считает неправомерным довод Инспекции о том, что swift-сообщения и коносаменты представлены Обществом на иностранном языке, так как нормами Налогового кодекса не установлена обязанность налогоплательщика представить в налоговый орган перевод международных документов, приведенных в статье 165 НК РФ»³⁶.

³⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2006 г. по делу № А05-7165/2005-33; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 марта 2006 г. по делу № А56-26210/2005.

³⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 февраля 2006 г. по делу № А56-2166/2005.

³⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2006 г. по делу № А56-20655/2005; Постановление Федерально-

Суды указывают на то, что налоговое законодательство не предусматривает обязательность совершения всех записей в счетах-фактурах на русском языке; использование иностранных слов в наименовании товара не опровергает факта уплаты налогоплательщиком сумм НДС и поэтому не может являться препятствием для вычета НДС³⁷. Налоговым кодексом установлено единственное требование к транспортным (товаросопроводительным) документам: они должны иметь необходимые отметки, предусмотренные ст. 165 НК РФ, с учетом особенностей транспортировки³⁸.

Лишь в нескольких делах суды акцентировали свое внимание на том, что перевод не требуется именно для документов, *исходящих от иностранных партнеров и выполненных на иностранном языке*³⁹. Однако это не свидетельствует о том, что если бы документ исходил от российской организации в адрес иностранных контрагентов, суд пришел бы к иному выводу.

Стоит отметить, что судебная практика не дает однозначного ответа на вопрос, можно ли коносаменты и другие документы, использование которых стало частью обычного делового оборота, относить к документам делопроизводства, о которых говорится в Законе РФ «О языках народов РФ» и в Федеральном законе «О государственном языке РФ», при составлении которых использование государственного языка РФ является обязательным⁴⁰.

Решая дела с опорой на положения Налогового кодекса РФ, который не содержит требований по переводу документов на рус-

го арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 февраля 2006 г. по делу № А56-10776/2005.

³⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 мая 2007 г., 28 мая 2007 г. № КА-А40/4537-07 по делу № А40-64232/06-76-454.

³⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2007 г., 22 марта 2007 г. № КА-А40/1941-07 по делу № А40-50128/06-90-268.

³⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2005 г. № А13-45/2005-26; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2005 г. по делу № А56-32773/04; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2005 г. № А56-25608/04.

⁴⁰ Решение Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 20 ноября 2017 г. по делу № 2-802/2017-М-764/2017.

ский язык, суды часто игнорируют положения законодательства о государственном языке, порой даже не комментируя, почему они не применяются в данном случае, вопреки приведенному выше доводу о том, что эти документы не относятся к официальному делопроизводству.

Вопрос о том, как это соотносится с требованием по ведению делопроизводства на русском языке, рассматривался в единичных случаях, и итоги в разных делах были полярно различными. Иногда суд не последователен по этому вопросу даже в рамках одного дела. К примеру, 13-й арбитражный апелляционный суд сделал вывод, что «ссылка налогового органа на ст. 16 Закона “О языках народов РФ” № 1807-І не обоснована, так как коносамент *не относится к документам официального делопроизводства в Российской Федерации*. Согласно ст. 22 указанного Закона разрешается использование иных языков, кроме русского, при ведении коммерческой деятельности (курсив наш. — Авт.)»⁴¹. Однако ст. 22 устанавливает возможность использования иностранных языков совместно с русским, и в ней говорится именно о делопроизводстве, к документам которого, согласно позиции суда, коносамент не относится.

Реже, признавая, что представление в налоговый орган коносамента, контракта, swift-сообщений и ряда других документов, выполненных на иностранном языке, является нарушением ст. 17 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-І «О языках народов РФ», суды не признают это нарушением налогового законодательства, которая может повлечь перерасчет налога.

Принципиально эти дела отличаются тем, что суды вообще не рассматривают вопрос об обязательности ведения делопроизводства на русском языке. Само нарушение заключается в том, что налогоплательщик представляет (обычно направляет) документы на иностранном языке, а в соответствии со ст. 17 Закона № 1807-І официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов РФ с адресатами в Российской Федерации ведутся на ее государственном языке.

⁴¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2005 г. по делу № А56-2166/2005.

Однако выявление такого нарушения не имеет никаких негативных последствий для налогоплательщика⁴². Более того, суд может сделать неоправданный вывод о том, что *прочтение некоторых сведений, в том числе и цифровых, содержащихся в товаросопроводительных документах, возможно без их перевода на русский язык, что дата и номера контрактов, а также сумма поступившей валютной выручки не нуждаются в переводе на русский язык, а наименования компаний и адреса указаны на русском языке, но напечатаны латинскими буквами* (при этом адрес и название организаций требуют не перевода, а лишь транслитерации при их использовании в документе на русском языке).

Алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы, как этого требует п. 6 ст. 3 Закона «О языках народов РФ», реализуя правовую позицию, сформированную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П, поэтому выводы судов о возможности использования латинского алфавита в адресе или названии организации едва ли возможно считать юридически обоснованными.

Однако встречаются в практике и случаи, когда суд считает необоснованным требование предоставить перевод не только названия и адреса, но и всего документа на иностранном языке. К примеру, суд не усмотрел нарушения в ситуации, когда одна российская организация направила другой документ на иностранном языке, а после этого копия документа без перевода была представлена и в ФНС. Суд обосновал это тем, что отправка спорного отчета, составленного на иностранном языке, не является нарушением действующего законодательства и связана с обычаями делового оборота во взаимоотношениях общества с указанной компанией. Отчет был представлен в рамках исполнения договора для использования

⁴² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 ноября 2006 г., 27 ноября 2006 г. № КА-А40/11400-06 по делу № А40-63857/05-90-516; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2008 г. № КА-А40/1236-08 по делу № А40-35477/07-99-148; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2007 г., 24.04.2007 г. № 09АП-3143/2007-АК по делу № А40-67418/06-127-376.

инженерами при осуществлении ввода в эксплуатацию технологического оборудования, а не в рамках официальной переписки⁴³.

В другом деле, где сторона спора ссылалась на составление документа в соответствии с обычаями делового оборота, суд отклонил довод налоговой инспекции о том, что документы (счета на оплату), оформленные в соответствии с обычаями делового оборота Великобритании, не могут подтверждать расходы общества, и, признав незаконной ссылку налогового органа на положения гражданского законодательства Российской Федерации, суд исходил из того, что исполнитель по договору является резидентом, фактически находится и оказывает услуги в Великобритании, в связи с чем в силу ст. 252 НК РФ форма и порядок составления документа, подтверждающего факт оказания услуги, определяется законодательством и обычаями делового оборота, действующими в Великобритании⁴⁴. Вместе с тем суд отметил, что не было учтено, что заявитель осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, реализует свое право на получение налоговой выгоды в соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации, а не налогового законодательства Великобритании. При этом налоговым законодательством Российской Федерации к налогоплательщикам предъявляются определенные требования при реализации вышеназванных прав, что не освобождает налогоплательщика от выполнения требований налогового органа по представлению документов, оформленных надлежащим образом, т. е. в соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 16 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-І «О языках народов РФ», а также п. 9 Положения о бухгалтерском учете. Однако на решение вопроса по существу это не повлияло.

В соответствии с п. 12 ст. 89 НК РФ налогоплательщик обязан предоставить должностным лицам налоговых органов, проводящим проверку, возможность ознакомиться с документами, связанными с исчислением и уплатой налогов. При этом пп. 4 п. 9 указанной нормы права предусматривает, что руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе приостановить проведение вы-

⁴³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2009 г. № 09АП-16854/2008-АК по делу № А40-55336/08-111-240.

⁴⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2011 г. № КА-А40/2152-11 по делу № А40-162831/09-142-1356.

ездной налоговой проверки для перевода на русский язык документов, представленных налогоплательщиком на иностранном языке⁴⁵. Суды обычно обосновывают свою позицию со ссылкой на ст. 252 НК РФ, согласно которой расходы должны быть подтверждены документами, составленными в соответствии с российским законодательством. На основании же п. 2 ст. 9 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и п. 9 «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», утвержденного Приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н, документирование имущества, обязательств и иных фактов хозяйственной деятельности, ведение регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности осуществляется на русском языке. Первичные учетные документы, составленные на иных языках, должны иметь построчный перевод на русский язык.

В редких делах по налоговым спорам, расходясь с общим подходом, сформировавшимся в судебной практике арбитражных судов, суды общей юрисдикции признают, что представленная в налоговый орган документация на английском языке не соответствует законодательству о государственном языке⁴⁶. Примечательно, что при этом подходе обязанность по предоставлению перевода признается не для предпринимателей или юридических лиц, а для физических лиц. Если заявитель сам приложил к декларации документы на английском языке в подтверждение своего права на налоговый вычет, то все документы в соответствии с указанной ст. 16 должны быть представлены в орган государственной власти на государственном языке Российской Федерации.

Наличие у государственного органа полномочий по привлечению переводчиков (приводимое, как указывалось выше, арбитражными судами в обоснование отсутствия нарушений со стороны налогоплательщиков) применительно к налоговым органам рассматривается как возможность не представлять по запросу этих органов первич-

⁴⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 июля 2011 г. № Ф03-2632/2011 по делу № А04-4017/2010; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 июня 2008 г. № Ф03-А73/08-2/1140 по делу № А73-7136/2007-19.

⁴⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2013 г. по делу № 11-2516.

ные документы вместе с переводом на русский язык. К примеру, по запросу прокурора, вытекающего из его полномочий, все документы, содержащие информацию о деятельности организации, должны представляться на государственном языке Российской Федерации, т. е. на русском языке, либо с переводом на государственный язык.

В отношении других органов в судебной практике встречаются случаи, когда сторона спора ссылается на положения «Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации», утвержденной Приказом Генпрокуратуры России от 29 декабря 2011 г. № 450⁴⁷, в силу которых, по мнению заявителя, прокурор обязан самостоятельно привлекать переводчиков для перевода текстов документов, поступивших в прокуратуру на иностранном языке. Однако судами общей юрисдикции такие аргументы признавались несостоятельными, так как данный акт регулирует только внутриорганизационные отношения, связанные с созданием организационно-распорядительных и информационно-справочных документов, а также с организацией работы с ними в органах прокуратуры, и не распространяется на отношения с участием граждан и организаций, возникающие при осуществлении прокуратурой возложенных на нее задач и функций по надзору за исполнением действующего законодательства указанными субъектами⁴⁸. В результате в ряде дел судами был сделан закономерный вывод о том, что представление документов на иностранном языке без перевода на русский язык следует считать непредставлением соответствующих документов⁴⁹.

С документами, составленными на иностранном языке, часто сталкивается в своей деятельности Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Решения, принятые Роспатентом, могут быть обжалованы в судебном порядке, и в этих делах можно обнаружить случаи, когда решения принимаются с опорой на документ, представленный на иностранном языке. Такой документ может быть частично переведен на русский язык,

⁴⁷ Текст Инструкции доступен в СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Постановление Московского городского суда от 10 марта 2015 г. № 4а-0421/15.

⁴⁹ Решение Московского городского суда от 30 сентября 2013 г. по делу № 7-2700/13; Решение Магаданского городского суда Магаданской области от 16 июня 2016 г. по делу № 2А-2596/2016~М-2285/2016.

но этого недостаточно для соблюдения существующих требований. К примеру, в судебном заседании представитель Роспатента пояснил, что перевод релевантных частей выданного в США патента содержался в тексте возражений, следовательно, перевод на русский язык исследуемого источника не требовался.

Суд исследовал непосредственно текст возражений и установил, что перевод на русский язык части указанного патентного документа действительно имеется в тексте возражений. Вместе с тем содержательная часть доводов стороны спора, основанная на указанном документе, включает ссылку на страницы, перевод которых отсутствует, а оспариваемое решение Роспатента содержит вывод о правомерности доводов, основанных на представленном патентном документе, и правовой анализ содержания этого документа.

Однако, поскольку данный документ отсутствует в материалах дела по заявке, в том числе и полный перевод на русский язык его релевантных частей, исследованных Роспатентом, суд полагает, что выводы, изложенные в решении Роспатента от 29 марта 2016 г., не основаны на материалах административного дела, в частности, на материалах возражения, а также само решение Роспатента от 29 марта 2016 г. вынесено с нарушением положений правил о государственном языке Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, Законом о языках народов Российской Федерации и Законом о государственном языке⁵⁰.

Суд по интеллектуальным правам при этом отмечает, что при обнаружении в заявке недостатков и аргументации доводов ссылками на источники, выполненные полностью или частично на иностранном языке, для соблюдения правил о государственном языке, а также для единообразия понимания и толкования государственным органом и заявителем релевантных частей противопоставляемых источников в запросе экспертизы Роспатент обеспечивает перевод этих частей на русский язык⁵¹.

⁵⁰ Решение Суда по интеллектуальным правам от 4 августа 2016 г. по делу № СИП-193/2016. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 5 декабря 2016 г. № С01-958/2016 данное решение оставлено без изменения.

⁵¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2015 г. по делу № СИП-810/2014.

Глава II

ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА ЯЗЫКА

Ст. 1 (ч. 6) Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (далее — Закон № 53-ФЗ) требует, чтобы при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации соблюдались нормы современного русского литературного языка. Это означает, что такие нормы должны соблюдаться в рекламе, при подготовке официальных документов и в других сферах обязательного использования государственного языка, определенных ст. 3 того же закона.

В ходе проведенного мониторинга правоприменения было проанализировано, в каких именно ситуациях спор касается обсуждения того, соответствует ли то или иное слово или высказывание нормам современного русского литературного языка, и на что суд опирается в разрешении такого спора. Задачей анализа судебной практики стало также выявление инструментов, с помощью которых суды определяют содержание норм современного русского литературного языка: в каких именно источниках, по мнению судов, такие нормы установлены в настоящее время (в словарях, справочниках или других источниках).

Всего в базе данных портала «РосПравосудие» было обнаружено 334 судебных решения, в тексте которых имеется словосочетание «нормы современного русского литературного языка». По дате издания были использованы решения, принятые после 1 июля 2009 г., т. е. после вступления в силу Приказа Минобрнауки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, официально утвердившего в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 источники норм современного русского

литературного языка. В результате удаления дублирующих или случайно попавших в выборку решений были отобраны 204 решения, обобщение которых изложено в настоящей главе.

Задачей, поставленной при анализе судебной практики, стала в том числе оценка того, насколько эффективным инструментом определения нормы литературного русского языка может в настоящее время считаться утвержденный для этих целей Приказом Минобрнауки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 перечень словарей и справочников.

§ 1. Контроль судов за соблюдением правил современного русского литературного языка в сферах обязательного использования государственного языка

В процессуальных документах

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в уголовном судопроизводстве. В связи с этим и нормы УПК РФ обеспечивают защиту общественной морали и принятых в обществе правил речевого этикета. Например, кассационная жалоба не может содержать нецензурные слова и выражения, поэтому в данной жалобе (как и в других процессуальных документах) такие слова и выражения должны отсутствовать. При несоблюдении этого требования жалоба возвращается заявителю для устранения нарушений¹.

В судебной практике были выявлены случаи, когда нецензурные выражения содержались в обвинительном заключении по ст. 319 УК РФ при описании действий обвиняемого (цитировались произнесенные им нецензурные слова и выражения). Суд расценил это как явное нарушение требований УПК и положений Закона о государственном языке, и уголовное дело было возвращено прокурору².

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 29 ноября 2012 г. по делу № 22-2017-2012.

² См.: Постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 1 декабря 2015 г. по делу № 22-1454/2015.

Эти же требования распространяются и на акты суда. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» и по смыслу ст. 303 УПК РФ приговор должен быть составлен грамотно не только с юридической точки зрения, но и в общепринятом смысле этого слова. При этом в нем недопустимо использование слов и выражений, неприемлемых в официальных документах³. Когда районный суд, постановляя приговор именем Российской Федерации и оглашая его публично, при изложении доказательств дословно привел нецензурные слова и жаргонные выражения, он тем самым нарушил положения федеральных законов и названного Постановления Пленума Верховного Суда, что уже само по себе явилось основанием для отмены приговора. Пытаясь соблюдать данный запрет, суды сами порой создают спорные ситуации, в которых уместнее было бы ограничиться общим указанием на нецензурную брань. Для примера приведем выдержку из одного решения, где суд сам указал на невозможность употребления в решении нецензурных выражений: «При этом довод ответчика о том, что он не посылал [истца] на три буквы, а им было сказано другое нецензурное слово из шести букв (начало “п”, конец “ц”)... суд находит несостоятельным»⁴.

Поскольку использование государственного языка в судопроизводстве обязательно, употребление нецензурных слов и выражений участниками судебного разбирательства недопустимо⁵.

Однако суды отмечают, что процессуальные документы должны содержать указание на слова, использование которых непосредственно составило объективную сторону преступления, в том числе на слова, унижающие честь и достоинство, составившие нецензурную брань в общественных местах и т.д., выраженное формулировкой «данные изъяты». Такое цитирование слов, по

³ См.: определения Хабаровского краевого суда от 23 мая 2012 г. и Хабаровского районного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № 22-25/2012.

⁴ Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 17 апреля 2013 г. по делу № 2-349/2013.

⁵ См.: приговор Советского районного суда г. Омска от 27 января 2015 г. по делу № 1-693/2014; Решение Новгородского областного суда от 4 июля 2017 г. по делу № 5-435/2017.

мнению судов, соответствует требованиям ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке⁶.

Использование таких слов в судебном решении без изъятия может повлечь отмену судебного акта. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», учитывая, что во всех случаях приговор провозглашается публично, суду вообще следует избегать не вызываемых необходимостью формулировок, содержащих слова и выражения, не относящиеся к литературному русскому языку, а не только не цитировать нецензурную брань.

К примеру, в тексте приговора Ленинского районного суда г. Владивостока от 28 октября 2014 г. судом приведены дословно стенограммы аудиозаписей разговоров подсудимых, что явилось дословной копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же самых стилистических оборотов, ошибок, декоративных кавычек и точек, исполненных следователем в обвинительном заключении, составленном по окончании предварительного расследования. При этом какой-либо необходимости для изложения в приговоре текста данного доказательства в подобном объеме не было.

Кроме того, суд при изложении текста данного доказательства допустил использование слов и выражений, в том числе нецензурной брани, недопустимых не только в официально-деловом стиле, но и, исходя из общепризнанных норм морали, в общении между гражданами и не соответствующих нормам современного русского языка. Этим суд вышестоящей инстанции грубо нарушил требования уголовно-процессуального закона, что повлекло умаление авторитета судебной власти, поскольку процессуальный документ, содержащий такие выражения, не может быть постановлен от имени государства⁷. В итоге решение, которое содержало дословную цитату из стенограммы допроса, было отменено.

⁶ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015; Апелляционное постановление Псковского областного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 22-729/2017; Постановление суда Ненецкого автономного округа от 3 октября 2017 г. по делу № 4А-34/2017.

⁷ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 4 декабря 2015 г. № 44У-253/2015.

Требования ч. 6 ст. 1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» суды распространяют и на устную речь сотрудников государственных органов при исполнении ими своих должностных обязанностей. Нарушение этих требований может повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности. К примеру, в ходе проведения служебной проверки было установлено, что между Г. и А., находящимися между собой в профессионально-служебных отношениях, в словесном конфликте, имевшем место при исполнении ими служебных обязанностей в помещениях государственного органа, «в грубой, безнравственной форме допущено нарушение требования п. 6 ст. 1 Закона № 53-ФЗ (при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани)), выразившееся в применении в помещении государственного органа выражений и оборотов речи (нецензурной лексики), оскорбляющих и унижающих человеческое достоинство, нетерпимость к которым является одним из важнейших составляющих нравственных обязательств сотрудника органов внутренних дел РФ»⁸.

В тоже время, упоминая нецензурные слова и выражения, суды, государственные органы и стороны спора сами часто указывают на одну из существующих сегодня проблем: законодательство РФ не устанавливает перечень слов, которые могут быть оценены как нецензурные⁹. Ниже эта проблема будет рассмотрена более подробно.

Этой неопределенностью порой пытаются воспользоваться лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении различных правонарушений, связанных среди прочего с использованием не-

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 33-38996/15.

⁹ Решения Центрального районного суда г. Кемерово от 7 июля 2010 г. по делу № 12-484/2010; Кунгурского городского суда Пермского края от 15 января 2013 г. по делу № 2-354/2013; Постановление мирового судьи судебного участка № 55 Ленинского района г. Кирова от 13 октября 2016 г. по делу № 55/5-991/2016.

цензурной брани. Так, при разбирательстве дела они ссылаются на недействительность тех документов, в которых не указаны конкретные слова, которые были квалифицированы как нецензурная брань. Однако суды не поддерживают такой подход (за редким исключением при рассмотрении дел мировыми судами¹⁰), а изучают совокупность всех доказательств по делу, указывая на невозможность упоминания должностным лицом в официальных документах нецензурных слов в силу прямого законодательного запрета¹¹.

С этой проблемой часто сталкивается в своей надзорной деятельности Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая в отсутствие четкого регулирования пытается самостоятельно восполнить отсутствие такого перечня¹², не имея на это необходимых полномочий. Оценка относительно нецензурности слова, данная другим органом — Государственной инспекцией труда — в одном из судебных дел, не была принята судом, поскольку она «носит субъективный (оценочный) характер и ничем не подтверждена»¹³.

Ссылка на запрет использования иностранных слов, содержащийся в Законе о государственном языке, дается и при признании недопустимыми письменных доказательств, представленных на иностранном языке без перевода на русский язык¹⁴.

¹⁰ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015.

¹¹ Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2016 г. по делу № 5-1283/2016.

¹² См.: BBC Русская служба: Роскомнадзор пояснил журналистам, что такое мат. URL: <http://rkn.gov.ru/press/publications/news23416.htm> (дата обращения: 20.02.2017); Решение Ленинского районного суда города Саранска от 31 июня 2017 г. № 12-242/2017; Решение Ленинского районного суда города Саранска от 31 июля 2017 г. № 12-242/2017.

¹³ Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 7 июля 2010 г. по делу № 12-484/2010.

¹⁴ См.: Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Холмогорского района Архангельской области от 8 августа 2013 г. по делу № 4-149/2013.

В официальных документах частных лиц

Стороны гражданских правоотношений в рамках судебных разбирательств нередко обращают внимание суда на то, что определенные документы не могут использоваться в деле, так как их содержание не соответствует требованиям современного русского литературного языка. Такими документами могут быть различные акты, составленные сторонами спора, договоры, письма, уставы организаций и т. д.

Интересными представляются немногочисленные споры, связанные с использованием цифр в названиях юридических лиц. В некоторых случаях споры возникают по поводу названий, которые полностью состоят из цифр, например ООО ТК «555555». Налоговые органы могут отказать в регистрации такого названия на основании того, что оно состоит из арабских цифр, а название должно быть на русском языке. Суд расценил такой подход как ошибочный на основании того, что возможность написания чисел цифрами предусмотрена § 76, 82, 103, 120 и 121 Правил русской орфографии и пунктуации (утверждено АН СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, Министерством просвещения РСФСР в 1956 г.).

Как было указано в судебном решении, историческое происхождение цифр, используемых в русском языке, не означает, что на территории России они не признаются частью государственного языка Российской Федерации¹⁵.

Подобные споры возникают и при регистрации товарных знаков. Уполномоченные органы обоснованно считают недопустимым использование в этих случаях слов, содержащих ошибки, независимо от того, является ли причиной ошибки случайность или же умышленное искажение слов. К примеру, Роспатент пришел к выводу, что обозначение «ФИДЕРРАЦИЯ» написано с нарушением правил русского языка или с умышленным искажением

¹⁵ Решения Арбитражного суда Иркутской области от 29 ноября 2012 г. и Четвертого арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2013 г. по делу № А19-19981/2012; от 15 марта 2013 г. по делу № А19-21852/2012; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2006 г. по делу № А40-30160/2006.

известного слова «федерация», определяющего одну из форм политико-территориальной организации государства, так как в заявленном на регистрацию слове использована буква «и» вместо «е» и дважды написана буква «р». При этом написание в безударном слогe буквы «и» вместо буквы «е» является одной из наиболее распространенных орфографических ошибок¹⁶.

В то же время суды не запрещают игру слов, если ее смысл выявлен судом и не вызвал нареканий, несмотря на то что некоторые государственные органы видят в игре слов нарушение правил написания слов и, как следствие, выступают против ее использования. Например, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для квалификации написания слова «ХОРАСО» как слова, содержащего орфографическую ошибку, поскольку это написание отражает графический облик окказионализма, целенаправленно полученного в результате языковой игры и имеющего целостное значение — «хорошее РАСО» (данное слово в рекламной кампании использовало ОАО «Русское акционерное страховое общество РАСО») или «нечто хорошее, связанное с компанией РАСО». По мнению суда, квалифицировать данную языковую игру как нарушение норм русского языка нельзя. Такой вывод суду позволило сделать представленное в процессе заключение специалиста-лингвиста¹⁷.

В фамилиях, названиях населенных пунктов и т. д.

Споры по поводу правильности написания фамилии человека и соответствия одного написания другому чаще всего вызваны наличием в фамилии буквы «ё», а при различных обстоятельствах такая фамилия могла быть записана и через букву «е». Это расхождение может иметь существенное значение. По этой причине может быть отказано в получении различных социальных льгот, государственных услуг и т. д. со ссылкой на расхождения

¹⁶ Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2015 г. по делу № СИП-74/2015.

¹⁷ См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2009 г. по делу № А55-15547/2008.

в написании фамилии в разных документах. При этом, как показал анализ судебной практики, определяющее значение имеет правильное фактическое произношение фамилии, а не ее написание в паспорте, свидетельстве о рождении и т.д. В одном из проанализированных дел суд сослался на Правила русской орфографии 1956 г. как на акт, сохраняющий юридическую силу и регулирующий обязательные случаи использования буквы «ё»¹⁸. Вывод о необходимости использования буквы «ё» в фамилиях, именах и отчествах граждан РФ в случае, когда возможно неправильное прочтение слова, сделан в «Рекомендациях по употреблению при написании имен собственных буквы “ё” Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол заседания Комиссии от 29 апреля 2009 г. № 10). Суды также используют письмо заместителя Министра образования и науки РФ от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку», в котором, помимо прочего, указано, что у российских граждан возникают проблемы с документами, если в их фамилии, имени, месте рождения в одних случаях буква «ё» указана, а в других — нет.

На обязательном использовании в фамилиях буквы «ё» порой настаивают и те, кто стремится избежать привлечения к ответственности¹⁹. Если в протоколе об административном правонарушении и в паспорте лица различно написана фамилия, то правонарушители пытаются настаивать на том, что протокол составлен в отношении другого лица. В этих случаях суды обращают внимание и на то, кем подписан протокол, выражалось ли несогласие с написанием фамилии в момент составления протокола и т.д., и, принимая во внимание все эти обязательства, чаще всего не находят подобные доводы обоснованными. Но в рамках гражданского процесса подобный аргумент может стать основанием для отказа в удовлетворении иска²⁰.

¹⁸ Решение Ленинского районного суда Кировской области от 19 октября 2011 г. по делу № 2-3843/2011.

¹⁹ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 26 октября 2012 г. по делу № 33-2745/2012.

²⁰ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 ноября 2013 г. по делу № 2-143/2014.

Суды указывают, что сегодня какой-либо запрет на использование ранее выданного документа, где вместо буквы «ё» написана буква «е», не установлен. В итоге в судебной практике обнаруживается некоторое противоречие: с одной стороны, там, где для правильного произношения должна быть написана буква «ё», нужно писать именно ее. С другой стороны, суды не признают документы, написанные с ошибкой, недействительными, если в ходе рассмотрения дела было достаточно иных доказательств, подтверждающих позицию истца, связанную с доказыванием идентичности фамилий с разным написанием. У судов явно возникает разночтение относительно положения о том, что буква «ё» употребляется в случаях необходимости различить смысл слова. Одни считают, что прочтение фамилии относится к этим случаям, другие написание фамилий в их число не включают.

Ссылаясь на Правила русской орфографии, суды делают вывод, что в русском языке буквы «ё» и «е» являются равнозначными, что использование буквы «ё» имеет главным образом смыслоразличительный характер²¹. В официальных и иных документах допускается указание буквы «е» вместо «ё», что не является нарушением действующего законодательства и не может служить основанием для ограничения или препятствий в реализации прав.

К этому выводу суды приходят и со ссылкой на позицию Российской академии наук²². Так, Институтом русского языка РАН определено, что буква «ё» является обязательной к написанию во всех случаях, когда она выступает в качестве смыслоразличительной, в случае же с фамилией буквы «ё» и «е» идентичны по смыслу, потому что различное написание соответствующего слова с их употреблением является вариантами одного и того же имени собственного (фамилии). Исходя из этих положений и по смыслу Правил русской орфографии и пунктуации суды в большинстве случаев констатируют, что букву «е» допускается использовать вместо буквы «ё» и это не может рассматриваться как нарушение.

²¹ Решение Пермского краевого суда от 31 августа 2016 г. по делу № 3а-191/2016; Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-8974/2017~М-8312/2017.

²² Решение Ефремовского районного суда Тульской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-1341/2015~М-1270/2015.

В случае назначения экспертизы для решения подобного вопроса результат может быть, к примеру, таким: «...заключение [специалистов] свидетельствует о том, что, согласно правилам современного русского языка, “ё” и “е” являются графическими выражениями одной буквы, употребление буквы “ё” в современном письме не обязательно»²³.

Причиной существующих противоречий можно назвать отсутствие единого правила использования букв «ё» и «е» и наличие целого ряда несогласованных между собой рекомендаций, правил, разъяснений по этому поводу.

В одном из решений суд прямо констатировал существующее многообразие нормативных актов, их противоречия между собой и расхождения с судебной практикой (применительно к установлению норм современного русского литературного языка в целом проблема неопределенности правового регулирования будет рассмотрена ниже):

Согласно письму Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв “е” и “ё” в официальных документах» во исполнение постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол от 29 апреля 2009 г. № 10) приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 утвержден список грамматик, словарей и справочников, содержащий нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (зарегистрирован Минюстом России 6 августа 2009 г., регистрационный номер 14483). В настоящее время также применяются Правила русской орфографии и пунктуации, утвержденные в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР (далее — Правила), в которых указано, что буква «ё» пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова. Ранее Министерством в региональные органы исполнительной власти направлялись методические рекомендации по употреблению

²³ Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 18 февраля 2013 г. по делу № 2-479/2013.

буквы «ё» в написании имен собственных (письмо от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03), в которых обращалось внимание на то, что причиной искаженных записей в паспорте и других документах («е» вместо «ё» и наоборот) может являться несоблюдение установленного Правилами требования обязательного использования «ё» в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова²⁴.

Ссылка на необходимость соответствия нормам русского литературного языка часто присутствует и в спорах о переименовании (о присвоении названия) улиц, станций и других подобных объектов²⁵. К примеру, Закон г. Москвы от 8 октября 1997 г. № 40–70 «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» в ст. 7 содержит такое требование: наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена Москвы должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка. Они должны быть благозвучными, удобными для произношения, краткими и легко запоминающимися. При этом не указывается, что является источником этих норм. Подобные нормы встречаются и в законодательстве других регионов²⁶.

Официальное написание наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации или на других языках народов Российской Федерации с нарушением правил русской орфографии или орфографии других языков народов Российской Федерации является основанием для переименования²⁷.

²⁴ Решение Верхнебуреинского суда Хабаровского края от 30 сентября 2013 г. по делу № 2-504/2013.

²⁵ Решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 октября 2010 г. по делу № 2-5683/2010; Тверского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2012 г. по делу № 2-6519/2012~М-584/2012.

²⁶ Решение Серпуховского городского суда от 11 апреля 2013 г. по делу № 2-1006/2013.

²⁷ П. 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 53-ФЗ; Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 21 июня 2017 г. по делу № 2–5828/2017~М-3719/2017.

В средствах массовой информации

Судам нередко по различным основаниям приходится анализировать содержание статей, опубликованных в СМИ. Для целей настоящего исследования стоит отметить, что при рассмотрении подобных дел часто назначается проведение лингвистической экспертизы (порой даже не одной), в рамках которой перед экспертом может быть поставлен вопрос и о соблюдении норм современного русского литературного языка. В качестве примера приведем выдержку из экспертного заключения в части анализа соответствия спорного текста статьи нормам русского языка:

Форма выражения негативной информации соответствует нормам современного русского литературного языка. Она выражена в приличной, не оскорбительной форме и имеет эмоционально-стилистическую окраску не унижительного характера. Она не оскорбляет и не унижает честь, достоинство и деловую репутацию лиц, упомянутых в статье, поскольку не содержит слов, выражений, словесных конструкций, имеющих целью оскорбить адресата, за исключением слова «отмороженные». Языковая форма выражения не содержит в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания намерения автора унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемого намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. В анализируемом тексте статьи «Два года на раздумья» такой лексики не отмечено, за исключением слова «отмороженные», имеющего помету «жаргонное»²⁸.

Одновременно с вопросом о соответствии нормам русского языка эксперт оценил содержание статьи и по другим параметрам, однако стоит отметить то, что наличие в статье жаргонного слова почему-то не вызвало у него сомнений в соответствии текста статьи нормам современного русского *литературного* языка.

В другом случае суд, опираясь исключительно на собственные языковые познания, без проведения экспертизы самостоятельно пришел к выводу о соответствии содержания статьи нормам рус-

²⁸ Решение Белогорского городского суда Амурской области от 3 декабря 2015 г. по делу № 2-527/2015-М-275/2015.

ского языка, подкрепив его такой формулировкой: «Использованные в статье слова и выражения не выходят за пределы литературной нормы современного русского литературного языка, хотя и носят стилистически окрашенный, просторечный характер, что можно отнести к языковым особенностям газетно-публицистического стиля»²⁹.

Очевидно, что судебная экспертиза должна назначаться судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки обстоятельств, установление которых требует специальных познаний. Лингвистическая экспертиза представляет собой исследование, направленное на оценку текстов с точки зрения их соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов, а также на устранение орфографических и пунктуационных ошибок³⁰.

В аудиовизуальной продукции

Министерство культуры Российской Федерации выдает прокатные удостоверения для видеофильмов. Такое удостоверение содержит в обязательном порядке название видеофильма. Правомочность выдачи прокатного удостоверения, в случае если наименование фильма вызывает сомнения в отношении соблюдения в нем норм современного русского литературного языка, может стать предметом прокурорской проверки.

В одном из проанализированных дел предметом судебного анализа стала обоснованность признания прокурором незаконности выдачи Минкультуры России прокатных удостоверений на видеофильмы, в названии которых была использована ненормативная лексика, непристойные и вульгарные выражения сексуального характера, нарушающие общепринятые нормы морали и нравственности, создающие условия для деформации правового и нрав-

²⁹ Решение Горно-Алтайского городского суда от 13 июня 2012 г. по делу № 2-468/2012.

³⁰ Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 сентября 2013 г. по делу № А51-21088/2013; Постановление Верховного Суда Республики Мордовия от 6 октября 2017 г. № 4-а-182/2017.

ственного сознания граждан. Выданные прокатные удостоверения были отозваны.

Оспаривая такое решение, заявитель (хозяйственное общество) указывал, что в Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 396 «О регистрации кино- и видеофильмов и регулирования их публичной демонстрации» (далее — Постановление № 396)³¹ содержится закрытый перечень оснований для отзыва прокатных удостоверений, среди которых нет использования ненормативной лексики. Приказом Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» в категории «18+» использование ненормативной лексики в названии аудиовизуального произведения не регламентировано, т. е. не запрещено.

Суд обратился к п. 4 Постановления № 396, согласно которому в выдаче прокатного удостоверения может быть отказано по причине нарушения установленных правил его оформления, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Сославшись на положения Закона о государственном языке, суд назначил проведение психолого-лингвистической экспертизы, поставив перед экспертом вопросы о том, действительно ли названия указанных фильмов:

- 1) имеют непристойную и вульгарную лексику;
- 2) создают условия для деформации правового и нравственного сознания граждан;
- 3) способствуют формированию тенденции к подражанию или копированию моделей сексуального поведения;
- 4) пропагандируют извращенные формы сексуальной активности;
- 5) создают у молодежи ущербное представление о взаимоотношениях между полами.

Получив положительные ответы, суд признал отзыв прокатных удостоверений законным. Стоит отметить, что суд указал на существование утвержденного приказом Минобрнауки от

³¹ Утратило силу в июне 2016 г.

8 июня 2009 г. № 195 Списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, но не стал ссылаться на отдельные словари из Списка, равно как и ставить перед экспертом вопросы о соответствии названий фильмов нормам русского литературного языка. Подводя итог, суд указал, что в названии заявленных к регистрации фильмов содержатся выражения, которые идут вразрез с «общепринятыми нормами стыда, морали и нравственности, принятыми в цивилизованном обществе, а просмотр данных фильмов может оскорбить определенную часть зрителей и даже нанести им тяжелую психологическую травму»³². На основании этого отзыв прокатных удостоверений произведен в соответствии с законом.

Суд может прийти к аналогичным выводам и без проведения экспертизы — просто согласившись с мнением органов прокуратуры и Минкультуры России³³.

Ссылка на положения Закона о государственном языке, согласно которому при использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается применение слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), делается судами и в случаях привлечения к ответственности за распространение аудиовизуальной продукции, содержащей нецензурную брань, без специальной отметки на упаковке³⁴. Но здесь следует поставить вопрос о том, что именно нарушается в данном случае — только ли законодательство о государственном языке или также установленные правила распространения по-

³² Решения Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-8039/2011; Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2011 г. по делу № А40-8055/2011.

³³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-6257/2011.

³⁴ Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 ноября 2015 г. по делу № 12-409/2015; постановление мирового судьи судебного участка № 8 г. Рубцовка Алтайского края от 22 сентября 2015 г. по делу № 5-764/15; Заочное решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 24 августа 2017 г. по делу № 2-4544/2017~М-3872/2017.

добной продукции, и правильно ли разрешать подобные дела, ограничившись ссылкой на положения Закона о государственном языке³⁵.

В устной речи в публичных местах

Отсылка к положению ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке, согласно которому недопустимо использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, при его употреблении как государственного языка, содержится в судебных решениях, связанных с привлечением к ответственности за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ)³⁶. Требование следовать нормам современного русского литературного языка закон предъявляет к использованию языка в качестве государственного языка Российской Федерации, что, очевидно, не касается всех ситуаций, в которых может быть совершено оскорбление. Нецензурное выражение может быть использовано в устной речи на улице, и суды даже в таких случаях рассматривают использование русского языка как государственного, хотя юридических оснований для этого в законе нет, в отличие от ситуации, когда оскорбление было совершено участниками судебного разбирательства.

Важно отметить и то, что основанием отказа в признании высказанного слова неприличным или нецензурным может стать наличие этого слова в толковом словаре. А так как единого утвержденного толкового словаря для решения подобных вопросов нет, то ссылаться можно на любой толковый словарь, а далее все зависит от усмотрения суда³⁷.

³⁵ Заочное решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 5 июня 2017 г. по делу № 2-3082/2017~М-2271/2017.

³⁶ См., например: Решение мирового судьи судебного участка № 1 Арзамасского района Нижегородской области от 5 августа 2015 г. по делу № 5-277/2015.

³⁷ Решение мирового судьи судебного участка № 87 Самарской области от 23 июля 2015 г. по делу № 5-378/2015.

В устном общении в местах отбывания наказания

В силу ч. 1 ст. 11 УИК РФ осужденные должны исполнять установленные законодательством обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения. Суды указывают, что запрет осужденным употреблять нецензурные и жаргонные слова следует и из положений ч. 2 ст. 11 и ч. 3 ст. 82 УИК РФ, согласно которым осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, к которым относятся и согласованные с Генеральной прокуратурой РФ и утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений». Согласно абз. 10 п. 15 этих Правил осужденным запрещается употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички.

Суды указывают на взаимосвязь этих требований с требованиями законодательства о государственном языке³⁸, расценивая использование русского языка даже при общении между заключенными как его использование в качестве государственного языка. При выявлении нарушений нарушители могут ссылаться на то, что высказанные нецензурные слова являются неотъемлемой частью российской повседневной культуры. Суды такие доводы признают необоснованными на том основании, что Закон о государственном языке не позволяет использовать лексику, не соответствующую нормам русского языка, не разрешает гражданам употреблять нецензурные выражения в общественных местах и тем более в местах отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Согласно уголовно-исполнительному законодательству основной обязанностью осужденных при отбытии наказания является соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения.

³⁸ Решения Кунгурского городского суда Пермского края от 15 января 2013 г. по делу № 2-354/2013; Чернянского районного суда Белгородской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-357/2015; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 октября 2017 г. № 33а-15853/2017.

§ 2. Общеупотребительное для литературного языка и специальное значение слов в официальных документах

В качестве одного из нарушений норм русского литературного языка сторона судебного спора может назвать наличие в тексте профессионального жаргона, затрудняющее однозначное толкование спорных выражений.

Решая подобные вопросы, суды исходят из того, имеется ли регламентация составления конкретного документа с использованием определенных слов. Если нет, то на сторону, которая заявляет о нарушении, возлагается бремя доказывания того, что спорное слово или выражение может быть неоднозначно истолковано или нарушает нормы русского литературного языка³⁹. При отсутствии доказательств суд может отклонить подобные доводы без проведения самостоятельного анализа.

В частности, нередко вызывает споры использование в уставе юридического лица термина «простое большинство». При этом стороны спора могут в обоснование своей позиции приводить заключения специалистов-лингвистов, которые демонстрируют неясность данного термина⁴⁰. Однако в таких случаях суд сам анализирует текст устава и дает ему толкование спорному понятию⁴¹. При этом указывается, что в соответствии со ст. 431 ГК РФ толкование договора и его условий осуществляется судом и не подлежит разрешению посредством экспертного исследования.

Несмотря на то что стороны указывали на нарушение норм русского языка при использовании этого термина, они это делают в совокупности с указанием на несоответствие формулировки закону. В итоге при рассмотрении дел суд не обращал внимания на указание о нарушении норм русского литературного языка, так как стороны и не настаивали на конкретных нарушениях. При приня-

³⁹ Решения Арбитражного суда Приморского края от 28 июля 2009 г. по делам № А51-9814/2008 и А51-8654/2008.

⁴⁰ Решение Арбитражного суда Ивановской области от 18 августа 2011 г. по делу № А17-1700/2011.

⁴¹ Решение Второго арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2011 г. по делу № А17-1699/2011.

тии решения суды отталкивались от содержательного толкования термина «простое большинство» при включении его в текст устава. Решения судов зависели от того, соответствует ли полученное толкование требованиям закона в части осуществления деятельности юридических лиц, а не требований к соблюдению норм русского литературного языка.

Среди других примеров споров о том, использовано ли конкретное слово в его общеупотребительном смысле или в качестве специального термина, можно привести следующие.

При принятии решения о привлечении к ответственности за соучастие в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, суд сослался на то, что обвиняемая обсуждала с другими участниками нападения план «ограбления», однако в данном случае «ограбление является не юридическим термином, и в общеупотребительном смысле представляет собой синоним не только грабежа, но и разбоя». Тем самым специальный смысл слова «ограбление», придаваемый ему как юридическому термину в положениях уголовного закона, в доказательствах вины обвиняемых может и не фигурировать в качестве такового⁴².

При толковании другого правового акта — Указа Президента РФ — суд не признал употребление в нем конкретного слова использованием специального термина, исходя из общего контекста, содержания и смысла этого правового акта. ФГУП «Рособоронэкспорт» доказывало в судебном процессе, что Указом Президента РФ от 4 ноября 2000 г. № 1834 установлено, что оно указано государственным посредником по экспорту (импорту) продукции военного назначения, следовательно, возможна только передача данной продукции на комиссию предприятию «Рособоронэкспорт», и недопустима закупка данной продукции предприятием «Рособоронэкспорт», который затем продавал бы ее иностранному государству по договору поставки.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что термин «посредник» в указанном нормативном акте использован для определения целей и видов деятельности, для реализации кото-

⁴² Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 9 октября 2015 г. по делу № 1-762/15.

рых создано данное предприятие, обладающее в силу его публично-правовой природы специальной правоспособностью, а не формы правовых конструкций, с использованием которых оно может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления соответствующей деятельности. В общеупотребительном смысле понятием «посредничество» охватываются самые различные явления социальной жизни. В этом смысле посредником является любое лицо, юридическими или фактическими действиями которого осуществляется передача материальных благ от их создателей к потребителям. Поэтому нормативные акты, регулирующие деятельность ФГУП «Рособоронэкспорт», не определяют виды гражданско-правовых договоров, в рамках которых предприятие «Рособоронэкспорт» вправе осуществлять посредничество между российскими организациями-производителями и иностранными государствами-покупателями продукции военного назначения, а именно: не содержат ограничений для осуществления предприятием «Рособоронэкспорт»: «юридического посредничества» с использованием правовой конструкции договора комиссии и «экономического посредничества» с использованием правовой конструкции договора купли-продажи⁴³.

Рассматривая гражданское дело о признании права на жилой дом и земельный участок на основании приобретательской давности, суд дал оценку указанному в ст. 234 ГК критерию «добросовестности» владения имуществом, указав, что «для данных отношений значение термина “добросовестность” остается неясным. В общеупотребительном смысле “добросовестный” — это “честно выполняющий свои обязательства, обязанности”. Добросовестным же приобретателем имущества является, согласно ст. 302 ГК РФ, тот, кто не знает и не может знать о том, что отчуждатель вещи был не вправе ею распоряжаться». По мнению суда, «говорить о добросовестности завладения недвижимым имуществом (в том числе и земельным участком) можно лишь в случаях, когда владелец предполагает, что имеющиеся у него правоустанавлива-

⁴³ Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2011 г. № 9АП-1729/2011-ГК по делу № А40-70420/10-32-611.

ющие документы имеют юридическую силу и закрепляют право собственности на недвижимость»⁴⁴. Тем самым суд признал, что правовые последствия будут придаваться понятию «добросовестность» с учетом того смысла, который вкладывается в него как в юридический термин.

В целом приведенный выше пример с понятием «добросовестность» представляет собой скорее исключение, нежели общее правило. Чаще суды признают, что в отсутствие специальных доказательств слово, использованное в нормативном правовом акте, должно признаваться использованным в общеупотребительном, а не в специальном юридическом значении.

В деле о взыскании таможенной пошлины суд пришел к выводу, что предусмотренная ч. 2 ст. 212 Таможенного кодекса Российской Федерации обязанность уплачивать 3 % суммы таможенных пошлин за каждый полный и неполный календарный месяц нахождения товаров на таможенной территории Российской Федерации, предполагает необходимость уплачивать пошлины за каждый месяц, начиная с 1-го числа месяца ввоза товара на территорию Российской Федерации. Суд отклонил доводы акционерного общества о том, что термин «календарный месяц» следует понимать с учетом общих правил исчисления сроков. Суд указал, что ссылка заявителя на неясность таможенного законодательства арбитражным судом не принимается, поскольку по общему правилу используемые в законодательстве термины должны использоваться в их общеупотребительном значении. Поскольку термин «календарный месяц» законом не определен, у ОАО «Авиакомпания «Красноярские авиалинии»» отсутствовали основания применения установленных законодательством правил исчисления сроков. Заявитель должен был толковать данное понятие в обыденном (общеупотребительном) смысле — месяц согласно календарю, т. е. период времени с 1-го по 28–31-е числа конкретного месяца⁴⁵.

В споре о взыскании неустойки за нарушение срока поставки товара потребителю суд анализировал условие договора о постав-

⁴⁴ Решение Куйтунского районного суда Иркутской области от 5 марта 2015 г. по делу № 2-68/2015.

⁴⁵ Решение судьи Арбитражного суда Красноярского края от 15 сентября 2008 г. по делу № А33-10056/2008.

ке в течение 120 рабочих дней и указал, что «если в договоре стороны не определили, что они подразумевают под термином “рабочий день”, то необходимо руководствоваться буквальным значением данного выражения в общеупотребительном смысле, который вытекает из обычаев делового оборота и нормальной продолжительности рабочего дня работников в соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации. Мировой судья пришел к выводу, что исходя из буквального толкования условий договора, заключенного между истцом и ответчиком, срок поставки автомобиля необходимо исчислять из нормальной продолжительности рабочего времени из расчета пятидневной рабочей недели. Суд апелляционной инстанции нашел данные выводы необоснованными, поскольку положения ТК РФ на указанные правоотношения между истцом и ответчиком не распространяются, согласно графику работы, представленному для информации в том числе и истцу как потребителю услуг, оказываемых ответчиком, автосалон ООО “Триумф Авто ДВ” работает с понедельника по воскресенье, т.е. установлена семидневная рабочая неделя, без выходных»⁴⁶.

В одном из судебных разбирательств при анализе возможности признания изобретения полезной моделью суд был вынужден давать толкование понятию «устройство». Опираясь на мнение эксперта о том, что термин «устройство» нужно понимать в общеупотребительном смысле как техническое сооружение, механизм, машина, агрегат, конструкция, а также расположение или соотношение частей, президиум Суда по интеллектуальным правам согласился с доводами Роспатента о том, что к устройствам можно отнести объединенные в единое целое различные средства, в том числе безусловно являющиеся устройствами, если в результате такого объединения создано новое устройство, т.е. средство, части (элементы) которого находятся в конструктивном единстве и функциональной взаимосвязи⁴⁷.

⁴⁶ Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 10 февраля 2016 г. по делу № 11-39/2016.

⁴⁷ Решение Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2015 г. по делу № СИП-926/2014.

Вопрос о различиях в использовании слова в общеупотребительном смысле и в качестве специального термина часто возникает при судебном анализе текстов, опубликованных средствами массовой информации.

В деле о защите чести и достоинства суд, отказывая в иске, сослался на то, что «журналист, используя термин “ранее судимый”, обращался к общеупотребительному смыслу данного выражения, означающего “привлекавшийся к суду в связи с совершением уголовного преступления”, а не к юридическому значению “привлеченный к уголовной ответственности”»⁴⁸.

В другом деле суд пришел к выводу о том, что ответчиками были распространены сведения о фактах совершения истцом мошенничества и подлога, а не оценочные мнения, суждения, убеждения, на что указывают ответчики в обоснование своих возражений по иску. При этом употребление в статье слов «мошенничество», «подлог», словосочетаний «генеральная прокуратура», «прокуратура ржевская», а также указание на разбирательство ситуации правоохранительными органами, в контексте всей статьи с достаточной убедительностью придает изложенным в статье фактам смысловую нагрузку о совершении истцом нечестного поступка, в том числе общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации. Это, в свою очередь, также опровергает доводы ответчиков об использовании в статье слов «мошенничество» и «подлог» в бытовом, разговорном смысле, а не в уголовно-правовом⁴⁹.

Стороны судебного процесса гораздо чаще ставят перед судом вопрос о различиях в характере использования слов юридического документа в общеупотребительном значении или в качестве специального термина, нежели суды признают необходимым придавать правовые последствия подобному различию.

В деле о претензиях получателя банковского кредита к банку относительно неправомерного взимания платы за открытие ссудного счета истец ссыался на то, что речь не идет в действитель-

⁴⁸ Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 апреля 2011 г. по делу № 2-550/11.

⁴⁹ Решение Ржевского городского суда Тверской области от 26 июля 2016 г. по делу № 2-604/2016.

ности об «услуге», поскольку подобная «услуга» не создает для заемщика определенного имущественного блага, не связанного с заключенным сторонами кредитным договором, или иного полезного эффекта. Согласно Толковому словарю русского языка (под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой), а также в общеупотребительном смысле, услуга — это «действие, приносящее пользу, помощь другому». Суд, однако, эту позицию истца не поддержал⁵⁰.

Не признал суд противоправности использования в конкретной публикации слова, имеющего некоторые негативные коннотации, в деле о защите чести и достоинства. По мнению истца, достоинство было задето использованием в публикации фразы: «Теперь на страже ворот “Карташевского ХПП” добры молодчики — частное охранный предприятие “Добрая воля”, частная воля Беякова, — расшифровывают местные жители». Истец ссылаясь на то, что, согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «молодчик» — человек, обычно молодой, опасный или подозрительный для окружающих. В общеупотребительном смысле данный термин применяется для обозначения отдельных лиц — участников радикально настроенных молодежных группировок. Использование данного термина в отношении лицензированных сотрудников частного охранный предприятия, привлеченного для выполнения охранных функций, истец посчитал оскорбительным, поскольку это отождествляет их с вышеупомянутыми группировками, доказательств участия в которых редакцией представлено быть не может. Суд не признал эти аргументы убедительными⁵¹.

⁵⁰ Решение мирового судьи судебного участка № 64 Кировской области от 22 февраля 2012 г. по делу № 2-86/12.

⁵¹ Решение Советского районного суда г. Омска от 28 ноября 2011 г. по делу № 2-4048/11.

§ 3. Используемые судами источники установления норм современного русского литературного языка

Применяя положение Закона о государственном языке, касающегося обязанности соблюдения норм современного русского языка при использовании языка как государственного, суды вынуждены определять источник, позволяющий судить о содержании таких норм. Как уже отмечалось, суды упоминают то, что приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714, принятом на основании ст. 1 Закона о государственном языке, утвержден Список словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, но при этом не ссылаются на сами словари, вошедшие в этот Список⁵².

В некоторых случаях суды действительно руководствуются словарями из Списка. Если суд последовательно аргументирует свою позицию, то после упоминания Постановления Правительства № 714 и Приказа Минобрнауки № 195, безусловно, должен следовать вывод о том, что нормы современного русского литературного языка содержатся в словарях, грамматиках и справочниках, утвержденных данными нормативными актами. Так, в одном из дел суд прямо обратился к Орфографическому словарю русского языка Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой для разрешения вопроса о существовании такого сокращения, как «проект. декл.»⁵³. В другом деле суд сослался на официальные словари для определения того, есть ли в них слово «бабки» в значении «деньги», что и стало критерием для признания этого слова не соответствующим нормам современного русского литературного языка⁵⁴.

⁵² См., например: Решение Гурьевского районного суда г. Гурьевска от 16 октября 2017 г. по делу № 2-1767/2017~М-1436/2017.

⁵³ Решение Арбитражного суда Самарской области от 8 февраля 2011 г. по делу № А55-25414/2010.

⁵⁴ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 30 марта 2012 г. по делу № А13-928/2012.

К толкованию смысла отдельных слов при помощи различных словарей часто прибегают стороны спора. При этом они могут просто сослаться на определенное толкование слова, а могут просить суд назначить проведение лингвистической экспертизы, но это происходит крайне редко. К делу иногда привлекаются специалисты в области русского языка, которые могут разъяснить суду как различные значения употребленных слов, так и изменение этого значения с учетом особенностей использования слова в конкретном случае (слово может быть взято в кавычки, содержаться в ироничном высказывании и т. д.).

Что касается самих используемых словарей, то можно отметить, что наиболее часто используются толковые словари С. И. Ожегова и В. И. Даля, однако ими суды не ограничиваются, поскольку подобных словарей существует большое количество. Так, среди часто используемых можно отметить толковый словарь Д. Н. Ушакова, словарь синонимов, толковый словарь Т. Ф. Ефремовой, «Энциклопедический словарь экономики и права», словарь Н. Ю. Шведовой и даже «Википедию».

В результате анализа судебных решений становится очевидным, что, поскольку в Списке, утвержденном Минобрнауки, не упомянут ни один толковый словарь, суды вынуждены использовать словари не из Списка. Среди них суды используют следующие словари (информация взята из текстов судебных решений без изменений):

1. Большой толковый словарь русского языка Института лингвистических исследований Российской Академии Наук (Санкт-Петербург, «Норинт», 1998).
2. Большой толковый словарь русского языка Кузнецова С. А.
3. Большой толковый словарь современного русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940; репринтовое издание М., 1995; М., 2000.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Телля В. Н. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008.
5. Орфографический словарь: учебное пособие для учащихся нач. шк. — 22 изд. — М.: Просвещение, 1991 (Рекомендовано Министерством образования РСФСР).

6. Орфографический словарь русского языка. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. — М: «АСТ-ПРЕСС», 2008. — 1288 с.
7. Правила русской орфографии и пунктуации (утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР в 1956 году).
8. Словарь жаргона.
9. Словарь ненормативной лексики русского языка / под ред. Д. И. Квеселевич.
10. Словарь русского языка арго.
11. Словарь русского языка Ожегова С. И.
12. Словарь русского языка под редакцией Евгеньевой А. П.
13. Словарь-справочник на сайте www.baurum.ru.
14. Словарю русской брани (СПб., Норинт, 1998).
15. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой.
16. Современный экономический словарь (ИНФРА-М, 2006, Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.).
17. Толковый словарь русского языка (Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940).
18. Школьный словообразовательный словарь русского языка автор Тихонов А. Н. — М.: Цитадель-трейд, 2008 г. — 576 с. (премия Правительства Российской Федерации в области образования).
19. Электронная версия толкового словаря русского языка Ушакова [http:// slovari.ru/dict/ushakov](http://slovari.ru/dict/ushakov).

Как видно, среди перечисленных словарей только один включен в Список Минобрнауки России. Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о том, в каком порядке данные словари применяются в судебных спорах.

Почти во всех выявленных случаях ссылка на словарь делается просто путем указания на автора (составителя) словаря. Например, «в соответствии со словарем Даля...», «согласно толковому словарю Ожегова...» и т.д. Лишь в единичных случаях можно встретить более детальные ссылки, в которых содержалась бы информация о годе выпуска словаря, издательстве и т.д. В лучшем случае можно встретить такие ссылки: «“Энциклопедический словарь экономики и права” (2005 г.)», «толковый словарь под ред.

Ушакова 2005 г.»⁵⁵. В большинстве случаев не указываются даже инициалы автора (составителя) словаря. Лишь в одном случае удалось обнаружить ссылку на словарь с указанием полного описания и указанием страницы, на которой расположено нужное слово: «Большой словарь медицинских терминов. М.: ЗАО “Центрполиграф”, 2007. С. 205»⁵⁶.

Отдельного внимания заслуживает интернет-энциклопедия «Википедия». На нее часто можно встретить ссылку в судебных решениях, при этом ссылаться на нее могут как стороны⁵⁷, так и сам суд⁵⁸. «Википедия» не только не обладает конкретными данными о месте и дате выпуска и авторе, но и не имеет постоянного содержания, так как любой пользователь может вносить в нее изменения. Даже если требовать указания даты и времени обращения к «Википедии», это не решит вопрос с уровнем достоверности указанной в ней информации и доступности редактирования содержания сторонами судебного спора. На основании этого Суд по интеллектуальным правам считает невозможным использование «Википедии» при рассмотрении дел: «представленная ответчиком информация из электронного словаря Википедия, не может быть признана надлежащим доказательством, так как указанный электронный словарь допускает произвольное изменение информации, находящейся в нем, любым желающих лицом»⁵⁹. Но стоит отметить, что в практике Суда по ин-

⁵⁵ Определение Свердловского областного суда от 19 июля 2013 г. по делу № 33-8334/2013.

⁵⁶ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2012 г. № 33-5296/2012.

⁵⁷ Решение Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 16 октября 2017 г. по делу № 2А-320/2017~М-334/2017; Решение Магаданского областного суда от 19 октября 2017 г. по делу № 12-261/2017; Определение Московского городского суда от 7 декабря 2017 г. № 4Г-14560/2017.

⁵⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2014 г. № 05АП-7916/2014 по делу № А51-6166/2014; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2014 г. № 05АП-8069/2014 по делу № А51-6164/2014; Решение Пичаевского районного суда Тамбовской области от 9 октября 2017 г. по делу № 12-8/2017.

⁵⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 17 октября 2014 г. по делу № СИП-330-2013.

теллектуальным правам есть пример противоположного подхода к решению этого вопроса — порой он без дополнительных оговорок допускает использование «Википедии»⁶⁰. Если говорить о судах общей юрисдикции, то указаний на недопустимость использования электронного словаря «Википедии» нами обнаружено не было. Суды используют этот словарь наравне с другими⁶¹.

Распространенным случаем использования словарей выступает толкование расписок, когда возникает обозначенная выше проблема использования слова в общеупотребительном или специальном юридическом значении. От такого толкования часто зависит квалификация правоотношений, возникших между сторонами. Очень часто стороны пытаются исключительно при помощи толкования одного или нескольких слов в расписке подтвердить факт передачи товара, факт заключения договора займа и т. д. К примеру, в расписке было указано, что продавец *продал* товар покупателю. Продавец настаивал на том, что факт передачи товара и оборудования подтверждается наличием в расписке слова «продал», поскольку согласно толковому словарю Ожегова значение слова «продавать» означает передавать за плату⁶². В другом проанализированном деле сторона настаивала на том, что употребление в расписке слова «должен» является доказательством заключения между сторонами договора займа⁶³. Суды не разделяют такого подхода и считают подобные аргументы недостаточными. Решение по делу выносится с учетом данных аргументов, но при этом они не являются определяющими. В практике случаются и исключения, когда суды считают, что толко-

⁶⁰ Решение Суда по интеллектуальным правам от 22 июня 2015 г. по делу № СИП-253-2014.

⁶¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2014 г. № 05АП-8069/2014 по делу № А51-6164/2014; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2014 г. № 05АП-7916/2014 по делу № А51-6166/2014.

⁶² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 марта 2015 г. по делу № 33-1805/2015.

⁶³ Апелляционное определение Омского областного суда от 8 июля 2015 г. по делу № 33-4382/2015.

вание слов «обязуюсь отдать» свидетельствует о том, что одна сторона передала, а другая получила что-либо и теперь должна вернуть полученное. Использование таких слов может быть воспринято судом как подтверждение фактического получения чего-либо⁶⁴.

В то же время толкование текста самой расписки в некоторых случаях может быть достаточным для определения того, какие именно отношения возникли между сторонами дела. К примеру, расписка содержала такой текст: «К. выдал расписку о том, что он обязуется погасить задолженность, полученную наличными деньгами в сумме... руб., в рассрочку помесечно до...». Суд первой инстанции сделал вывод о том, что из этой расписки не усматривается существо правоотношений по договору займа, поскольку в ней не отражены условия о том, что денежные средства были переданы в долг. Но с таким выводом не согласился суд апелляционной инстанции, и одним из основных аргументов являлось то толкование текста расписки, которое удалось получить при помощи толкового словаря Ожегова. «В Толковом словаре русского языка под редакцией О[жегова]. значение слова “обязанность” (от него образована глагольная словоформа “обязуюсь”) — это круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения, а слово “задолженность” означает наличие долгов, невыполненных обязательств. То есть, буквально толкуя выданную ответчиком расписку, следует вывод о том, что он взял у истца наличными деньгами... руб. и принял на себя обязанность возвратить этот долг помесечно в срок до... г., что соответствует условиям статей 807–808 Гражданского кодекса Российской Федерации и означает, что между сторонами был заключен договор займа»⁶⁵.

Одним из случаев, когда суды обращаются к толковым словарям, является возникновение спора в отношении понимания судебного решения. Обычно в таких делах, исходя из текста судебного решения, у сторон спора возникает двусмысленное понима-

⁶⁴ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 18 июля 2014 г. по делу № 33-4350/2014.

⁶⁵ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-1199/2015.

ние того решения, которое вынес суд. Например, суд постановил перенести навес, расположенный на земельном участке, при этом судебное решение содержало такую формулировку: «Габариты навеса включают в себя также и размер кровли, край которой **помимо** опорных конструкций постановлено сдвинуть на <данные изъятые> вглубь участка ответчиков»⁶⁶. Исполняя судебное решение, ответчик толковал данную формулировку как указание на необходимость переноса кровли, *кроме* опорных конструкций. Для разъяснения данного положения суд обратился к толковым словарям и сделал вывод, что в толковых словарях дано значение слова «помимо» и указано, что оно также употребляется при соединении предложений, второе из которых дополняет первое и представляется более значительным по сравнению с первым. Иными словами можно было бы сказать, что переносу подлежали *в том числе* и опоры навеса. Однако суд указал, что данное значение является не единственным, но не мотивировал выбор именно этого значения слова «помимо». Общим недостатком, который встречается в судебных решениях, является то, что суд порой указывает, что использует одно из значений слова, при этом не мотивируя свой выбор⁶⁷.

Суды обращаются к словарям и для сопоставления заявленных требований с результатами экспертных исследований. Целью этого является соответствие заявленных требований выводам, содержащимся в экспертном заключении. К примеру, истец обратился в суд, ссылаясь на то, что купленная шуба начала «лिनять». Эксперт установил, что на шубе появилась «плешь». Суд обратился к толковому словарю В. И. Даля и установил, что слово «линять» означает терять волосы, шерсть или перья на смену, а значение «плешина, плешь» означает голое место, лысину от вылезших волос, шерсти. После чего суд констатировал, что с учетом системного толкования всех обстоятельств заявленные в исковом заявлении недостатки товара идентичны тем, которые были обнаружены

⁶⁶ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23 июля 2015 г. по делу № 33-2935/2015.

⁶⁷ Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 июня 2012 г. по делу № 33-7296/2012.

при проведении экспертизы⁶⁸. Разницу в толковании двух указанных выше слов суд счел несущественной.

В случаях, когда важно именно юридическое значение термина, иные толкования суд может признать недопустимыми: доводы апелляционной жалобы о применении расширительного толкования к понятию «деловая репутация» и ссылки на материалы толкового словаря не имеют правового значения для рассматриваемого спора, поскольку указанное толкование не является легальным и указанный термин следует понимать с точки зрения юридического аспекта⁶⁹.

Споры, в которых суды осуществляют анализ оскорбительных высказываний и оценку распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, представлены в судебной практике в большом объеме. Словари в этих делах применяются для толкования смысла как письменных, так и устных высказываний. Суды прибегают к использованию словарей для установления того, является ли высказанное слово или словосочетание оскорбительным⁷⁰. В судебной практике встречаются дела, в которых истец требует произвести компенсацию причиненного ему оскорблением морального вреда. Подобные споры рассматриваются в рамках гражданско-правовых отношений. Данное обстоятельство позволяет судам рассматривать эти дела независимо от истечения срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ⁷¹. Однако суды используют формулировку понятия «оскорбление», содержащуюся в данной статье КоАП РФ, т. е. оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Исходя из данного определения суды делают вывод, что высказывание ответчика не должно обязательно носить нецензурный

⁶⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 апреля 2015 г. по делу № 33-1503.

⁶⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2013 г. по делу № 11-37156.

⁷⁰ Решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 25 августа 2017 г. по делу № 2-408/2017~М-289/2017.

⁷¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-8709.

характер, поскольку неприличность высказывания определяется неуместностью его употребления, нарушающей правила приличия, и для квалификации оскорбления нецензурных выражений не требуется. При рассмотрении дела суды, обратившись к толкованию выражения в словаре, делают вывод о том, является ли оно оскорбительным, без отдельной оценки факта унижения чести и достоинства лица, нарушения правил приличия, уместности высказывания.

Если суд сам устанавливает данные обстоятельства как необходимые для квалификации высказывания в качестве оскорбления, то они должны устанавливаться в судебном заседании и фиксироваться в судебном решении. Констатации только толкования слова в словаре для квалификации высказывания как оскорбления недостаточно. Но суды могут ограничиваться и одной ссылкой на толковый словарь: «Ответчик произнес в адрес истца фразу: “Какой же вы подонок”. Суд отметил, что значение слова “подонок”, которое дается в словаре Ожегова, — “ничтожный, всеми презираемый человек; ничтожный, вызывающий презрение человек”. С учетом этого суд указал, что слово “подонок” является оскорбительным, унижающим честь и достоинство другого человека»⁷².

Суды обращаются к толковым словарям для установления порочащего характера распространенных сведений. Если в соответствии с толкованием употребленного слова оно содержит отрицательную характеристику личности (утверждает о нарушении действующего законодательства, о недобросовестном поведении и т.д.⁷³), то такое выражение судом может быть признано как порочащее истца. Распространенным аргументом ответчиков по таким делам является ссылка на то, что ими было высказано личное мнение, а не утверждение о фактах. Суды указывают, что это должно явно следовать из текста распространенного материала, который должен содержать слова, указывающие на содержание мнения и предположения: «вероятно», «возможно», «я думаю»,

⁷² Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-8709; Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2014 г. по делу № 33-20900.

⁷³ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 13 мая 2015 г. по делу № 33-3177/2015.

«мне кажется», «наверное», «я предполагаю»⁷⁴. Не будет являться порочащим употребление слова, указывающее на совершение преступления, если такое преступление было реально совершено. В одной из статей, написанной про человека, осужденного за убийство четырех человек, автор в отношении него использовал слово «палач», заключенное в кавычки. Суд, рассматривая дело, решил, что слово «палач» является синонимом к слову «убийца», В то время как в тексте статьи оно было заключено в кавычки, что указывает на его переносное значение, т. е. автором был использован прием сравнения, который предполагает сходство двух объектов (причинение смерти), а не реальную их связь⁷⁵. В удовлетворении иска к автору статьи было отказано.

Отдельный интерес вызвало дело, в котором истцы, по национальности чукчи, обратились в суд с требованием о защите чести и достоинства⁷⁶. Противоположной стороной по делу был ряд юридических лиц, занимавшихся изданием и/или распространением толкового словаря, в котором содержалось значение слова «чукча» в следующем виде: «1. Представитель народности чукчи. 2. *Разг.* О наивном, ограниченном человеке». Суд отказал в удовлетворении требований на том основании, что истцы не смогли доказать, что второе значение слова адресовано именно им. Ссылки на то, что они представители этой национальности суду оказалось недостаточно. Суд постановил, что указание в словаре данного значения не может расцениваться как сведения об истцах или каких-либо иных конкретных лицах в форме утверждений о фактах. При этом второе значение слова носит явно негативный оттенок, и в теоретической ситуации, когда одно лицо назовет другого «чукчей», возможно возникновение спора, в котором можно будет использовать подобный словарь для доказательства негативного содержания такого слова. Вопрос

⁷⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. по делу № 33-41180.

⁷⁵ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29 мая 2013 г. № 33-5006/2013.

⁷⁶ Определение Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. № 4г/6-4583/15; Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 33-46867.

о факте реального использования слова «чукча» в подобном значении в современном русском языке в этом деле судом не рассматривался.

Следует отметить, что словари часто содержат несколько значений одного слова, среди которых есть основные значения, а также дополнительные, например разговорные и т.д. Позиция истцов во многих случаях основывается именно на этих дополнительных значениях слов⁷⁷, однако суды руководствуются именно основным значением слова, за исключением случаев, когда из обстоятельств дела явно следует необходимость использования других значений. В одном из проанализированных дел недовольные обслуживанием покупатели написали на заборе автосалона надпись «Потребителей нельзя кидать» и разместили такую же надпись на специально созданном сайте в сети Интернет⁷⁸. При этом доводы истца о том, что ответчики распространили сведения о том, что истец их «кинул», о чем, по мнению истца, свидетельствует название сайта «Потребителей нельзя кидать», не были признаны судом. Согласно «Викисловарю», значение слова «кидать» — то же, что «бросать» — придавать какому-либо предмету скорость, заставляя его быстро перемещаться, не касаясь земли; жаргонное: обманывать, подводить, предавать, не выполнять определенную договоренность. Синонимы: бросать; разводять; обманывать, надувать, оставлять ни с чем. Ссылку на дополнительные значения суд признал несостоятельными, поскольку из представленного текста не следует, о каких именно действиях идет речь, а также не следует то, что данная надпись относится к владельцам автосалона. Ссылки истца на распространение ответчиками сведений о том, что истец взял у ответчика деньги, за которые впоследствии не смог отчитаться, что, по мнению истца, подтверждается эпиграфом к статье, размещенной на сайте в сети Интернет: «Не бери деньги, если не можешь за них отчитаться», «Учет документов как луна и солнце», были также отклонены судом. Он решил, что указанные доводы ничем объективно не подтверждаются, поскольку в тексте нет све-

⁷⁷ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г. по делу № 33-2082/2014.

⁷⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 33-41843.

дений о получении истцом от ответчика денежных средств, за которые истец не смог отчитаться.

Таким образом, можно отметить, что суды наиболее детально подходят к оценке смысла слов и контекста их применения именно в делах о распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица.

По результатам анализа применения судами правовых норм об обязательном соблюдении правил современного русского литературного языка можно сделать ряд выводов.

1. *В нарушение законодательства о государственном языке утвержденный Приказом Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 195 «Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного» судами практически не используется.*

Суды осведомлены о требовании Закона руководствоваться в своей работе положениями таких словарей, однако, как правило, нарушают это требование и часто используют в обоснование своих решений или собственные представления о нормах современного русского языка, или положения других словарей и справочников (даже «Википедии»), но вовсе не те словари, список которых утвержден министерством.

2. *Отсутствие в Списке толковых словарей, словарей нецензурных слов, словарей иностранных слов вынуждает суды обращаться к источникам, не включенным в Список и выбираемых произвольно.*

Сегодня существует большое число словарей различного качества и объема. Такое разнообразие неизбежно приводит к появлению разнородной судебной практики при решении схожих вопросов, связанных с необходимостью толкования определенных слов. Для оценки слова как нецензурного суды руководствуются собственным мнением, экспертными заключениями, словарными пометами и включением слова в специальные словари нецензурной брани.

3. *Отсутствие официально утвержденных после 1956 г. правил русской орфографии и пунктуации влечет нарушение единообразия судебной практики.*

Суды признают Правила русской орфографии 1956 г. действующими и активно их применяют, особенно для разрешения споров по написанию слов через буквы «ё» и «е». При этом существует немалое количество актов различных органов власти, принятых в форме писем, рекомендаций, разъяснений и т. д., регулирующих этот же вопрос иначе, чем в Правилах 1956 г. В итоге судебная практика единообразна только в том, что суды стараются защитить интересы граждан и не допустить злоупотреблений, связанных с различным написанием одно и того же слова (чаще всего фамилии). В то же время значение самих норм современного русского языка, которое выявляется судами на основе этих источников, не представляется очевидным, суды часто трактуют его прямо противоположным образом. Востребованность Правил 1956 г. свидетельствует о необходимости его актуализации, разъяснения и утверждения в качестве обязательного для применения источника норм современного русского литературного языка.

4. *Суды часто делают ссылку на Закон о государственном языке, а также на запрет использования нецензурных слов и выражений при оценке правомерности любого публичного употребления нецензурной брани.*

Суды фактически расширительно толкуют круг сфер, где использование русского языка как государственного обязательно. Они понимают действующее законодательство о государственном языке как устанавливающее требование к *любому* публичному использованию русского языка, в том числе не допускающее использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка. В других, более редких делах суды, напротив, словно бы забывают о перечне сфер обязательного использования государственного языка.

5. *Суды активно используют лингвистические экспертизы и привлекают экспертов для выявления норм современного русского литературного языка, хотя и делают это не всегда эффективно.*

Перед экспертом не всегда ставится вопрос о соответствии спорных слов и выражений нормам именно современного русского литературного языка. В итоге эксперт делает выводы только относительно поставленных вопросов, а вывод суда о соответствии либо несоответствии спорных слов нормам лишается доказательств. С мнением экспертов суды обычно соглашаются, но нередко случаи, в которых суд дает собственную оценку, не соответствующую мнению эксперта. Вопрос о соблюдении норм русского литературного языка суды часто считают тем вопросом, который может быть ими решен самостоятельно, без привлечения специалистов.

Анализ порядка использования словарей в судебных спорах также позволил обозначить некоторые основные выводы по данному вопросу.

Использование толковых словарей является распространенным явлением в современной судебной практике. Словари используются и сторонами спора для аргументирования своей позиции по делу, и судами для обоснования их решений — для толкования отдельных положений договоров, для доказательства наличия самих договорных отношений и их квалификации и в других случаях, круг которых достаточно широк.

Такое применение толковых словарей в сфере обязательного использования государственного языка требует упорядочивания их применения, прежде всего — внесения какого-то толкового словаря в перечень словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка, обязательные для соблюдения при его использовании как государственного языка Российской Федерации, — перечень, утвержденный Минобрнауки на основании положений Закона о государственном языке РФ. При использовании словарей в суде необходимо делать корректную ссылку на используемый словарь из числа включенных в перечень словарей —

указывать его название, автора (составителя), год и место издания, издательство, страницу, на которой размещено толкование нужного слова, и т. д.

Использование в качестве справочника «Википедии» или любого другого подобного онлайн-ресурса нужно признать недопустимым, поскольку содержание статей в таких общедоступных энциклопедиях со свободным контентом может быть произвольно изменено любым пользователем (в том числе стороной спора).

При указании в словарной статье нескольких значений одного слова суд должен обязательно указывать, почему он выбрал именно это значение.

Глава III

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ

§ 1. Общий обзор нарушений в сфере рекламы

Реклама — это сфера, в которой наиболее часто возникают споры о нарушении правовых требований к использованию государственного языка. Можно указать на несколько причин этого.

Реклама направлена на привлечение внимания, используя для этих целей разные способы, в том числе игру слов или нестандартные формы привлечения внимания. Основным нарушением здесь является применение в тексте рекламы иностранных слов, непристойных и оскорбительных образов, а также слов и выражений, которые, по мнению уполномоченных органов, не соответствуют нормам современного русского литературного языка или являются бранными и т. д.

Требования к языку рекламы установлены не только законодательством о государственном языке, но и Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе), применение которого входит в компетенцию Федеральной антимонопольной службы России и активно ею реализуется.

В соответствии с п. 11 ст. 5 Закона о рекламе, при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законодательства о государственном языке Российской Федерации¹.

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2017 г. по делу № А79-4522/2017; Решение Динского районного суда Краснодарского края от 8 августа 2017 г. по делу № 2-1148/2017~М-953/2017.

Кроме этого, п. 6 данной статьи устанавливает запрет на использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия.

За соблюдением этих требований следят подразделения Федеральной антимонопольной службы (ФАС), которые в случае выявления нарушений привлекают виновных к административной ответственности. В суды обычно обращаются лица, привлеченные к ответственности, с целью оспаривания актов антимонопольного органа.

При этом в случае использования в рекламе, наряду с государственным языком Российской Федерации, государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или на иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию, техническому оформлению и выполнены разборчиво. Звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или на иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи (п. 6 ст. 5 Закона о рекламе).

Это требование не распространяется на фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, а также теле- и радиопрограммы, аудио- и аудиовизуальные материалы, печатные издания, предназначенные для обучения государственным язы-

кам республик, находящихся в составе Российской Федерации, другим языкам народов Российской Федерации или иностранным языкам.

Также ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке установлено, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Из этого органы Федеральной антимонопольной службы делают вывод, что в рекламе допускается использование только тех слов и выражений, которые соответствуют нормам русского литературного языка.

При возникновении подозрения, что определенная информация является ненадлежащей рекламой из-за использования в ней иностранного языка, суды обращают внимание на два аспекта, которые необходимо разрешить изначально: установить, является ли данная информация рекламой, а также прояснить вопрос о ее соответствии требованиям законодательства.

Для определения того, что следует считать рекламой, используется прямая отсылка к ст. 3 Закона о рекламе, в которой определено, что рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Важное значение может иметь время обнаружения нарушения и содержание рекламной информации. Если реклама сообщает о каком-либо событии (концерт, распродажа и т. д.), которое произошло ранее, чем было выявлено нарушение законодательства о государственном языке, то такая информация не будет признана рекламной (цель — привлечение внимания к событию — будет уже утрачена), следовательно, будет отсутствовать нарушение Закона о рекламе.

С точки зрения характера нарушений можно выделить два их вида: 1) употребление бранных или непристойных слов и 2) нарушение орфографии, пунктуации или грамматических норм рус-

ского языка. Разницу между такими нарушениями можно продемонстрировать на примере одного из споров, возникшего из-за того, что в рекламе был использован слоган, содержащий слова «задница» и «дразница». В результате рассмотрения дела употребление слова «задница» было признано использованием в тексте рекламы бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, а слово «дразница» было признано не соответствующим нормам современного русского литературного языка².

Признавая слово «бренным, непристойным или содержащим оскорбительный образ, сравнение или выражение» (ст. 5 Закона о рекламе), ни уполномоченные органы, ни суды не проводят разграничение этих понятий для характеристики конкретного спорного слова. Они используют законодательную формулу как единую характеристику спорной языковой ситуации. При этом раскрытие смысла положения закона бывает для судов первостепенной задачей по отношению к раскрытию смысла спорного слова, которое не соответствует литературной норме. В указанном выше примере суд сначала обратился к «Большому толковому словарю современного русского языка» для раскрытия лексического значения слов «непристойность», «оскорбить», «брань», а уже после этого начал анализ значения слова «задница», также используя словарь. И для вывода о неприличности данного слова суду хватило наличия в одном из словарей формулировки: «Задница (неприл.) — задняя часть тела; ягодичы»³.

Данное дело показательное еще и в том отношении, что для подтверждения своей позиции ответчик обращался к общественным организациям, и сделанная ими оценка содержания рекламы приведена в мотивировочной части судебного решения. Запрашивались мнения Самарской областной организации Союза журналистов России и Регионального духовного управления мусульман Самарской области при Центральном духовном управлении мусульман России. Им был задан вопрос о том, можно ли считать ис-

² Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 сентября 2009 г. по делу № А55-15642-2009.

³ Электронная версия Толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова. URL: <http://slovari.ru/dict/ushakov> (дата обращения: 20.02.2017).

пользованные в рекламе слова непристойными, оскорбительными или бранными либо же словами, не соответствующими нормам современного русского литературного языка.

Как следует из ответа Регионального духовного управления мусульман Самарской области, «распространение в общественных местах плакатов, рекламных щитов с использованием бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений... преступно с точки зрения морали и нравственности, принятой в нашем обществе, и не может быть допустимым ни под каким-либо предлогом. Безнравственность должна быть объявлена вне закона человеческого общества, если мы хотим воспитать наших детей нравственно и духовно полноценными людьми нашей страны»⁴.

Самарская областная организация Союза журналистов России представила в адрес Управления заключение регионального Большого жюри, которое правомочно рассматривать вопросы нравственно-этического характера. В данном заключении указано: «...[реклама] не отвечает нормам русского языка... слово (точнее, буквосочетание) “дразница” отсутствует в каких-либо словарях и не может употребляться в русской речи, как устной, так и письменной. Применение этих “терминов” говорит как о безграмотности автора, так и о его пренебрежении нормами русского языка. Второе слово, которое повергло в уныние... это “задница”... оно, срифмованное с буквосочетанием... “дразница”, не что иное, как образчик низкой общечеловеческой культуры. “Задница” — узаконенное Толковым словарем русского языка под редакцией С. Н. Ожегова слово, но... простонародное, несвойственное литературному языку»⁵.

Статус подобных заключений не ясен с процессуальной точки зрения. В случае необходимости заключение лиц, обладающих специальными познаниями, должно быть получено в результате привлечения специалистов или проведения экспертизы. Выявлять общественное мнение для решения такого вопроса обычно не тре-

⁴ Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 сентября 2009 г. по делу № А55-15642-2009.

⁵ Там же.

буется, и в решениях самих судов порой встречается подход, что для признания рекламы неэтичной необязательно опираться на единогласное мнение или мнение абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, воспринимающих рекламу как неэтичную. Это условие не основано на нормах законодательства, никак судами не развивается и не подтверждается ничем, кроме как установлением того, что спорная информация является рекламой. Кроме этого, предоставляемые ответы по своему содержанию неоднозначны и иногда вступают в противоречие с итоговыми выводами суда.

Суды, однако, не всегда признают очевидное требование закона о соответствии текста рекламы нормам современного русского литературного языка. К примеру, Новочеркасский городской суд посчитал, что имеющиеся в рекламе слова «радоваца», «наряжаца» и «хохотаца», написанные с нарушением правил русского языка, не свидетельствуют о том, что ответчики нарушили требования Закона о рекламе, поскольку указанные выражения являются рекламным образом, не претендующим на его написание в строгом соответствии с правилами русского языка⁶. Такой вывод явно противоречит действующему законодательству.

В других случаях суды занимали противоположную позицию. В ряде судебных решений был сделан вывод не только о том, что следование нормам современного русского литературного языка в рекламе обязательно, но и о том, что нормам соответствуют лишь те слова, которые присутствуют в словарях, утвержденных Приказом Минобрнауки РФ от 8 июня 2009 г. № 195. При этом, указывали суды, широкое употребление спорного слова в современном русском языке (в разговорной или художественной речи, средствах массовой информации) еще не свидетельствует о соответствии данного слова нормам современного русского литературного языка⁷.

Пункт 10 ч. 1 ст. 3 Закона о государственном языке требует обязательного использования государственного языка в рекламе,

⁶ Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 21 апреля 2014 г. по делу № 2-942/2014.

⁷ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 30 марта 2012 г. по делу № А13-928/2012.

а значит, не допускает использования иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке. В силу п. 1 ч. 5 ст. 5 Закона о рекламе в этой сфере не допускается использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации.

Суды отмечают, что в случае, когда отсутствует перевод иностранных слов на русский язык, потребитель не может в полном объеме уяснить смысл данного выражения, поскольку потребителями рекламы выступают все граждане, в том числе не владеющие никаким иностранным языком, которые не способны понять использованные в рекламе иностранные выражения⁸. Для них рекламная информация будет неполной и искаженной.

§ 2. Использование в рекламе отдельных слов или фраз на иностранном языке

Позиция ФАС по отношению к переводу иностранного слова в рекламе обычно заключается в том, что необходимо не только обязательное наличие перевода на русский язык используемых на иностранном языке слов, но и по техническому оформлению размещение этого перевода идентично самим иностранным словам. К примеру, нарушение было усмотрено в том, что перевод фразы *season sale* был размещен на рекламном плакате в нижней части и выполнен шрифтом в 20,2 раза меньшим, чем словосочетание на английском языке, что свидетельствует о том, что перевод рекламы на русский язык оформлен иным образом и не является идентичным тексту рекламы на английском языке по техническому оформлению⁹.

Однако суды не всегда разделяют подход органов ФАС и порой занимают иную позицию. Суды настаивают на необходимости обосновать, каким образом реклама вводит ее потребителей в заблуждение, учитывая наличие перевода размещенной информа-

⁸ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июня 2013 г. по делу № А65-10716/2013.

⁹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2013 г. по делу № А64-6063/2012.

ции на русский язык. В случае когда словосочетания на иностранном языке и их перевод не являются идентичными по техническому оформлению, но перевод на русском языке отражает значение и смысловую нагрузку словосочетания на иностранном языке, суды могут не усмотреть нарушения законодательства.

Стоит отметить, что единообразие судебной практики по такому вопросу отсутствует. К примеру, в схожей ситуации может быть принято и противоположное решение: «В рекламе присутствует фраза на английском языке — “reach the rich”, перевод этой фразы — “стань богатым” также имеется, однако находится на шве журнала и напечатан мелким и трудноразличимым шрифтом, т. е. не является идентичным по техническому оформлению фразе на английском языке, и, как следствие, затрудняет его восприятие потребителем.

В связи с этим судом первой инстанции обоснованно не принят довод ответчика о том, что наличие (формальное) перевода в тексте рекламной информации обеспечивает соблюдение приведенных выше положений Закона о рекламе»¹⁰.

При полном отсутствии перевода у ФАС и суда обычно не возникает разногласий о необходимости привлечения нарушителя к ответственности¹¹.

Наиболее распространенным случаем является использование без перевода на русский язык слова *sale*¹². Оно может быть размещено на витрине магазина, вывеске, интернет-сайте и т. д. Суды указывают, что в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке в Российской Федерации» указан порядок использования в рекламе текстов на иностранном языке. В силу данной нормы в рекламе допускается использование иностранных слов и выражений, если одновременно в рекламе присутствует их перевод

¹⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2011 г. № 15АП-13786/2010 по делу № А53-16744/2010.

¹¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. № 05АП-2673/2009 по делу № А59-1993/2009; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. № 05АП-3031/2009 по делу № А59-2069/2009.

¹² Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 сентября 2013 г. по делу № А65-13801/2013.

на русский язык. При этом перевод должен в полной мере отражать смысловое содержание текста на иностранном языке и должен быть выполнен в той же манере, что и текст на иностранном языке¹³.

Также отмечается, что слово *sale* существует в различных языках мира (английский, французский, итальянский) и имеет самые различные переводы. Если иметь в виду только имя существительное, то оно означает: 1) продажу, реализацию, сбыт; 2) продажу с аукциона, с торгов; 3) распродажу по сниженной цене. Таким образом, в связи с тем, что отсутствует перевод иностранного слова на русский язык, потребитель не может в полном объеме уяснить смысл данного выражения¹⁴.

Знание иностранного языка не является обязательным для российских граждан, поэтому использованные в рекламе выражения на иностранном языке потребитель рекламы может не уяснить, и для него рекламная информация будет неполной и искаженной.

Наглядным примером спорной ситуации является случай, когда орган ФАС усмотрел нарушение в отсутствии перевода текста рекламной растяжки. Текст на растяжке представлял собой наименование фестиваля (Globalgathering) и псевдонимы диджеев (Ax well, Richie Hawtin, Markus Schulz, Aidback Luke, Sander van Doorn, Atb, Adam Beyer, James Zabiela, Calvin Harris, Sub Focus, Bobina, Noisia, Aly&fila, Nero). Наименование фестиваля было зарегистрировано как товарный знак, следовательно, его название, равно как и псевдонимы диджеев — имена собственные — переводу на русский язык не подлежали. Но административный орган ссылаясь на использование в рекламном тексте выражения «Главный *open-air* планеты!» без перевода на русский язык. Апелляционная коллегия пришла к выводу, что выражение *open air* является устойчивым,

¹³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2014 г. по делу № А65-21595/2013; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 ноября 2011 г. № 09АП-24185/2011-АК по делу № А40-143417/10-153-966; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2014 г. № 11АП-1675/2014 по делу № А65-24085/2013; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2016 г. № 12АП-8705/2016 по делу № А06-171/2016.

¹⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2014 г. № 11АП-1607/2014 по делу № А65-24088/2013.

закрепившимся и не имеющим аналогов в русском языке. Указанное выражение также относится к наименованию фестиваля и означает мероприятие, проходящее на открытом воздухе¹⁵. Такой вывод является неоднозначным, поскольку выражение *open air*, хоть и относилось к фестивалю, не являлось частью его названия. Устойчивость выражения была оценена судом самостоятельно, без привлечения специалистов. Отсутствие русского слова-аналога не означает невозможность перевода, что и продемонстрировал сам суд, дав определение этого слова на русском языке.

Еще одна спорная ситуация связана с указанием в рекламе на иностранном языке адреса интернет-сайта без перевода на русский язык. Случаев, когда это признавалось бы незаконным, крайне мало, но все же встречаются судебные решения, в которых суды указывают, что возражения заявителя о том, что спорная информация является адресом интернет-сайта, не свидетельствуют о соблюдении требований законодательства о рекламе¹⁶.

Судам часто приходится оценивать тот перевод, который представлен в рекламе, но, по мнению ФАС, является ненадлежащим по своему содержанию. Для этого суды привлекают специалистов в области переводов и основывают свою позицию на сравнении перевода, представленного в рекламе, и перевода, выполненного специалистом¹⁷.

К примеру, в рекламе ООО «Автоцентр Глобус» был использован слоган на иностранном языке *The Power to Surprise*, переведенный на государственный язык Российской Федерации не надлежащим образом: под знаком звездочки (*) значился текст перевода: «Навстречу переменам». В соответствии с письмом от 4 декабря 2013 г. профессора С. И. Дворецкого, исполняющего обязанности ректора Тамбовского государственного технического университе-

¹⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2012 г. № 15АП-462/2012 по делу № А53-17542/2011.

¹⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2012 г. № 09АП-7370/2012 по делу № А40-86439/11-122-604; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 сентября 2012 г. по делу № А40-86439/11-122-604.

¹⁷ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2014 г. по делу № А64-1112/2014.

та, фраза *The Power to Surprise* может быть переведена с английского языка на русский как «способность удивлять», «сила удивлять», «умение удивлять», а не «навстречу переменам».

§ 3. Использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений

Вторым распространенным вопросом, который часто выносится на рассмотрение суда, является вопрос о нарушении законодательства о рекламе и законодательства о государственном языке вследствие использования недопустимых слов и выражений на русском языке.

Как уже говорилось, в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия. Нарушение данного запрета редко бывает явно выраженным, и для его обнаружения требуется тщательное исследование рекламных текстов с привлечением специалистов в области лингвистики, почти во всех случаях необходимо проведение лингвистической экспертизы. Исключением являются случаи, когда нецензурные выражения звучат в СМИ открытым текстом¹⁸.

Наиболее распространенным основанием для признания рекламы, не соответствующей требованиям закона, является вывод о том, что тексты рекламы содержат obscene (нецензурное, непристойное) слово или выражение, которое воспринимается потребителями как оскорбительное.

¹⁸ Решение Центрального районного суда г. Симферополя от 8 августа 2017 г. по делу № 12-136/2017.

Для выявления и толкования таких слов и выражений также используются различные словари жаргона, словарь арго и т. д.¹⁹

Ярким примером такого слова выступает слово «песец», которое неоднократно оказывалось частью рекламы, которая имела двусмысленное значение.

Слово «песец» в выражении «песец идет» связано с концом чего-либо, существует выражение «полный песец». Ни одно слово в этих фразах формально не сопровождается специальными пометами в толковых словарях, равно как и все словосочетание отсутствует в словарях жаргонных, бранных и матерных выражений, однако очевидно замещает матерное слово. Специалисты отметили, что значение рекламных текстов, использующих такое выражение, не выводится только из значений составляющих его слов, но опирается и на культурные (фоновые) знания носителей языка. С помощью языковой игры, основанной на неоднозначности значения этого слова как наименования животного и эвфемизма нецензурного слова, а также на заимствовании выразительности нецензурного слова, возникает этически неприемлемый смысл рекламного сообщения, идентифицируемый носителями русского языка.

Для признания рекламы с таким словом недопустимой некоторые суды требуют проведения социологических опросов и представления доказательств наличия негативного мнения потребителей рекламы. Однако данный подход не соответствует действующему законодательству, на что и указывают вышестоящие суды: «В данном конкретном случае не требуется проведение каких-либо опросов, поскольку в силу п. 1, 6 ст. 1, пп. 10 п. 1 ст. 3 Федерального закона РФ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ “О государственном языке Российской Федерации” в данном случае речь идет об использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, применение которого в соответствии с п. 3 ст. 1 названного Закона не определяется путем опроса населения»²⁰. Вывод суда первой инстанции о том, что слово «песец» может быть

¹⁹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2013 г. № 18АП-12320/2013 по делу № А34-549/2013.

²⁰ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2010 г. по делу № А58-7901/09.

употреблено и в значении, не воспринимаемом в качестве оскорбительного, в подобном случае является ошибочным, поскольку само по себе данное слово соответствует официальным канонам государственного языка, только если оно употребляется в смысле, устанавливающем понятие «песец» как «полярная лисица с короткими ногами, длинным пушистым хвостом и белой или серовато-дымчатой окраской».

Скрытый смысл может быть не только у отдельных слов, но и у части слова. На практике встречаются случаи, когда из нескольких слов складывается одно, по смыслу не относящееся к рекламируемому объекту, но при прочтении отдельных частей которого можно обнаружить совершенно иное значение. Для выявления и доказывания нарушения законодательства о государственном языке и о рекламе суды используют заключения лингвистической экспертизы. К примеру, суд рассматривал дело, связанное с рекламой стриптиз-кабаре холла «БарСук»²¹. При разрешении данного дела суд, основываясь на заключении специалиста в области лингвистики, следовал логике. Слово «БарСук» может иметь двойное прочтение: как единое слово «барсук» и как проявление языковой игры (словосочетание «бар сук»). При прочтении «бар сук» наблюдается нарушение норм приличия, словосочетание имеет некорректную форму. Матерная (обценная) лексика в данном сочетании отсутствует. Слово «БарСук» может быть воспринято массовым адресатом как словосочетание «бар сук». Восприятие слова «БарСук» как цельного нечленимого комплекса (слово «барсук») также возможно.

Суд первой инстанции указал, что оцениваемая реклама не содержит образ данного животного, логически не рекламирует данное животное, а также не содержит указаний на барсука в смысле животного. В итоге суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности восприятия слова «БарСук» как слов «бар сук», а также о возможном восприятии второго слова в качестве бранного. Слово «сука» несет двусмысленную информационную нагрузку, поскольку имеет два лексических значения: как определяющее пол

²¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2015 г. № 12АП-2495/2015 по делу № А57-10476/2014.

собаки и как бранное слово. В рекламе слово «сук» соотносится со словом «бар», непосредственно применимо к человеку женского пола и может быть применимо к животному только через ассоциативное восприятие относительно человека в данной рекламе.

Таким образом, именно суд оценивает то, как воспринимается подобное спорное выражение в обществе и имеется ли нарушение законодательства при его использовании в определенном контексте.

Использование в рекламе непристойного выражения может совпадать и с использованием в тексте рекламы иностранных слов. При этом большее внимание у суда вызывает содержание рекламы, а не наличие перевода. Если смысл использованных в рекламе слов не вызывает у суда двусмысленного толкования, то суд самостоятельно рассматривает вопрос о недопустимости помещения таких слов в рекламу без привлечения специалистов в области лингвистики. Один из таких случаев произошел в Иркутске и демонстрирует, как суд может самостоятельно определить, к чему привлекает внимание реклама и насколько это допустимо.

Суд отметил, что вопрос использования в спорной рекламе выражения «*sex&drugs&rock'n'roll*», как непристойного, является вопросом факта, решение этого вопроса специальных знаний не требует, и по общему правилу вопрос может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя.

Так, выражение «*sex&drugs&rock'n'roll*» является одним из популярных и распространенных лозунгов 70-х годов.

Настоящая популярность этого лозунга пришлось на 1977 г. Тогда в свет вышла песня Иэна Дьюри, которая так и называлась «*Sex&drugs&rock&roll*» и которой провозглашался и популяризировался определенный образ жизни определенной субкультуры группы людей, направленный на придание повышенного значения беспорядочным половым отношениям, употреблению наркотических веществ, музыке в жанре рок-н-ролл.

Использование в рекламе слогана «*sex&drugs&rock'n'roll*», пусть даже и из песни британского рок-исполнителя Иэна Дьюри «*Sex&drugs&rock'n'roll*», потенциальным потребителем рекламы воспринимается в первую очередь как совокупность благ: секс, наркотики, музыка, без относительно их внутреннего содержания и индивидуальных особенностей, что позволяет говорить о том, что данный

лозунг воспринимается на бытовом уровне, к чему и была обращена реклама как пропаганда сексуальной раскрепощенности в противовес общественным ограничениям и пропаганда употребления наркотиков, завуалированная музыкальным сопровождением в стиле *rock'n'roll*, в противовес общественным и уголовным запретам.

При этом, как заключил суд апелляционной инстанции, указанная реклама не направлена на рекламирование музыкального стиля *rock'n'roll* и его исторического развития, а направлена исключительно на рекламу увеселительного заведения, атмосфера которого, согласно стилю рекламы, характеризуется именно духом данного слогана, который в данных обстоятельствах содержит вседозволенность, распушенность поведения, граничащую с прямыми публичными запретами²².

Можно отметить, что «непристойность выражения» является оценочным понятием, и при его использовании суды исходят из того, каким общественным ценностям противостоит спорное выражение.

Обратим внимание и на основные возражения ответчиков по подобным делам, которые отклоняются судами.

Ответчики часто ссылаются на то обстоятельство, что в их адрес не поступали жалобы от тех лиц, которые могли бы быть оскорблены рекламой — по мнению суда, это обстоятельство не имеет правового значения, поскольку соблюдение правил использования языка в рекламе не определяется отношением к таким правилам отдельными членами общества. Нормы и правила современного государственного русского языка подлежат соблюдению независимо от отношения к ним общества, а отсутствие сведений об оскорбленных и обиженных гражданах такой рекламой не свидетельствует о соответствии рекламы правилам современного государственного языка, что обусловлено ст. 1, пп. 10 п. 1 ст. 3 Федерального закона РФ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Отклонен был и довод истцов о том, что законодательство допускает употребление в рекламе слов и выражений, ставших частью молодежного языка (сленга).

²² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2014 г. № 04АП-879/2014 по делу № А19-13719/2013.

Таким образом, необходимо выработать единый подход к требованиям по оформлению перевода иностранных слов, используемых в рекламе: к размеру, формату и цвету шрифта, месту расположения перевода и т. д.

Нарушение может выражаться в виде использования в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений. Однако, как показал мониторинг, суды не всегда разделяют эти понятия, хотя, например, непристойное выражение может не являться бранным и т. д. Судам необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, какое именно нарушение было совершено.

Для установления наличия нарушения не требуется проведения каких-либо опросов, поскольку, в силу п. 1 и 6 ст. 1, п. 10 ч. 1 ст. 3 Закона о государственном языке, в данном случае речь идет об использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, применение которого в соответствии с п. 3 ст. 1 названного Закона не определяется путем опроса населения, не требуется наличия обращений недовольных граждан и т. д. Подобные аргументы сторон должны отклоняться, а для судов недопустимо требовать от административных органов представления в качестве доказательства непристойности выражения (оскорбительности, ругательного характера) результатов опроса населения.

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 марта 2015 г. по делу № 33-1805/2015.
2. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23 июля 2015 г. по делу № 33-2935/2015.
3. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 15 октября 2014 г. по делу № 33-807.
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 7 августа 2012 г. по делу № 33-1154.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 г. № 74-АПГ15-20.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 апреля 2015 г. по делу № 33-1503.
7. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 25 сентября 2012 г. № 33-4981.
8. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 1 ноября 2013 г. по делу № 33-8946-13.
9. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29 мая 2013 г. № 33-5006/2013.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2013 г. по делу № 11-21526.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2014 г. по делу № 33-20900.
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2013 г. по делу № 11-37156.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. по делу № 33-41180.

14. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-8709.
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 августа 2015 г. по делу № 33-25982/15.
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 33-41843.
17. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 33-46867.
18. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 33-38996/15.
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2014 г. по делу № 33-4665.
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2013 г. по делу № 11-2516.
21. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2013 г. по делу № 11-2516.
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2015 г. по делу № 33-6703.
23. Апелляционное определение Московского областного суда от 19 августа 2013 г. по делу № 33-17852/2013.
24. Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 33-5517/2014.
25. Апелляционное определение Омского областного суда от 28 марта 2012 г. по делу № 33-1789/12.
26. Апелляционное определение Омского областного суда от 8 июля 2015 г. по делу № 33-4382/2015.
27. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 13 мая 2015 г. по делу № 33-3177/2015.
28. Апелляционное определение Партизанского городского суда Приморского края от 10 августа 2012 г. по делу № 11-112/2012.
29. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 17 марта 2015 г. по делу № 33-719/2015.
30. Апелляционное определение Псковского областного суда от 21 октября 2014 г. по делу № 33-1766/2014.
31. Апелляционное определение Псковского областного суда от 21 октября 2014 г. по делу № 33-1768/2014.

32. Апелляционное определение Псковского областного суда от 28 октября 2014 г. по делу № 33-1765/2014.
33. Апелляционное определение Пугачевского районного суда Саратовской области от 3 февраля 2015 г. № 11-2(1)/2015.
34. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-17230/2014.
35. Апелляционное определение Самарского областного суда от 8 июля 2013 г. по делу № 33-6125.
36. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 октября 2014 г. № 33-15999/2014 по делу № 2-2786/2014.
37. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г. по делу № 33-2082/2014.
38. Апелляционное определение суда Чукотского автономного округа от 1 марта 2012 г. № 33-43/12 по делу № 2-300/11.
39. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Томского областного суда от 7 апреля 2015 г. по делу № 33-1078/2015.
40. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 26 октября 2012 г. по делу № 33-2745/2012.
41. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 20 августа 2012 г. по делу № 33-2255.
42. Апелляционное определение Томского областного суда от 20 октября 2012 г. по делу № 33-2745/2012.
43. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-1199/2015.
44. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 18 июля 2014 г. по делу № 33-4350/2014.
45. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 1 декабря 2015 г. по делу № 22-1454/2015.
46. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 марта 2016 г. по делу № 10-3987/2016.
47. Апелляционное постановление Московского областного суда от 26 августа 2014 г. № 22-5061/14.
48. Апелляционное постановление Московского областного суда от 27 января 2015 г. по делу № 22к-481/15.

49. Кассационное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 26 января 2011 г. по делу № 33-243.
50. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 9 сентября 2011 г. по делу № 33-12028/11.
51. Кассационное определение Кировского областного суда от 26 июля 2011 г. по делу № 33-2626.
52. Кассационное определение Курского областного суда от 29 ноября 2012 г. № 22-2017-2012.
53. Кассационное определение Магаданского областного суда от 28 июня 2011 г. № 33-730/11 по делу № 2-1491/11.
54. Кассационное определение Саратовского областного суда от 31 марта 2011 г. по делу № 33-1725/11.
55. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 23 мая 2012 г. по делу № 22-25/2012.
56. Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 июня 2012 г. по делу № 33-7296/2012.
57. Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 92-Г02-24.
58. Определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2001 г. № 3-Г01-24.
59. Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2009 г. № 30-Г09-3.
60. Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2009 г. № 31-Г09-3.
61. Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2012 г. № 92-АПГ12-4.
62. Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП.
63. Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 74-Г08-46.
64. Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 74-Г08-47.
65. Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2001 г. № 49-Г01-6.
66. Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2003 г. № 92-Г03-8.
67. Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. № 92-Г10-8.

68. Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. № 92-Г10-9.
69. Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2000 г. № 31-Г00-11.
70. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2009 г. № 20-ГО9-6.
71. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. № 74-АПГ15-5.
72. Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2008 г. № 58-Г08-7.
73. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2008 г. № 3-Г07-23.
74. Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2008 г. № 11-Г08-12.
75. Определение Верховного Суда Чувашской Республики от 28 ноября 2011 г. по делу № 33-4253/2011.
76. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 18 августа 2010 г. по делу № ВАС-10980/10.
77. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 18 августа 2010 г. № ВАС-10980/10 по делу № А58-7901/09.
78. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 24 марта 2014 г. № ВАС-2803/14 по делу № 14620/13.
79. Определение Конституционного Суда РФ от 13 ноября 2001 г. № 260-О.
80. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 525-О-Р.
81. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1064-О.
82. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 219-О.
83. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2157-О.
84. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 545-О.
85. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 836-О.
86. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1435-О.
87. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1874-О.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1884-О.
89. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О.
90. Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. № 88-О-О.
91. Определение Костромского областного суда от 19 декабря 2011 г. по делу № 33-2032.
92. Определение Ленинградского областного суда от 29 января 2014 г. № 33-392/2014.
93. Определение Московского городского суда от 16 июня 2011 г. по делу № 33-18118.
94. Определение Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. № 4г/6-4583/15.
95. Определение Московского городского суда от 25 мая 2011 г. по делу № 4г/2-4066/11.
96. Определение Московского городского суда от 7 сентября 2010 г. по делу № 33-27768.
97. Определение Московского городского суда от 8 ноября 2010 г. по делу № 33-31550.
98. Определение Рязанского областного суда от 14 сентября 2011 г. № 33-1864.
99. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2012 г. № 33-5296/2012.
100. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 октября 2012 г. № 14427.
101. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 сентября 2010 г. № 13083.
102. Определение Свердловского областного суда от 14 июня 2013 г. по делу № 33-6495/2013.
103. Определение Свердловского областного суда от 17 мая 2013 г. по делу № 33-5504/2013.
104. Определение Свердловского областного суда от 19 июля 2013 г. по делу № 33-8334/2013.
105. Определение Свердловского областного суда от 1 декабря 2011 г. по делу № 33-17230/2011.

106. Определение суда Чукотского автономного округа от 16 июня 2011 г. № 33-156/11 по делу № М-191/11.
107. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 12 февраля 2013 г. по делу № 33-341.
108. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 29 ноября 2012 г. по делу № 22-2017-2012.
109. Определение Тверского областного суда от 5 сентября 2013 г. по делу № 33-2862.
110. Определение Томского областного суда от 15 декабря 2011 г. по делу № 22-1840/2012.
111. Определение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 16 февраля 2012 г. по делу № 22-25/2012.
112. Постановление апелляционной инстанции от 30 сентября 2013 г. на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30 мая 2013 г. по делу № А65-5382/2013.
113. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2012 г. по делу № А34-2078/2011.
114. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2013 г. № 18АП-12320/2013 по делу № А34-549/2013.
115. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2012 г. по делу № А09-3180/2012.
116. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2015 г. № 12АП-2493/2015 по делу № А57-10475/2014.
117. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2015 г. № 12АП-2495/2015 по делу № А57-10476/2014.
118. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2014 г. по делу № А64-1112/2014.
119. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2013 г. по делу № А64-6063/2012.
120. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2012 г. № 09АП-7370/2012 по делу № А40-86439/11-122-604.

121. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 ноября 2011 г. № 09АП-24185/2011-АК по делу № А40-143417/10-153-966.
122. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2007 г., 24 апреля 2007 г. № 09АП-3143/2007-АК по делу № А40-67418/06-127-376.
123. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П.
124. Постановление Ленинского районного суда г. Томска от 24 февраля 2012 г. по делу № 22-1840/2012.
125. Постановление Московского городского суда от 10 марта 2015 г. № 4а-0421/15.
126. Постановление Московского городского суда от 20 июня 2013 г. № 4у/6-4377.
127. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2012 г. по делу № А65-19639/2012.
128. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2012 г. по делу № А65-19639/2012.
129. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2014 г. по делу № А65-13801/2013.
130. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2014 г. по делу № А65-21595/2013.
131. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2014 г. по делу № А65-21595/2013.
132. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2013 г. по делу № А72-3485/2012.
133. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2014 г. по делу № А65-24090/2013.
134. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2014 г. № 11АП-1607/2014 по делу № А65-24088/2013.
135. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2013 г. по делу № А65-5382/2013.
136. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2013 г. по делу № А65-5382/2013.
137. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2009 г. по делу № А55-15547.

138. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2009 г. № 11АП-1551/2009 по делу № А55-15547/2008.
139. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2014 г. № 11АП-1675/2014 по делу № А65-24085/2013.
140. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда г. Самары от 17 января 2014 г. по делу № А65-13801/2013.
141. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 марта 2012 г. по делу № 44-у-263/12.
142. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 мая 2015 г. по делу № 44у-99/15.
143. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 4 декабря 2015 г. № 44У-253/2015.
144. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 мая 2015 г. № С01-175/2015 по делу № СИП-991/2014.
145. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2014 г. № С01-146/2014 по делу № СИП-303/2013.
146. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20 апреля 2015 г. № С01-88/2015 по делу № СИП-935/2014.
147. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22 января 2016 г. по делу № 44г-69/2015.
148. Постановление Президиума Тверского областного суда от 10 августа 2015 г. по делу № 44у-95/2015.
149. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2012 г. № 15АП-462/2012 по делу № А53-17542/2011.
150. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2011 г. № 15АП-13786/2010 по делу № А53-16744/2010.
151. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. № 05АП-2673/2009 по делу № А59-1993/2009.

152. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. № 05АП-3031/2009 по делу № А59-2069/2009.
153. Постановление судебного участка № 2 Холмогорского района Архангельской области от 8 августа 2013 г. по делу № 4-149/2013.
154. Постановление судебного участка № 8 г. Рубцовка Алтайского края от 22 сентября 2015 г. по делу № 5-764/15.
155. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2005 г. по делу № А56-49038/2004.
156. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2005 г. по делу № А56-15227/2005.
157. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2007 г. по делу № А56-23958/2006.
158. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2011 г. по делу № А56-72453/2010.
159. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 ноября 2005 г. по делу № А56-10776/2005.
160. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2006 г. по делу № А56-49871/2005.
161. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2006 г. по делу № А56-7603/2005.
162. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2005 г. по делу № А56-14882/2005.
163. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2007 г. по делу № А56-6738/2006.
164. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2006 г. по делу № А56-43569/2005.
165. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2005 г. по делу № А56-15682/2005.
166. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2011 г. по делу № А42-4040/2009.
167. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2005 г. по делу № А56-14881/2005.
168. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2005 г. по делу № А56-26210/2005.
169. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2009 г. по делу № А42-762/2008.

170. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2005 г. по делу № А56-49424/2004.
171. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2005 г. по делу № А56-2482/2005.
172. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2005 г. по делу № А56-7597/2005.
173. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2005 г. по делу № А56-7609/2005.
174. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2005 г. по делу № А56-2166/2005.
175. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2014 г. по делу № А26-1492/2014.
176. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2005 г. по делу № А56-49420/2004.
177. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2006 г. по делу № А56-36623/2005.
178. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2005 г. по делу № А56-49045/2004.
179. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 октября 2005 г. по делу № А56-15228/2005.
180. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2005 г. по делу № А56-17801/05.
181. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2005 г. по делу № А56-15353/2005.
182. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2008 г. по делу № А56-16826/2006.
183. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 декабря 2010 г. по делу № А79-13739/2009.
184. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А58-7901/09.
185. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 апреля 2004 г. № Ф03-А51/04-2/165.
186. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 июля 2011 г. № Ф03-2632/2011 по делу № А04-4017/2010.

187. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20 марта 2012 г. № Ф03-912/2012 по делу № А04-4017/2010.
188. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 января 2007 г., 17 января 2007 г. № Ф03-А51/06-2/5126 по делу № А51-5863/06-37-142.
189. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 декабря 2009 г. по делу № Ф03-6910/2009.
190. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 июня 2008 г. № Ф03-А73/08-2/1140 по делу № А73-7136/2007-19.
191. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2008 г. № КА-А40/1236-08 по делу № А40-35477/07-99-148.
192. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 сентября 2012 г. по делу № А40-86439/11-122-604.
193. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 июля 2007 г., 23 июля 2007 г. № КА-А40/6676-07 по делу № А40-68179/06-87-402.
194. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 апреля 2005 г., 13 апреля 2005 г. № КА-А40/2586-05.
195. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2011 г. № КА-А40/2152-11 по делу № А40-162831/09-142-1356.
196. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2007 г., 22 марта 2007 г. № КА-А40/1941-07 по делу № А40-50128/06-90-268.
197. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 сентября 2005 г. № КА-А40/8839-05.
198. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 ноября 2006 г., 27 ноября 2006 г. № КА-А40/11400-06 по делу № А40-63857/05-90-516.
199. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2009 г. № КА-А40/4694-09 по делу № А40-61788/08-129-250.

200. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 мая 2007 г., 28 мая 2007 г. № КА-А40/4537-07 по делу № А40-64232/06-76-454.
201. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2007 г., 1 июня 2007 г. № КА-А40/3147-07-2 по делу № А40-58015/06-117-372.
202. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2009 г. № КА-А40/2620-09 по делу № А40-46871/08-115-163.
203. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 февраля 2006 г. по делу № А56-15227/2005.
204. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 декабря 2004 г. № А56-25155/04.
205. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 мая 2005 г. по делу № А56-26525/04.
206. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 октября 2004 г. № А56-7831/04.
207. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 января 2005 г. № А56-19781/04.
208. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 июля 2005 г. № А56-49055/04.
209. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 июня 2006 г. по делу № А56-44943/2005.
210. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 февраля 2006 г. по делу № А56-10776/2005.
211. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2006 г. по делу № А05-7165/2005-33.
212. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2005 г. по делу № А56-49038/2004.
213. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 февраля 2005 г. № А56-24197/2004.
214. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 марта 2006 г. по делу № А56-7607/2005.
215. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 февраля 2005 г. № А56-25607/04.

216. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2005 г. № А56-25608/04.
217. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 ноября 2005 г. по делу № А56-15682/2005.
218. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2006 г. по делу № А56-20655/2005.
219. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 мая 2005 г. № А56-28676/04.
220. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 ноября 2005 г. по делу № А56-3225/2005.
221. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2005 г. по делу № А56-7609/2005.
222. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 февраля 2005 г. № А56-32772/04.
223. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 декабря 2004 г. № А56-16727/04.
224. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 декабря 2005 г. по делу № А56-7597/2005.
225. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 февраля 2005 г. № А56-8577/04.
226. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 июля 2004 г. по делу № А56-43093/03.
227. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 марта 2006 г. по делу № А56-26210/2005.
228. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 мая 2005 г. № А56-42370/04.
229. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 января 2006 г. по делу № А56-15228/2005.
230. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2005 г. по делу № А56-32773/04.
231. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 июля 2004 г. по делу № А56-5579/04.
232. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 июля 2005 г. по делу № А56-42677/04.

233. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 мая 2005 г. № А56-42363/04.
234. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 августа 2004 г. № А56-5578/04.
235. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 февраля 2006 г. по делу № А56-2166/2005.
236. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2005 г. № А13-45/2005-26.
237. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 августа 2005 г. № А56-49045/04.
238. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 августа 2005 г. № А56-10778/2005.
239. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 мая 2006 г. по делу № А56-19581/2005.
240. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 октября 2004 г. № А56-12477/04.
241. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 апреля 2005 г. № А56-42542/04.
242. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 апреля 2005 г. № А56-33019/04.
243. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 июня 2006 г. по делу № А56-7603/2005.
244. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 ноября 2004 г. № А56-14922/04.
245. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2010 г. по делу № А58-7901/09.
246. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2014 г. по делу № А19-13719/2013.
247. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2014 г. № 04АП-879/2014 по делу № А19-13719/2013.
248. Приговор Советского районного суда г. Омска от 27 января 2015 г. по делу № 1-693/14.
249. Решение Алексеевского районного суда Белгородской области от 10 апреля 2014 г. по делу № 2-304/2014.
250. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 4 февраля 2015 г. по делу № А11-9563/2014.

251. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 9 декабря 2014 г. по делу № А13-6229/2014.
252. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 18 августа 2011 г. по делу № А17-1700-2011.
253. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 3 июня 2011 г. по делу № А17-1698/2011.
254. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 3 июня 2011 г. по делу № А17-1699/2011.
255. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 15 марта 2013 г.
256. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29 ноября 2012 г. по делу № А19-19981/2012.
257. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 3 декабря 2013 г. по делу № А19-13722/2013.
258. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 апреля 2012 г. по делу № А32-37163/2011.
259. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 апреля 2014 г. по делу № А32-26884/2013.
260. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 15 сентября 2008 г. по делу № А33-10056/2008.
261. Решение Арбитражного суда Курганской области от 21 декабря 2011 г. по делу № А34-1993/2011.
262. Решение Арбитражного суда Курганской области от 2 октября 2013 г. по делу № А34-549/2013.
263. Решение Арбитражного суда Курганской области от 30 мая 2012 г. по делу № А34-2078/2011.
264. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 25 ноября 2011 г. по делу № А37-1643/2011.
265. Решение Арбитражного суда от 16 марта 2011 г. по делу № А40-6253/11.
266. Решение Арбитражного суда от 16 марта 2011 г. по делу № А40-8043/11.
267. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 сентября 2013 г. по делу № А51-21088/2013.
268. Решение Арбитражного суда Приморского края от 28 июля 2009 г. по делу № А51-8654-2008.

269. Решение Арбитражного суда Приморского края от 28 июля 2009 г. по делу № А51-9814-2008.
270. Решение Арбитражного суда Приморского края от 3 октября 2014 г. по делу № А51-17666/2014.
271. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июня 2016 г. по делу № А65-10716/2013.
272. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 мая 2013 г.
273. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 сентября 2013 г. по делу № А65-13801/2013.
274. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21 июня 2013 г. по делу № А65-8314/2013.
275. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22 октября 2013 г. по делу № А65-15231/2013.
276. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23 января 2014 г. по делу № А65-21595/2013.
277. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29 июня 2012 г. по делу № А65-14800/2012.
278. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30 мая 2013 г. по делу № А65-5382/2013.
279. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19 декабря 2011 г. по делу № А53-17542/2011.
280. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19 января 2015 г. по делу № А53-29627/14.
281. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 28 апреля 2015 г. по делу № А53-5409/2015.
282. Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 сентября 2009 г. по делу № А55-15642-2009.
283. Решение Арбитражного суда Самарской области от 8 февраля 2011 г. по делу № А55-25414/2010.
284. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 4 февраля 2015 г. по делу № А57-10476/2014.
285. Решение Арбитражного суда Томской области от 15 апреля 2014 г. по делу № А67-8002/2013.
286. Решение Арбитражного суда г. Вологды от 30 марта 2012 г. по делу № А13-928/2012.

287. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 апреля 2011 г. по делу № А40-8055/11.
288. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 марта 2011 г. по делу № А40-6253/11-27-49.
289. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 декабря 2011 г. по делу № А40-143419/10.
290. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21 февраля 2011 г. по делу № А40-133609/10-138-1035.
291. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июля 2011 г. по делу № А40-143417-10.
292. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июня 2011 г. по делу № А40-17181/11.
293. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 мая 2011 г. по делу № А40-8041/11.
294. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-6257-11.
295. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-8039-11.
296. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 6 апреля 2011 г. по делу № А40-9071/11.
297. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 февраля 2011 г. по делу № А40-143419/10.
298. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 ноября 2014 г. по делу № А56-57427/2014.
299. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 октября 2011 г. по делу № А56-39737/2011.
300. Решение Белогорского городского суда Амурской области от 2 марта 2015 г. по делу № 2-527/2015~М-275/2015.
301. Решение Белогорского городского суда Амурской области от 3 декабря 2015 г. по делу № 2-527/2015~М-275/2015.
302. Решение Брянского областного арбитражного суда от 28 июня 2012 г. по делу № А09-3180/2012.
303. Решение Брянского областного суда от 11 марта 2014 г. по делу № 33-773/2014.
304. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 15 октября 2014 г. по делу б/н.

305. Решение Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 13 сентября 2013 г. по делу № 2-504/2013.
306. Решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 30 августа 2002 г.
307. Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2016 г. по делу № 22-4583/2016.
308. Решение Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 22-4583/2016.
309. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 20 января 2015 г. по делу № 3-4/15.
310. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2015 г. по делу № 3-27/15.
311. Решение Верховного Суда Республики Тыва от 24 июня 2010 г. № 3-12/2010.
312. Решение Верховного Суда Республики Тыва от 26 мая 2010 г. № 3-8/2010.
313. Решение Верховного Суда Республики Тыва от 3 февраля 2012 г. № 3-2/2012.
314. Решение Вичугского городского суда Ивановской области от 26 марта 2015 г. по делу № 10-3/2015.
315. Решение Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2013 г. по делу № А-46-28896/2012.
316. Решение Второго арбитражного апелляционного суда г. Кирова от 13 сентября 2011 г. по делу № А17-1699/2011.
317. Решение Горно-Алтайского городского суда от 13 июня 2012 г. по делу № 2-468/2012.
318. Решение Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2015 г. по делу № А-57-10475/2014.
319. Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2011 г. по делу № А40-8055/11-119-93.
320. Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2011 г. № 09АП-1729/2011-ГК по делу № А40-70420/10-32-611.
321. Решение Ефремовского районного суда Тульской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-1341/2015~М-1270/2015.
322. Решение Железнодорожного районного суда Рязанской области от 27 ноября 2015 г. по делу № 2-2217.

323. Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 29 мая 2015 г. по делу № 2-904/2015.
324. Решение Жуковского городского суда Московской области от 1 апреля 2015 г. по делу № 2-840/2015~М-592/2015.
325. Решение Заринского городского суда Алтайского края от 20 ноября 2014 г. по делу № 2-1169/2014.
326. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 16 октября 2012 г. № 2-3746/2012.
327. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 28 января 2014 г. по делу № 2-799/2014.
328. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 10 февраля 2016 г. по делу № 11-39/2016.
329. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 22 сентября 2014 г. по делу № 2-6610/2014.
330. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска по делу № 2-600/2016.
331. Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 17 апреля 2013 г. по делу № 2-349/2013.
332. Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия по делу № 2-997/2014~М-712/2014.
333. Решение Калининградского областного Суда от 13 сентября 2004 г. по делу № 3-110/2004.
334. Решение Калининского районного суда Челябинской области от 30 марта 2016 г. по делу № 2-2728.
335. Решение Калининского районного суда г. Чебоксары от 18 февраля 2013 г. по делу № 2-246/2013.
336. Решение Калининского районного суда г. Чебоксары от 19 декабря 2012 г. по делу № 2-246.
337. Решение Калининского районного суда г. Чебоксары от 24 января 2013 г. по делу № 2-246.
338. Решение Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 2-2728/2016.
339. Решение Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 18 июня 2013 г. по делу № 2-697/2013.
340. Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 апреля 2011 г. по делу № 2-550/11.

341. Решение Куйтунского районного суда Иркутской области от 5 марта 2015 г. по делу № 2-68/2015.
342. Решение Куликовой Ю. В., мирового судьи судебного участка Максатихинского района Тверской области, от 3 июня 2015 г. по делу № 5-263/2015.
343. Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 15 января 2013 г. по делу № 2-354/2013.
344. Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 23 ноября 2010 г. по делу № 2-1665/2010~М-1449/2010.
345. Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 30 октября 2012 г. по делу № 2-354/2013.
346. Решение Курганского областного суда от 2 октября 2013 г. по делу № А34-549.
347. Решение Курганского областного суда по делу № 22-219/2016.
348. Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 16 февраля 2015 г. по делу № 2-372/2015.
349. Решение Левобережного районного суда г. Липецка № 2-1168/2012 от 27 ноября 2012 г.
350. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 19 октября 2011 г. по делу № 2-3843-2011.
351. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 23 октября 2014 г. по делу № 2-5231/2014.
352. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 24 июля 2014 г. по делу № 2-4594/2014.
353. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 октября 2010 г. по делу № 2-5683/10.
354. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 24 января 2013 г. по делу № 2-572/2013.
355. Решение Лихославльского районного суда Тверской области от 23 декабря 2010 г. по делу № 10-13/2010.
356. Решение Лихославльского районного суда Тверской области от 28 января 2011 г. по делу № 10-2.
357. Решение Лихославльского районного суда Тверской области от 31 января 2011 г. по делу № 10-2/2011.
358. Решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 13 ноября 2014 г. по делу № 2-888/2014.

359. Решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30 мая 2014 г. по делу № 2-826/2014.
360. Решение мирового судьи Вильгортского судебного участка Республики Коми от 12 сентября 2012 г. по делу б/н.
361. Решение мирового судьи судебного участка Виноградовского района Архангельской области от 12 апреля 2011 г. по делу № 1-30/11.
362. Решение мирового судьи судебного участка № 64 Кировской области от 22 февраля 2012 г. по делу № 2-86/12.
363. Решение Московского городского суда от 14 мая 2012 г. по делу № 7-892.
364. Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 февраля 2015 г.
365. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 9 октября 2015 г. по делу № 1-762/15.
366. Решение Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 26 марта 2015 г. по делу № 2-675/2015~М-331/2015.
367. Решение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2009 г. по делу № 3-179/09.
368. Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 21 апреля 2014 г. по делу № 2-942/2014.
369. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 ноября 2013 г. по делу № 2-143/2014.
370. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 11 декабря 2013 г. по делу № 2-143.
371. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 20 ноября 2013 г. по делу № 2-143.
372. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу № 2а-846/2016.
373. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 20 декабря 2011 г. по делу № 2-2042/2011.
374. Решение Партизанского городского суда Приморского края от 11 сентября 2012 г. по делу № 11-99/2012.
375. Решение Партизанского городского суда Приморского края от 6 марта 2013 г. по делу № 11-17/2013.

376. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 20 февраля 2012 г. по делу № 2-1161/12.
377. Решение Первомайского районного суда г. Пензы по делу № 5-934/2016.
378. Решение Пермского краевого суда от 26 августа 2016 г. по делу № 3а-191/2016.
379. Решение Пермского краевого суда от 31 августа 2016 г. по делу № 3а-191/2016.
380. Решение Пермского краевого суда по делу № 22-9071/2014.
381. Решение Порховского районного суда Псковской области от 5 августа 2014 г. по делу № 2-291/2014.
382. Решение Приморского краевого суда по делу № 22-3338/2016.
383. Решение Промышленного районного суда г. Самары по делу № 2-3078/2016.
384. Решение Псковского городского суда Псковской области от 31 марта 2014 г. по делу № 2-1674/2014.
385. Решение Рассказовского районного суда Тамбовской области от 18 июня 2016 г. по делу № 2-1305/2016.
386. Решение Рассказовского районного суда Тамбовской области от 24 декабря 2013 г. по делу № 2-132/2014.
387. Решение Рассказовского районного суда Тамбовской области от 26 ноября 2013 г. по делу № 2-49/2014.
388. Решение Ржевского городского суда Тверской области от 26 июля 2016 г. по делу № 2-604/2016.
389. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 ноября 2015 г. по делу № 12-409/2015.
390. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015.
391. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 23 октября 2014 г. по делу № 33-15999/14.
392. Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 6 декабря 2013 г. по делу № 2-4952/2013.
393. Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 6 декабря 2013 г. по делу № 2-725/2014.
394. Решение Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 сентября 2014 г. по делу № 22А-289/2014.

395. Решение Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 22-25/2016.
396. Решение Серпуховского городского суда Московской области от 11 апреля 2013 г. по делу № 2-1006/2013.
397. Решение Скопинского районного суда Рязанской области от 13 мая 2014 г. по делу № 2-234/2014.
398. Решение Советского районного суда г. Омска от 18 мая 2015 г. по делу № 1-254/2015.
399. Решение Советского районного суда г. Омска от 28 ноября 2011 г. по делу № 2-4048/11.
400. Решение Советского районного суда г. Томска от 6 февраля 2015 г. по делу № 2-413/15.
401. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 февраля 2015 г. по делу № СИП-991/2014.
402. Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2015 г. по делу № СИП-810/2014.
403. Решение Суда по интеллектуальным правам от 17 марта 2016 г. по делу № СИП-20/2016.
404. Решение Суда по интеллектуальным правам от 19 марта 2015 г. по делу № СИП-1080/2014.
405. Решение Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2015 г. по делу № СИП-926/2014.
406. Решение Суда по интеллектуальным правам от 22 января 2015 г. по делу № СИП-935/2014.
407. Решение Суда по интеллектуальным правам от 4 августа 2016 г. по делу № СИП-193/2016.
408. Решение Суда по интеллектуальным правам от 6 августа 2015 г. по делу № СИП-228/2015.
409. Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2015 г. по делу № СИП-74/2015.
410. Решение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 марта 2015 г. по делу № 22-161/2015.
411. Решение судебного участка Виноградовского района Архангельской области от 17 ноября 2011 г. по делу № 1-104/11.
412. Решение судебного участка мирового судьи № 7 Октябрьского района г. Пензы от 27 октября 2014 г. по делу № 5-963/14.

413. Решение судебного участка Топчихинского района Алтайского края по делу № 5-237/2016.
414. Решение судебного участка № 10 Ленинского судебного района г. Тюмени по делу № 5-1706/2016.
415. Решение судебного участка № 12 Поронайского района Сахалинской области от 14 апреля 2014 г. по делу № 132/2014.
416. Решение судебного участка № 1 Арзамасского района Нижегородской области от 5 августа 2015 г. по делу № 5-277/2015.
417. Решение судебного участка № 21 Ленинского района г. Иркутска по делу № 5-131/2016.
418. Решение судебного участка № 2 Холмогорского района Архангельской области от 8 августа 2013 г. № 4-149/2013.
419. Решение судебного участка № 4 г. Балаково Саратовской области по делу № 5-339/2016.
420. Решение судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова от 20 сентября 2016 г. по делу № 5-523/2016.
421. Решение судебного участка № 87 Самарской области от 23 июля 2015 г. по делу № 5-378/15.
422. Решение Тверского областного суда от 13 апреля 2015 г. по делу № 22-614/2015.
423. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2012 г. по делу № 2-6519/2012~М-584/2012.
424. Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 18 февраля 2013 г. по делу № 2-479/2013.
425. Решение Тутаевского городского суда Ярославской области от 16 мая 2013 г. по делу № 2-588/2013.
426. Решение Удомельского городского суда Тверской области от 21 сентября 2011 года по делу № 2-518/2011.
427. Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 18 октября 2012 г. № 12-243/2012.
428. Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 6 ноября 2012 г. по делу б/н.
429. Решение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А58-7901/09.
430. Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 23 октября 2013 г. по делу № 2-2968/2013.

431. Решение Хабаровского краевого суда от 6 июля 2010 г.
432. Решение Химкинского городского суда Московской области от 6 декабря 2013 г. по делу № 2-6652/2013.
433. Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 7 июля 2010 г. по делу № 12-484/10.
434. Решение Центрального районного суда г. Читы от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-6920/2013.
435. Решение Центрального районного суда г. Читы от 19 февраля 2014 г. по делу № 12-51-14.
436. Решение Чернянского районного суда Белгородской области от 17 июня 2015 г. по делу № 2-318/2015.
437. Решение Чернянского районного суда Белгородской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-357/2015.
438. Решение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2010 г. по делу № А58-7901/09.
439. Решение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2013 г. по делу № А19-19981/2012.
440. Решение Шимановского районного суда Амурской области от 3 июля 2008 г.
441. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2016 г. по делу № 5-1283/2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОПИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 марта 2016 г. по делу № 10-3987/2016¹

Судья Аккуратова И. В.

Московский городской суд в составе председательствующего
судьи Боевой Н. А.

при секретаре К. Т.

с участием:

прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управле-
ния прокуратуры города Москвы Мусолиной Е. А.

адвоката Скляр Т. Г.

адвоката Мугутдинова М. А.

обвиняемых А. В. А., К. М.

переводчика А. Ш.

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционное пред-
ставление помощника Мещанского межрайонного прокурора го-
рода Москвы Сизова А. В. на постановление Мещанского район-
ного суда города Москвы от 10 февраля 2016 года, которым

¹ Орфография и пунктуация судебных решений сохранены.

уголовное дело № ... по обвинению А.В.А., К.М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, возвращено прокурору ЦАО г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Обвиняемым и адвокатам отказано в изменении мер пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест.

Мера пресечения А.В.А., К.М. оставлена без изменения в виде заключения под стражу, срок содержания под стражей А.В.А., К.М. продлен по 28 марта 2016 года включительно.

Выслушав прокурора Мусолину Е.А., поддержавшую доводы апелляционного представления, мнение адвокатов Скляр Т.Г., Мугутдинова М.А., обвиняемых А.В.А., К.М., полагавших необходимым постановление суда оставить без изменения, обсудив доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции,

УСТАНОВИЛ:

А.В.А., К.М. органами следствия обвиняются в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере, также они обвиняются в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия. Также А.В.А., К.М. обвиняются в совершении незаконного приобретения, передачи, хранения и ношения огнестрельного оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Постановлением Мещанского районного суда города Москвы от 10 февраля 2016 года настоящее уголовное дело возвращено прокурору ЦАО г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В апелляционном представлении помощник Мещанского межрайонного прокурора г. Москвы Сизов А.В. просит постановление суда отменить, дело направить в тот же суд на новое рассмотрение, подробно ссылаясь на материалы уголовного дела и следственные действия, указывает, что А., зная русский язык, требует участия пе-

реводчика, при предоставлении которого поясняет, что не понимает его. Таким образом, А. В. А. намеренно затягивает сроки расследования уголовного дела, а также нарушает права и свободы других участников уголовного процесса, в том числе потерпевших и К. М. Также прокурор считает, что необоснованно судом в качестве оснований для возврата дела прокурору перечислено, что в описательной части обвинения не указано, какие действия А. В. А., К. М. совершили для выполнения объективной стороны квалифицирующих признаков, в чем непосредственно выразилось хранение и передача оружия, также, что не указано в обвинительном заключении время совершения инкриминируемого им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ в части приобретения огнестрельного оружия и последующего его хранения и ношения. Помощник прокурора обращает внимание, что нарушений при составлении обвинительного заключения по данному делу, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, следователем не допущено, в связи с чем постановление суда подлежит отмене.

Проверив материалы дела, заслушав мнение участников процесса, обсудив доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в случаях если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Возвращение дела прокурору может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в случае допущенных на досудебных стадиях нарушений, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Возвращая уголовное дело прокурору, суд сослался на то, что обвинительное заключение не содержит в себе сведений о времени совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ в части приобретения оружия, а также, что формулировка обвинения в совершении обвиняемыми преступлений, предсумо-

тренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, не соответствует их описательной части.

Однако с выводами суда первой инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу ст. 220 УПК РФ следователь указывает в обвинительном заключении существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Как усматривается из материалов дела, требования закона по составлению обвинительного заключения следователем выполнены.

В соответствии со ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователем указаны все необходимые данные, имеющие значение для данного дела, а также формулировка предъявленного К. М., А. В. А. обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за каждое преступление, в совершении которых обвиняются обвиняемые.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводами суда, что А. В. А. не был предоставлен переводчик языка, которым он владеет.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ право пользоваться помощью переводчика имеют участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Из представленных материалов уголовного дела следует, что 18 июня 2015 года в порядке ст. 91, 92 УПК РФ был задержан А. В. А., которому в присутствии адвоката были разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, в том числе право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, право пользоваться помощью переводчика бесплатно, о чем свидетельствует его подпись в протоколе задержания (т. 1 л.д. 163 — 165), в этот же день, 18 июня 2015 года, А. В. А. в присутствии адвоката был допрошен в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 16 — 169, т. 1 л.д. 290 — 292), перед началом допросов А. В. А. также были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, никаких замечаний по составлению протоколов, а также требований о предоставлении переводчика от обвиняемого, адвоката не поступало. Протоколы допросов по окончании были прочитаны

лично обвиняемым, адвокатом, о чем свидетельствуют их подписи в протоколах. 18 июня 2015 года А. В. А. в присутствии адвоката предъявлено обвинение, постановление о привлечении в качестве обвиняемого на русском языке прочитано А. В. А. лично, что следует из его собственноручной записи об этом и подписи (т. 1 л.д. 171 — 172, л.д. 298 — 299). Далее А. В. А. был в присутствии адвоката допрошен в качестве обвиняемого (т. 1 л.д. 173 — 175, 300 — 301), перед началом допроса А. В. А. были разъяснены его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в протоколе допроса собственноручно А. В. А. сделана запись, что давать показания он желает на русском языке. В протоколе также указано, что права обвиняемого ему разъяснены и понятны, в услугах переводчика он не нуждается, русским языком владеет, читает, пишет на русском языке, так как учился в русскоязычной школе. Никаких замечаний после окончания допроса от обвиняемого, адвоката не поступило. 18 июня 2015 года была проведена очная ставка с участием А. В. А., на которой А. В. А. давал показания в присутствии адвоката на русском языке и не заявлял о том, что ему необходимо предоставить переводчика (т. 1 л.д. 188 — 191). 22 июля 2015 года от А. В. А. следователю поступило два заявления, написанные им собственноручно, на русском языке. 22 июля 2015 года А. В. А. в присутствии адвоката предъявлено обвинение, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (т. 2 л.д. 189 — 190) собственноручно А. В. А. указано, что постановление прочитано лично, права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, ему разъяснены. Далее (т. 2 л.д. 192 — 195) А. В. А. в присутствии адвоката был допрошен в качестве обвиняемого, из протокола допроса следует, что ему разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и что показания он желает давать на русском языке, протокол был прочитан лично обвиняемым, адвокатом, замечаний от указанных лиц к протоколу не поступило.

Таким образом, показания А. В. А. в присутствии адвоката и после разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 46, 47 УПК РФ, давал на русском языке и утверждал, что в услугах переводчика он не нуждается.

Кроме того, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания под стражей проводились в судебном порядке, постановления суда не отменены и вступили

в законную силу (т. 1 л.д. 9, 32 — 34, 51 — 53, 72 — 73), судебные заседания проводились в отсутствие переводчика, о необходимости участия которого А. В. А. не заявлял.

18 августа 2015 года А. В. А. подал на имя следователя собственноручно написанное ходатайство о предоставлении ему переводчика с табасаранского языка (т. 2 л.д. 211), которое было в этот же день следователем удовлетворено.

Возможность пользоваться услугами переводчика А. В. А. по его ходатайству была предоставлена.

24 сентября 2015 года был назначен переводчик (т. 2 л.д. 226).

24 сентября 2015 года А. В. А. было предъявлено обвинение, также он был допрошен в качестве обвиняемого, в постановлении и протоколе А. В. А. отказался от подписи, указав, что не понимает переводчика (т. 2 л.д. 229 — 237).

22 октября 2015 года был назначен другой переводчик (т. 2 л.д. 318).

22 октября 2015 года А. В. А. было предъявлено обвинение, также он был допрошен в качестве обвиняемого, в постановлении и протоколе отказался от подписи, указав, что не понимает переводчика (т. 2 л.д. 329 — 339).

28 октября 2015 года с обвиняемым К. М., его адвокатом выполнены требования ст. 217 УПК РФ.

17 ноября 2015 года был назначен третий переводчик (т. 3 л.д. 36 — 38). А. В. А. пояснил, что данного переводчика он так же, как и остальных, не понимает. 2 декабря, 14 декабря 2015 года были назначены переводчики, которых А. В. А. также не понимал.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что А. К. является гражданином Российской Федерации, имеет паспорт гражданина Российской Федерации, А. В. А. получен аттестат о получении основного общего образования, в соответствии с которым А. В. А. изучал русский язык.

Согласно сообщению из ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве, А. В. А. с сотрудниками администрации, сокамерниками общается на русском языке, психологическое письменное и устное тестирование прошел на русском языке, документы заполнял собственноручно на русском языке.

В силу положений ч. 1 ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является

русский язык. Русский язык в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 3 Закона от 1 июня 2005 года «О государственном языке Российской Федерации» и ч. 1 ст. 18 УПК РФ подлежит обязательному использованию, в частности в уголовном судопроизводстве.

Необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении того или иного участника судопроизводства помощью переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Соглашаясь с доводами апелляционного представления, суд апелляционной инстанции полагает, что указанные судом первой инстанции в обоснование принятого решения доводы не являются, по смыслу закона, обстоятельствами, позволяющими суду возвратить уголовное дело прокурору и не являются препятствием для постановления приговора или вынесения иного решения в отношении А. В. А., К. М.

На основании изложенного постановление суда первой инстанции не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в суд первой инстанции, а апелляционное представление прокурора — удовлетворению.

При решении вопроса о мере пресечения в отношении А. В. А., К. М. суд апелляционной инстанции, учитывая обстоятельства преступлений, в совершении которых они обвиняются, их тяжесть, данные о личности каждого из обвиняемых, состояние здоровья, полагает необходимым оставить А. В. А., К. М. каждому мере пресечения прежней в виде заключения под стражей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.22, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 10 февраля 2016 года, которым уголовное дело № 1-... в отношении А. В. А., К. М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, возвращено прокурору ЦАО г. Москвы, отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии предварительного слушания, апелляционное представление помощника Мещанского межрайонного прокурора города Москвы Сизова А. В. — удовлетворить.

Меру пресечения А. В. А., К. М. оставить прежней в виде заключения под стражей на срок по 28 апреля 2016 года.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Екатеринбург

28 октября 2009 года

Дело № А60-41636/2009-С9

Резолютивная часть решения объявлена 28 октября 2009 года.

Полный текст решения изготовлен 28 октября 2009 года.

Арбитражный суд Свердловской области

в составе: судьи С. В. Плюсниной, при ведении протокола судебного заседания

судьей С. В. Плюсниной, рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению

общества с ограниченной ответственностью «Инвестстрой» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о признании незаконным решения от 11.08.2009 по делу № 18.

В судебном заседании участвовали:

от заявителя: Трущева Е. Л., представитель по доверенности от 07.09.09

от заинтересованного лица: Волошина Е. Ю., представитель по доверенности от 06.11.2008 г., служебное удостоверение № 5339, Крашенинников С. С., представитель по доверенности от 22.09.09, удостоверение 5314.

Лицам, участвующим в деле, процессуальные права и обязанности разъяснены. Отводов суду не заявлено.

Заявитель просит признать незаконным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области от 11.08.2009 г. по делу № 18, ссылаясь на отсутствие в действиях общества фактов нарушений законодательства о рекламе.

Заинтересованное лицо требования не признало, полагая, что оспариваемое решение является законным и обоснованным. Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, суд

УСТАНОВИЛ:

11.03.2009 г. Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области (далее — УФАС) в отношении общества с ограниченной ответственностью «Инвестстрой» (далее — ООО «Инвестстрой», заявитель) было возбуждено дело № 18 по признакам нарушения законодательства о рекламе, о чем вынесено определение 11.03.2009 г. Поводом к возбуждению дела послужил факт распространения заявителем на территории г. Екатеринбурга рекламы о продаже квартир в Зеленой роще, в которой по мнению заинтересованного лица содержалась оскорбляющее потребителей выражение «Офигеть!», что противоречит требованию ч. 6 ст. 5 Закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», согласно которой в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, заявитель обратился в суд с настоящим заявлением.

Суд полагает, что в удовлетворении заявленных требований следует отказать исходя из следующего.

В соответствии с п.1 ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон «О рекламе») реклама — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Согласно п. 4 отмеченной статьи, ненадлежащей рекламой признается реклама, не соответствующая требованиям законодательства. В ст. 5 Закона «О рекламе» предусмотрены общие требования к рекламе, в частности указано о том, что реклама должна быть добросовестной и достоверной, а также о недопустимости недобросовестной и недостоверной рекламы.

В части 6 статьи 5 Закона содержит запрет на использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов.

В соответствии с пунктами 5, 6 статьи 3 Закона «О рекламе» под рекламодателем понимается изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содер-

жение рекламы лицо; под рекламопроизводителем — лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму.

Согласно статье 38 Закона рекламоатель несет ответственность за нарушение требований, установленных частями 2 — 8 статьи 5 настоящего Закона; рекламопроизводитель несет ответственность за нарушение требований, указанных в частях 6 и 7 настоящей статьи, в случае если будет доказано, что нарушение произошло по его вине.

Как следует из материалов дела, в период с 03.01.2009 года по 30.04.2009 заявителем были заключены договоры оказания услуг с ЗАО «Рекламное агентство «Центр рекламных услуг» (договор № 1290/В от 14.11.2007, договор № 1295/Р от 20.11.2007); с ООО «Гэллэри Сервис» (договор № Е-529/05/08 от 29.05.2008); ООО «Компания Радуга» (договор № Р-04/08 от 27.06.2008); с ООО «Недвижимость» (договор № 01 от 08.01.2009). Предметом договоров являлось распространение рекламы жилого комплекса «Квартал “Зеленая Роща”» в СМИ, а также на рекламных конструкциях (наружная реклама) в г. Екатеринбурге следующего содержания: «Офигеть! От 61000 рублей за м². Квартал “Зеленая Роща”. Шейкмана — Народной воли. Недвижимость для бизнеса. Общество Малышева, 73. 365-82-32. www.zr2007.ru. ЖСК «Квартал “Зеленая Роща” (1-9)».

Заявитель полагает, что по своему значению слово «офигеть» является оценочным понятием, характеризующим отношение к цене квартир в рекламируемом жилом комплексе, поскольку указанное слово расположено над ценой, которая значительно снизилась — с 80 000 руб. за м² до 20 000 руб. за м².

В рамках возбужденного дела Управлением был направлен запрос в адрес профессора кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького», Председателя Общественного консультативного Совета по социальной этике Н. К. Эйнгорн о предоставлении мнения эксперта относительно того, является ли слово «офигеть» бранным, непристойным или оскорбительным (исх. № 2385 от 09.04.2009).

13.05.2009 в адрес Управления поступило «Заключение этической экспертизы» профессора Н. К. Эйнгорн (вх. № 01-3963 от 13.05.2009), в котором указано следующее. «Рекламная продукция ООО «Ин-

вестторгстрой» под названием «Квартал Зеленая Роща» содержит слово «офигеть». Это слово является разговорно сниженным, слэнговым, содержащим намеренно грубую выразительность. В «Современном толковом словаре русского языка» отмечено, что грубый — это «не соблюдающий этики человеческих или профессиональных отношений, невежливый»; «выражающий неуважение, пренебрежение к кому-либо, неучтивый, резкий»; «нарушающий элементарные правила чего-либо; непозволительный, недопустимый».

Слэнг, жаргон, язык арго, мат являются ненормативной лексикой, которая способна отрицательно действовать на чувства чести, достоинства добропорядочного гражданина, унижая и оскорбляя его. Слово «офигеть» недопустимо в рекламе (информации, направленной на неопределенный круг лиц), ведь фи́га (кукиш, шиш) — это «грубый жест в знак презрительного отказа, издевки, насмешки и т.п.» («Современный толковый словарь русского языка», М., 2004 г.); Слэнговое слово «офигеть» не бранное слово, но оскорбительное, что уже достаточно для его запрета; использование слова «офигеть» создает непристойные и оскорбительные образы, сравнения, выражения.

Оскорбительные образы, сравнения, выражения создаются в рекламе за счет возникающего мысленного образа фи́ги — «сложенная в кулак кисть руки с большим пальцем, просунутым между указательным и средним (кукиш, шиш, дуля)» («Современный толковый словарь русского языка», М., 2004 г.).

Рекламная продукция ООО «Инвестторгстрой», использующая слово «офигеть», злоупотребляет ненормативной лексикой, разговорно-сниженным словом, что противоречит и моральному закону уважения чести и достоинства граждан и Федеральному закону «О рекламе». Эта реклама популяризирует заниженные культурные стандарты, что позволяет квалифицировать ее как социально безответственную и социально вредную».

По ходатайству заявителя о назначении экспертизы производство по делу было приостановлено, на разрешение специалистов факультета связей с общественностью и рекламы Уральского государственного университета им. А.М.Горького были поставлены следующие вопросы: является ли слово «офигеть» бранным словом; является ли слово «офигеть» непристойным словом (выражением); является ли слово «офигеть» оскорбительным словом (выражением).

В соответствии с представленным заключением (вх. № 01-5802 от 06.07.2009), подготовленным зав. кафедрой языков массовой коммуникации факультета связей с общественностью и рекламы Уральского государственного университета им. А. М. Горького Соболевой Е. Г., следует: глагол «офигеть» является речевой реакцией на какую-то ситуацию, не содержит в своем значении или в оценочной окраске смыслов, связанных с намерением кого-либо оскорбить, тяжело обидеть. Поэтому слово «офигеть» не является оскорбительным.

Согласно опросу, проведенному УФАС по Свердловской области в течение февраля 2009 года на своем сайте среди потребителей рекламы относительно восприятия ими распространенной информации, на вопрос, поставленный перед потребителями рекламы

1. допустимо ли использование слова «офигеть» в рекламе «Зеленая роща»?

2. считаете ли вы данную рекламу оскорбительной?

3. считаете ли вы слово «офигеть» бранным словом?

4. считаете ли вы выражение «офигеть: от 61000 руб. за м²» непристойным?

предлагались следующие варианты ответов: «да», «нет», «свой вариант ответа».

По результатам проведенного опроса установлено, что 459 (52.28 %) опрошенных считают допустимым использование слова «офигеть» в рекламе «Зеленая роща»,

391 (44.53 %) полагают такое использование недопустимым,

28 (3.19 %) опрошенных дали свои варианты ответов,

85 (30.69 %) опрошенных считают данную рекламу оскорбительной,

188 (67.87 %) опрошенных оскорбительной рекламу не считают,

4 (1.44 %) опрошенных дали свой вариант ответа.

Рассмотрев представленные материалы, Комиссия Свердловского УФАС России пришла к следующим выводам. Слово «офигеть», относящееся к молодежному слэнгу (субкультуре), используется в рассматриваемом случае в рекламе — информации, адресованной неопределенному кругу лиц.

Таким образом, имеет место использование указанного слова не при общении в рамках конкретной группы, которой он принадлежит (свойственен), а обращение на нем в адрес неопределенного

круга лиц потребителей рекламы, в том числе не носителей данного жаргона.

Представленные заключения специалистов, а также результаты проведенного Свердловским УФАС России опроса свидетельствуют о неоднозначном восприятии как специалистами, так и неопределенным кругом потребителей рекламы доведенной до них информации, об оскорблении ею части потребителей.

Таким образом, суд полагает, что Свердловским УФАС России установлен факт нарушения ч.6. ст.5 Закона от 13.03.06 № 38, в связи с чем оснований для признания недействительным оспариваемого решения у суда нет.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. В удовлетворении заявленных требований отказать.
2. Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.
3. Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме), а также в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня вступления решения по делу в законную силу.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций через арбитражный суд, принявший решение.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного или кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить соответственно на интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://17aas.arbitr.ru> или Федерального арбитражного суда Уральского округа <http://fasuo.arbitr.ru>.

Судья С. В. Плюснина

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 6 августа 2008 г. № 11-Г08-12**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В. Б. Хаменкова,

судей В. П. Меркулова и Л. А. Калининой

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению прокурора Республики Татарстан на решение Верховного Суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года, которым его заявление о признании недействующими отдельных положений Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В. Б., возражения против кассационного представления представителя Государственного Совета Республики Татарстан Ш., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н. Ю., полагавшей решение суда отменить в части, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству, а потому недействующими части 2 статьи 12 в части слов «избирательные бюллетени и бюллетени для голосования на референдуме оформляются на государственных языках Республики Татарстан», части 2 статьи 14, части 2 статьи 20 в части слов «или на одном из них», «организации Республики Татарстан с учетом мнения потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке» Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан».

В обоснование требований указал на то, что, разрешая в части 2 статьи 12 вопрос об изготовлении избирательных бюллетеней и бюллетеней для голосования на референдуме на татарском языке, Государственный Совет Республики Татарстан вышел за пределы своих полномочий, поскольку в соответствии с федеральным законодательством такое полномочие отнесено к компетенции избирательных комиссий субъекта Российской Федерации.

В части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан устанавливается возможность ведения делопроизводства на языке большинства населения местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, без указания на обязательность использования русского языка.

Данная норма противоречит пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-І «О языках народов Российской Федерации» и общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы.

Согласно части 2 статьи 20 Закона Республики Татарстан, тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан или на одном из них, а также на других языках. Организации Республики Татарстан с учетом мнений потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке.

Прокурор полагал, что установление возможности изготовления наглядной информации на одном языке — татарском — противоречит требованиям пункта 10 части 1 статьи 3 Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в соответствии с которым русский язык подлежит обязательному использованию в рекламе, а также части 2 статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года в признании недействующей части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» отказано. В остальной части требования прокурора удовлетворены.

В кассационном представлении прокурор Республики Татарстан просит об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении его заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда в обжалуемой прокурором части незаконным и подлежащим отмене.

Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В качестве государственных языков Республики Татарстан Конституция Республики Татарстан (статья 8) установила татарский и русский языки, которые на равных основаниях употребляются в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан, органов местного самоуправления, государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций.

Согласно пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-І «О языках народов Российской Федерации» в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

8 июля 1992 года Государственным Советом Республики Татарстан принят Закона Республики Татарстан № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан».

На основании части 1 статьи 14 данного Закона на территории Республики Татарстан официальное делопроизводство в органах

государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях ведется на государственных языках Республики Татарстан.

Частью 2 указанной нормы предусмотрено, что в местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях может вестись на языке большинства населения данной местности.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления в данной части, суд пришел к выводу о том, что необходимость закрепления в оспариваемой норме указания на обязательное использование русского и татарского языков отсутствует, так как ведение официального делопроизводства на территории республики на государственных языках Республики Татарстан предусмотрено частью 1 статьи 14 Закона Республики Татарстан.

Однако данный вывод суда является ошибочным.

По смыслу положений Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, который подлежит обязательному использованию в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и иных организаций.

Пунктом 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» предусмотрена возможность использования в официальном делопроизводстве языков народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания, но наряду с русским языком и государственными языками республик.

Оспариваемые положения части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан позволяют считать, что официальное делопроизводство в государственных и иных органах и организациях, расположенных в местности, население которой не владеет ни русским, ни

татарским языками, может вестись исключительно на языке большинства населения данной местности.

Подобное правовое регулирование противоречит общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 25 Постановления № 48 от 29 ноября 2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Приведенные положения полностью согласуются и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчеркивал, что именно нарушения требований определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования не обеспечивают единообразного понимания и толкования правовых норм правоприменителями, что приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и верховенства закона, самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (например, Постановление от 17 июня 2004 года № 12-П).

При таких обстоятельствах решение суда в части отказа прокурору в удовлетворении заявления является незаконным и подлежит отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года в части отказа прокурору Республики Татарстан в признании противоречащей федеральному законодательству части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» отменить и принять новое решение, которым заявление прокурора в указанной части удовлетворить.

Признать недействующей часть 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» со дня вступления настоящего решения в законную силу.

В остальной части решение этого же суда оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 25 августа 2010 г. № 92-Г10-9**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Меркулова В. П.

судей — Анишиной В. И. и Ксенофонтовой О. А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе Правительства Республики Тыва на решение Верховного Суда Республики Тыва от 24 июня 2010 года, которым удовлетворено заявление первого заместителя прокурора Республики Тыва о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим в части Закона Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 «О выборах выборных должностных лиц местного самоуправления в Республике Тыва».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В. И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В. А., полагавшего решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Законодательной палатой Республики Тыва принят, Палатой представителей Республики Тыва одобрен и 27 ноября 2003 года Председателем Правительства Республики Тыва подписан Закон Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 «О выборах выборных должностных лиц местного самоуправления в Республике Тыва» (далее — Закон).

Официальный текст Закона опубликован в печатном издании «Тувинская правда» 5 марта 2004 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 указанного Закона избирательная комиссия, организующая в соответствии с настоящим Законом, уставом муниципального образования подготовку

и проведение выборов выборного должностного лица местного самоуправления, является избирательной комиссией муниципального образования.

Избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом и не входит в структуру органов местного самоуправления (пункт 2).

Избирательная комиссия муниципального образования, работающая на постоянной основе, в соответствии с уставом муниципального образования может обладать правами юридического лица (пункт 3).

Полномочия избирательной комиссии муниципального образования по решению Избирательной комиссии Республики Тыва, принятому на основании обращения представительного органа соответствующего муниципального образования этого муниципального образования, могут возлагаться на территориальную комиссию. В случае отсутствия представительного органа соответствующего муниципального образования полномочия избирательной комиссии этого муниципального образования могут быть возложены Избирательной комиссией Республики Тыва на соответствующую территориальную избирательную комиссию по согласованию с главой муниципального образования (пункт 4).

Срок полномочий избирательной комиссии муниципального образования составляет четыре года. Если срок полномочий избирательной комиссии муниципального образования истекает в период избирательной кампании, в которой участвует данная комиссия, срок ее полномочий продлевается до окончания этой избирательной кампании (пункт 5).

В соответствии с уставом муниципального образования в избирательную комиссию муниципального образования входят 5 — 11 членов комиссии с правом решающего голоса (пункт 6).

Формирование избирательной комиссии муниципального образования осуществляется не позднее чем за 45 дней до истечения срока, в который должны быть назначены выборы представительным органом муниципального образования на основе предложений, указанных в пункте 2 статьи 17 настоящего Закона, а также предложений собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, предложений избирательной комиссии муници-

пального образования предыдущего состава, Избирательной комиссии Республики Тыва (пункт 7).

Согласно пункту 8 статьи 19 данного Закона представительный орган муниципального образования обязан назначить не менее одной второй от общего числа членов избирательной комиссии муниципального образования на основе поступивших предложений:

а) политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, а также политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, которым переданы депутатские мандаты в соответствии со статьей 82.1 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; б) политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в палатах Великого Хурала Республики Тыва; в) избирательных объединений, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования.

Представительный орган муниципального района, городского округа обязан назначить не менее двух членов избирательной комиссии муниципального района, городского округа на основе поступивших предложений Избирательной комиссии Республики Тыва. Представительный орган поселения обязан назначить не менее двух членов избирательной комиссии поселения на основе поступивших предложений избирательной комиссии муниципального района (пункт 9).

В силу пункта 10 статьи 19 Закона избирательная комиссия муниципального образования: а) осуществляет на территории муниципального образования контроль за соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации; б) обеспечивает на территории муниципального образования реализацию мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов выборного должностного лица местного самоуправления, изданием необходимой печатной продукции; в) осуществляет на территории муниципального образования меры по обеспечению

при проведении выборов выборного должностного лица местного самоуправления соблюдения единого порядка распределения эфирного времени и печатной площади между зарегистрированными кандидатами, избирательными объединениями для проведения предвыборной агитации; г) осуществляет на территории муниципального образования меры по обеспечению при проведении выборов выборного должностного лица местного самоуправления соблюдения единого порядка установления итогов голосования, определения результатов выборов; д) осуществляет на территории муниципального образования меры по обеспечению при проведении выборов выборного должностного лица местного самоуправления соблюдения единого порядка опубликования итогов голосования и результатов выборов; е) осуществляет на территории муниципального образования меры по организации финансирования подготовки и проведения выборов выборного должностного лица местного самоуправления, распределяет выделенные из местного бюджета и (или) бюджета Республики Тыва средства на финансовое обеспечение подготовки и проведения выборов выборного должностного лица местного самоуправления, контролирует целевое использование указанных средств; ж) оказывает правовую, методическую, организационно-техническую помощь участковым избирательным комиссиям; з) заслушивает сообщения органов местного самоуправления по вопросам, связанным с подготовкой и проведением выборов выборного должностного лица местного самоуправления; и) рассматривает жалобы (заявления) на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий, а избирательная комиссия муниципального района — также жалобы (заявления) на решения и действия (бездействие) избирательной комиссии поселения и принимает по указанным жалобам (заявлениям) мотивированные решения; к) осуществляет иные полномочия в соответствии с Федеральным законом, настоящим Законом, иными законами Республики Тыва, уставом муниципального образования.

Первый заместитель прокурора Республики Тыва обратился в суд с заявлением о признании недействующими пункта 6, пункта 8 в части слов «не менее» и пункта 9 статьи 19 Закона Республики

Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 «О выборах выборных должностных лиц местного самоуправления в Республике Тыва».

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что оспариваемые им положения противоречат статье 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Решением Верховного Суда Республики Тыва от 24 июня 2010 года заявление первого заместителя прокурора Республики Тыва удовлетворено.

Пункт 6, пункт 8 в части слов «не менее» и пункт 9 статьи 19 Закона Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 «О выборах выборных должностных лиц местного самоуправления в Республике Тыва» признаны недействующими с момента вступления в законную силу решения суда.

Правительство Республики Тыва в кассационной жалобе просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 6 статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательная комиссия муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения формируется в количестве восьми, десяти или двенадцати членов с правом решающего голоса. Избирательная комиссия поселения формируется в количестве шести, восьми или десяти членов с правом решающего голоса. Число членов избирательной комиссии муниципального образования устанавливается уставом муниципального образования.

Согласно пункту 8 статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ представительный орган муниципального образования обязан назначить половину от общего числа членов избирательной комиссии муниципального образования на основе поступивших предложений: а) политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, допущенные к распределе-

нию депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, а также политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, которым переданы депутатские мандаты в соответствии со статьей 82.1 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; б) политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а также политических партий, выдвинувших списки кандидатов, которым переданы депутатские мандаты в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусмотренным пунктом 17 статьи 35 настоящего Федерального закона; допущенные к распределению депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования.

В силу пункта 9 статьи 24 указанного Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ представительный орган муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения обязан назначить половину от общего числа членов избирательной комиссии муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения на основе поступивших предложений избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

Представительный орган поселения обязан назначить половину от общего числа членов избирательной комиссии поселения на основе поступивших предложений избирательной комиссии муниципального района, территориальной комиссии в следующем порядке: а) если полномочия избирательной комиссии муниципального района не возложены на территориальную комиссию, два члена избирательной комиссии поселения назначаются на основе предложений избирательной комиссии муниципального района, остальные члены избирательной комиссии поселения назначаются на основе предложений территориальной комиссии; б) если полномочия избирательной комиссии муниципального района возложены на территориальную комиссию, члены избирательной комиссии поселения назначаются на основе предложений территориальной комиссии; в) если полномочия территориальной

комиссии возложены на избирательную комиссию муниципального района, члены избирательной комиссии поселения назначаются на основе предложений избирательной комиссии муниципального района (пункт 9.1 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ).

Сравнительный анализ приведенных положений федерального законодательства и оспариваемого прокурором акта показывает, что пункт 6, пункт 8 в части слов «не менее» и пункт 9 статьи 19 Закона Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 «О выборах выборных должностных лиц местного самоуправления в Республике Тыва» противоречит требованиям статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, в связи с чем суд пришел к правильному выводу об удовлетворении заявления первого заместителя прокурора Республики Тыва.

Доводы кассационной жалобы о том, что оспариваемый Закон Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 не был официально опубликован на тувинском языке, в связи с чем не подлежал проверке в порядке главы 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как не вступивший в законную силу, являются несостоятельными и не могут повлечь отмену состоявшегося решения суда.

Согласно части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» официальным опубликованием нормативного правового акта считается публикация его полного текста на государственном языке Российской Федерации (то есть на русском языке) в том средстве массовой информации, которое определено в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию нормативных правовых актов, принятых данным органом или должностным лицом.

Статьей 4 Закона Республики Тыва от 29 декабря 2001 года № 1277 «О порядке опубликования и вступления в силу консти-

туционных законов Республики Тыва, законов Республики Тыва, иных нормативных правовых актов Республики Тыва» Конституционные законы Республики Тыва, законы Республики Тыва обнародуются Председателем Правительства Республики Тыва путем их официального опубликования.

Официальным опубликованием конституционного закона Республики Тыва, закона Республики Тыва, иного нормативного правового акта Республики Тыва считается первая публикация его полного текста в газетах «Шын», «Тувинская правда» или периодическом издании «Собрание законодательства Республики Тыва».

Таким образом, нормативный правовой акт вступает в силу с момента его первого официального опубликования.

В соответствии с частью 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

В силу части 1 статьи 13 Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации могут официально публиковаться на государственных языках республик.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, оспариваемый Закон Республики Тыва от 27 ноября 2003 года № 341 ВХ-1 был официально опубликован на русском языке в издании «Тувинская правда», 5 марта 2004 года, что соответствует требованиям как федерального законодательства, так и законодательства Республики Тыва.

Тот факт, что оспариваемый Закон не был официально опубликован на тувинском языке, не может служить основанием для признания его недействующим, поскольку часть 1 статьи 13 Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ предоставляет право, а не обязанность опубликования принятых субъектом Российской Федерации актов на государственных языках республик.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в кассационной жалобе, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного Суда Республики Тыва от 24 июня 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Правительства Республики Тыва — без удовлетворения.

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Саратов

04 февраля 2015 года

Дело № А57-10476/2014

Резолютивная часть решения оглашена 22 января 2015 года

Полный текст решения изготовлен 04 февраля 2015 года

Арбитражный суд Саратовской области в составе судьи Калининой А. В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Портновой Е. В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Сtimул» (г. Саратов) к УФАС по Саратовской области

о признании незаконным и отмене Постановления от 05.05.2014г. о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 10-14/рш от 05.05.2014г.,

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью «Сtimул» — Сафронова Д. Н., доверенность от 20.06.2014г., выдана сроком на 1 год;

от УФАС по Саратовской области — Михайлов Д. А., доверенность от 21.01.2015г. № 03/2-188, выдана сроком по 31.06.2015г;

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд Саратовской области обратилось ООО «Сtimул» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области о признании незаконным и отмене Постановления от 05.05.2014г. о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 10-14/рш от 05.05.2014г.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержал заявленные требования в полном объеме.

УФАС по Саратовской области возражает против заявленных требований по основаниям, изложенным в письменном отзыве.

О времени и месте судебного разбирательства участвующие в деле лица извещены в соответствии со ст.ст.121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ).

Суд рассматривает дело по существу заявленных требований по имеющимся в деле документам по правилам главы 25 АПК РФ.

Как установлено материалами дела, в ходе государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе Саратовское УФАС России установило факт размещения между зданиями, расположенными по адресу: 410012, г. Саратов, пр. Кирова, 29 (в переходе на ул. Дзержинского), рекламы в виде перетяжки следующего содержания:

«БарСук

Каждую пятницу:

Каждую субботу: женский стриптиз

вход: Free

тел: 53-88-53».

Рекламодателем данной рекламы является ООО «Стимул».

Кроме того, в адрес Саратовского УФАС России поступили обращения Кравцовой Светланы (вх.№ 64 от 18.11.2013, вх. № 3814 от 17.12.2013), из которых следовало, что рассматриваемая реклама стрип-кабаре-холла «БарСук» представлена таким образом, что в ней используются бранные слова, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения, в том числе в отношении пола.

26.12.2013 года УФАС России по Саратовской области проведено заседание Экспертного совета Саратовского УФАС России по применению законодательства о рекламе, на котором члены совета единогласно пришли к выводу о недопустимости данной рекламы.

31.03.2014 года за исх. № 63/2-1793 административным органом в адрес Общества направлено извещение о месте и времени составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, получено Обществом 01.04.2014 года.

22.04.2014 года в отношении ООО «Стимул» Саратовским УФАС России составлен протокол об административном правонарушении № 10-14/рш, в соответствии с которым действия Общества квалифицированы административным органом по части 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Копия протокола получена 22.04.2014г.

О месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении Общество извещено определением от 22.04.2014 года. Определение получено 22.04.2014 года.

05.05.2014 года в отношении ООО «Стимул» Саратовским УФАС России вынесено постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 10-14/рш, в соответствии с которым действия ООО «Стимул» квалифицированы административным органом по части 1 статьи 14.3 КоАП РФ, к Обществу применена мера административной ответственности в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 10-14/рш получено 05.05.2014 года.

Заявитель просит в судебном порядке отменить постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 10-14/рш от 05.05.2014 года.

Административный орган считает доводы заявителя необоснованными и в удовлетворении заявленных требований просит отказать. По мнению административного органа, общество не выполнило свои обязательства в соответствии с законом и должно понести административное наказание.

Заслушав доводы участвующих в деле лиц, исследовав представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

В силу части 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно п. 7 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного

органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме.

Отношения в сфере рекламы, распространение которой осуществляется на территории Российской Федерации, урегулированы Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Федеральный закон № 38-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона № 38-ФЗ рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Согласно ч. 11 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства РФ, в том числе требования законодательства о государственном языке РФ законодательства об авторском и смежных правах.

Согласно п. 5 ст. 6 Федерального закона РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия.

Согласно ст. 22 Федерального закона РФ от 25.10.1991 № 1807-I (ред. от 11.12.2002) «О языках народов Российской Федерации» порядок использования языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» в соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным

языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Пунктом 6 ст. 1 названного Закона установлено, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Согласно пп. 10 п. 1 ст. 3 Федерального закона РФ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в рекламе.

Из указанного следует, что поскольку обществом при размещении рекламы использован русский язык, т.е. государственный язык Российской Федерации, то при его использовании не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Оценивая рекламу, распространенную обществом и оцененную Управлением как нарушающую указанные выше нормы Закона, суд исходит из следующего.

Как установлено ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно толковому словарю русского языка (под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940) слово «барсук» это хищный пушной зверь с острой мордой, неуклюжим телом и длинной шерстью.

Вместе с тем оцениваемая реклама не содержит образ данного животного, логически не рекламирует данное животное, а также не содержит указаний на барсука в смысле животного.

Как следует из материалов дела, в рекламе используется выполненное с использованием двух заглавных букв слово «БарСук».

По ходатайству заявителя по делу назначена судебная лингвистическая экспертиза, производство которой поручено СРОО «Центр языка и культуры «Слово», эксперту Каменской Ю.В., на разрешение эксперта судом поставлены следующие вопросы:

а) Имеет ли выполненное с использованием двух заглавных букв слово «БарСук» неприличный (матерный) смысл?

б) Какой смысл имеет выполненное с использованием двух заглавных букв слово «БарСук»?

В соответствии с представленным экспертным лингвистическим заключением № 1123 от 29.09.2014 г., подготовленным экспертом Каменской Ю.В., следует:

1. Слово «БарСук» может иметь двоякое прочтение: как единое слово «барсук» и как проявление языковой игры (словосочетание «бар сук»). При прочтении «бар сук» в рамках публичной коммуникации наблюдается нарушение норм приличия, словосочетание имеет неприличную форму. Матерная (обценная) лексика в данном сочетании отсутствует.

2. Слово «БарСук» может быть воспринято массовым адресатом как словосочетание «бар сук». Восприятие слова «БарСук» как цельного нечленимого комплекса (слово «барсук») также возможно.

В соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данное заключение было учтено судом как мнение специалиста в области филологии в совокупности с имеющимися в материалах дела доказательствами, суд пришел к выводу, что в данном случае отсутствует матерный смысл, но наблюдается нарушение норм приличия, словосочетание имеет неприличную форму.

Исследовав и оценив материалы дела в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, суд приходит к выводу о том, что антимонопольным органом представлены достаточные доказательства обоснованности оспариваемого постановления.

В рассматриваемой ситуации спорная реклама адресована неопределенному кругу лиц.

Суд считает доказанным вывод о воспринимаемости слова «БарСук» как слов «бар сук», а также о возможной воспринимаемости слова «Сук» в качестве бранного, поскольку слово «сука» несет двусмысленную информационную нагрузку, так как имеет два лексических значения, а именно как определяющее пол собаки и как бранное слово.

Неоднозначность восприятия спорной рекламы суд также усматривает из того, что в данной рекламе слово «суки», воспринимаемое как слово «суки», соотносится с «бар». При этом суд считает, что слово «суки» непосредственно применимо к человеку женского пола и может быть применимо в животному только посредством ассоциативного восприятия относительно человека в данной рекламе.

В связи с вышеизложенным суд считает, что спорная реклама содержит слова, которые могут восприниматься как бранные слова и как слова, содержащие смысловые ассоциации непристойного характера, что не соответствует требованиям ч. 6 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», в связи с чем требования Заявителя удовлетворению не подлежат.

Таким образом, данная реклама является ненадлежащей, размещенной с нарушением части 6 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ.

Пунктом 4 статьи 38 Федерального закона № 38-ФЗ установлено, что рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители, нарушая законодательство Российской Федерации о рекламе, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 — 4 настоящей статьи, статьями 14.37, 14.38, 19.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательств объективной невозможности соблюдения обществом требований законодательства о рекламе, а также принятия им всех необходимых и достаточных мер для их соблюдения, в материалы дела не представлено.

Суд пришел к выводу, что у общества имелась возможность для соблюдения положений части 1 статьи 28 Федерального закона № 38-ФЗ, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В силу части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

На основании части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В данном случае доказательства принятия заявителем всех зависящих от него мер по предупреждению совершения административного правонарушения, а также доказательства наличия объективных препятствий для соблюдения требований антимонопольного законодательства, материалы дела также не содержат.

В соответствии с частью 1 статьи 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом.

Таким образом, рассматриваемые доводы ООО «Стимул» опровергаются материалами дела, не соответствуют действительности и противоречат требованиям действующего законодательства.

Заявитель указывает, что при производстве дела об административном правонарушении не были соблюдены задачи, предусмотренные ст. 24.1 КоАП РФ.

Однако в данном случае должностным лицом Саратовского УФАС России при рассмотрении дела об административном правонарушении № 28-12/рш были выяснены все имеющие значение обстоятельства для правильного рассмотрения дела. В частности, было установлено место, время административного правонарушения, установлена вина Общества в совершенном правонарушении, исследованы все представленные материалы дела и заслушаны пояснения защитника в целях выполнения задач производства по делу об административном правонарушении и соблюдения прав и законных интересов Общества, привлекаемого к административной ответственности.

Таким образом, поскольку материалами дела подтверждено наличие в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, процедура привлечения к административной ответственности административным органом, наказание назначено с учетом всех обстоятельств дела в пределах санкции статьи, отсутствуют основания для признания незаконным и отмены обжалуемого решения арбитражного суда.

На основании всего вышеизложенного суд не усматривает оснований для признания в порядке ст. 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оспариваемого постановления незаконным и его отмены. В удовлетворении заявленных требований следует отказать.

Судебные расходы подлежат распределению в порядке норм статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ООО «Стимул», заявляя ходатайство о назначении по делу экспертизы, по платежным поручением № 270 от 12.08.2014 г. перечислил на депозитный счет Арбитражного суда Саратовской области 5000 руб.

В соответствии с частью 2 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации денежные суммы, причитающиеся экспертам и свидетелям, выплачиваются с депозитного счета арбитражного суда.

С депозитного счета Арбитражного суда Саратовской области на счет СРОО Центр языка и культуры «Слово» подлежат перечислению денежные средства в размере 5000 руб. за проведение экспертизы по делу.

Руководствуясь статьями 197-201, 110, 112 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных ООО «Стимул» требований — отказать.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Саратовской области на счет СРОО Центр языка и культуры «Слово» (410012, г. Саратов, ул. Б.Казачья, 103, ИНН/КПП 6452056183/645501001 Р/сч 40703810156020000307 в Саратовском ОСБ № 8622 г. Саратов К/сч 30101810500000000649, БИК 046 311 649) 5000 руб.

Решение может быть обжаловано в порядке ст.ст. 257-260 АПК РФ путем подачи через Арбитражный суд Саратовской области апелляционной жалобы в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок с момента принятия решения, в порядке ст.ст. 273-277 АПК РФ путем подачи через Арбитражный суд Саратовской области кассационной жалобы в Арбитражный суд Поволжского округа в двухмесячный срок с момента вступления решения в законную силу.

Лицам, участвующим в деле, разъясняется, что информация о принятых по делу судебных актах, о дате, времени и месте проведения судебного заседания, об объявленных перерывах в судебном заседании размещается на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области — <http://www.saratov.arbitr.ru>, а также на информационной доске объявлений (информационные киоски), расположенной в здании Арбитражного суда Саратовской области по адресу: г.Саратов, улица Бабушкин взвоз, дом 1.

Судья А. В. Калинина

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

21 января 2013 года
Дело № А64-6063/2012
г. Воронеж

Резолютивная часть постановления объявлена 14 января 2013 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 21 января 2013 года.

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

Председательствующего судьи Сергуткиной В. А.
судей МIRONЦЕВОЙ Н. Д.
Семенюта Е. А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бауман Л. В.

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью «Март»: Четырина Д. В., доверенность № 2-4 от 17.12.2012 г.

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области: представители не явились, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области на решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13.11.2012 по делу № А64-6063/2012 (судья Надежкина Н. Н.), по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Март» (ОГРН 1096829008209) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области, о признании незаконным и отмене постановления от 24.07.2012 г. № АПЗ-20/12, решения от 29.05.2012 № Р-28/12,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Март» (далее — Общество, ООО «Март», заявитель) обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области (далее — Тамбовское УФАС России, антимонопольный орган, Управление) от 24.07.2012 № АПЗ-20/12 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, с учетом уточнения заявленных требований.

Общество также обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным решения от 29.05.2012 г. № Р-28/12 о признании рекламы с использованием иностранного языка «SEASON SALE» в оконных витринах магазина «INCITI» ненадлежащей. Делу присвоен номер А64-6064/2012.

Определением суда от 20.09.2012 настоящее дело и дело № А64-6064/2012 объединены в одно производство для совместного рассмотрения, делу присвоен объединенный номер А64-6063/2012.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области от 13.11.2012, принятым по данному спору, постановление УФАС по Тамбовской области от 24.07.2012 г. № АПЗ-20/12 о привлечении ООО «Март» к административной ответственности признано незаконным и отменено. В удовлетворении требования о признании незаконным решения антимонопольного органа от 29.05.2012 № Р-28/2 о признании рекламы ненадлежащей судом отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, Управление обратилось в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение суда первой инстанции в части признания незаконным постановления об административном правонарушении, и принять по делу новый судебный акт.

В апелляционной жалобе ее заявитель ссылается на невозможность применения в данном случае положений ст. 2.9 КоАП РФ. Указывает, что в силу закона текст размещенной рекламы на иностранном языке и на русском языке должен быть идентичным, что не было соблюдено Обществом. Полагает, что формальное наличие перевода

рекламной информации не обеспечило соблюдение Конституции Российской Федерации, а как следствие — информационного права граждан. В этой связи податель жалобы считает, что нарушение норм права, направленных на обеспечение информационного права граждан России, государственная защита которого гарантируется Конституцией Российской Федерации, не может квалифицироваться как малозначительное правонарушение. Также Управление ссылается на примененный минимальный размер санкции за совершенное деяние. По мнению заявителя жалобы, отсутствие жалоб потребителей не свидетельствует о низкой степени общественной опасности и не является основанием для квалификации правонарушения в качестве малозначительного. Полагает, что реклама ООО «Март» несет существенную угрозу нарушения прав и охраняемых обществом интересов потребителей, так как вводит последних в заблуждение ввиду использования в рекламе выражений на английском языке, которые могут отсутствовать в обиходе потребителей.

Представитель ООО «Март» в судебном заседании апелляционного суда против удовлетворения апелляционной жалобы возражал, полагая принятое решение неподлежащим отмене. В представленном отзыве заявитель по делу указывает, что суд области всесторонне и объективно исследовал обстоятельства и установил отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, а также отсутствие необходимости назначения наказания в виде штрафа. Ссылается на то, что Общество не имело косвенного или прямого умысла на создание об объекте рекламирования ложного впечатления и не имело цель ввести потребителя рекламы в заблуждение и нарушить охраняемые общественные правоотношения. ООО «Март» считает, что использование иностранного языка с понятным переводом на русский язык, оформленным в меньшем размере, чем сама надпись на английском языке, не может рассматриваться как полное отрицание и умаление права на использование гражданами государственным языком Российской Федерации и как нарушение Конституции Российской Федерации.

Кроме того, по мнению Общества, размер примененной штрафной санкции является несоразмерным ограничением гарантированной свободы экономической деятельности по сравнению с совершенным деянием.

Податель жалобы явку своих представителей в судебное заседание не обеспечил. В порядке статей 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие представителей лица, участвующего в деле, извещенного о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом.

Принимая во внимание, что от участников процесса не поступило возражений относительно проверки законности и обоснованности решения Арбитражного суда Тамбовской области от 13.11.2012 по делу № А64-6063/2012 в части отмены постановления УФАС по Тамбовской области от 24.07.2012 г. № АПЗ-20/12 о привлечении ООО «Март» к административной ответственности, суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 5 статьи 268 АПК РФ, пересматривает обжалуемое решение только в указанной части.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, отзывы на нее, заслушав пояснения участника процесса, апелляционная инстанция не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены обжалуемого решения.

Как усматривается из материалов дела, ООО «Март» осуществляет деятельность в том числе по розничной торговле одеждой в магазине «INCITI» по адресу: г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 16, согласно договору аренды от 20.09.2010.

Генеральным директором Общества 09.04.2012 был издан Приказ № 12, согласно которому в магазине «INCITI» организована акция «Сезонная распродажа», также указано на необходимость размещения в оконных витринах магазина стикеров с информацией о распродаже.

ООО «Март» разместило в оконных витринах магазина «INCITI» по адресу: г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 16, информацию о продаже товаров по сниженной цене с использованием слов на английском языке следующего содержания: «30 % SEASON SALE 50 % SEASON SALE».

17.04.2012 г. в ходе проведения контрольных мероприятий за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе антимонопольным органом выявлено, что в оконных витринах магазина «INCITI» по адресу: г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 16,

принадлежащему ООО «Март», распространялась реклама продажи товаров по сниженной цене с использованием словосочетания на английском языке «30 % SEASON SALE 50 % SEASON SALE».

Установив, что словосочетание «SEASON SALE» размещено в центре рекламного плаката, а перевод на русский язык — словосочетание «сезонная распродажа» размещено справа в нижней части плаката и выполнено шрифтом в 20,2 раза меньше, чем словосочетание «SEASON SALE», проверяющие пришли к выводу о том, что перевод рекламной информации оформлен иным образом, чем реклама, и не является идентичным тексту рекламы по техническому оформлению.

Антимонопольный орган определением от 18.04.2012 г. возбудил производство по делу № Р-28/12 в связи с наличием признаков нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

Решением Комиссии УФАС по Тамбовской области по антимонопольному делу № Р-28/12 от 29.05.2012 г. реклама с использованием словосочетания на английском языке «SEASON SALE» в оконных витринах магазина «ITCITI» признана ненадлежащей, поскольку распространялась с нарушением требований ч. 11 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе), а также ч.2 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ.

Материалы указанного антимонопольного дела были переданы уполномоченному должностному лицу Управления для возбуждения в отношении виновного лица дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ.

Ведущий специалист-эксперт отдела Управления 26.06.2012 составил в отношении Общества протокол № АПЗ-20/12 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ. При составлении протокола присутствовал генеральный директор Общества Попов Г. Д.

Определением Управления от 10.07.2012 рассмотрение административного дела назначено на 24.07.2012. Копия определения была получена полномочным представителем Общества, согласно расписке в получении (т.1, л.д. 67).

Рассмотрев материалы административного дела № АПЗ-20/12 и признав доказанным факт совершения Обществом администра-

тивного правонарушения, подпадающего под действие ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, исполняющий обязанности Руководителя Управления 24.07.2012 года вынес постановление о привлечении ООО «Март» к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Не согласившись с вынесенным постановлением об административном правонарушении и решением антимонопольного органа от 29.05.2012, Общество обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с рассмотренными требованиями.

Отказывая в удовлетворении требования о признании незаконным решения Управления от 29.05.2012 г. № Р-28/12, суд первой инстанции исходил из того, что наличие перевода в тексте рекламной информации не обеспечивает соблюдение приведенных выше положений Закона о рекламе и Закона «О государственной языке Российской Федерации», а факт распространения обществом не принадлежащей рекламы подтверждается представленными в материалы дела документами. Отменяя оспариваемое постановление о привлечении Общества к административной ответственности, суд первой инстанции исходил из наличия в действиях заявителя объективной стороны административного правонарушения, а также из доказанности вины Общества в его совершении. Суд области не усмотрел процессуальных нарушений Управления при производстве по административному делу. Вместе с тем суд счел возможным применить положения ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительности совершенного деяния.

Суд апелляционной инстанции находит данную позицию суда первой инстанции верной с учетом следующего.

В соответствии с частью 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения

к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 — 4 данной статьи, статьями 14.37, 14.38, 19.31 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Таким образом, объективную сторону вменяемого Обществу правонарушения образует нарушение законодательства о рекламе. Субъектом правонарушения выступает рекламодаделец, рекламопроизводитель или рекламораспространитель. Субъективная сторона характеризуется виной.

К отношениям в сфере рекламы независимо от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории Российской Федерации, применяются положения Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе, закон № 38-ФЗ).

В пункте 1 статьи 3 Закона о рекламе определено, что реклама — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке; ненадлежащая реклама — это реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации (пункт 4 статьи 3 данного закона).

Согласно ч.ч. 1, 11 ст. 5 Закона о рекламе, реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются. При производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законодательства о государственном языке Российской Федерации.

Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей

территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также со ст. 1 Закона № 53-ФЗ, государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

В силу п.п. 10 пункта 1 статьи 3 Закона «О государственном языке Российской Федерации» государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию, в том числе в рекламе. Таким образом, часть 1 ст. 3 указанного закона обязывает использовать в рекламе государственный язык.

Вместе с тем Закон «О государственном языке Российской Федерации» напрямую использование иностранных слов не запрещает (ограничение касается лишь таких ситуаций, в которых нерусские слова и выражения меняют восприятие смысла и могут ввести в заблуждение).

В силу части 2 ст. 3 Закона «О государственном языке Российской Федерации» в случаях использования в сферах, указанных в части 1 настоящей статьи, наряду с государственным языком Российской Федерации государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле — и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи.

Федеральные законы «О рекламе» и «О государственном языке Российской Федерации» содержат требования, предъявляемые

к использованию русского языка при размещении рекламы. Реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации, признается ненадлежащей (пункт 4 статьи 3 Закона о рекламе).

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела суду необходимо установить, является ли размещенная в витрине магазина «INCITI» информация рекламой, а также выяснить вопрос о ее соответствии требованиям законодательства.

Как следует из материалов дела, ООО «Март», являясь рекламодателем, разместило в оконных витринах магазина «INCITI» по адресу: г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 16, информацию о продаже товаров по сниженной цене с использованием слов на английском языке следующего содержания: «30 % SEASON SALE 50 % SEASON SALE».

Данная информация является рекламой, так как адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к продаже товаров в указанном магазине по сниженной цене, она формирует и поддерживает интерес потребителей к объекту рекламирования.

Судом первой инстанции верно установлено, что словосочетание на английском языке «SEASON SALE», размещенное в центре рекламного плаката — оконной витрины, переводится как «сезонная распродажа». Последнее словосочетание расположено справа в нижней части рекламного плаката. Словосочетание на русском языке выполнено шрифтом в 20,2 раза меньшим, чем словосочетание на английском.

Изложенное свидетельствует о том, что перевод рекламы на русский язык оформлен иным образом и не является идентичным тексту рекламы на английском языке по техническому оформлению.

В связи с чем является правомерным вывод суда первой инстанции о размещении Обществом в оконных витринах магазина «INCITI» рекламы с использованием словосочетания «SEASON SALE» — без надлежащего перевода на государственный язык Российской Федерации.

Таким образом, ООО «Март» обоснованно признано нарушившим при размещении рекламы требования законодательства о государственном языке Российской Федерации.

Несоблюдение заявителем приведенных требований закона свидетельствует о наличии в его действиях объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ.

ООО «Март» является рекламораспространителем рекламы, а следовательно, надлежащим субъектом вменяемого административного правонарушения.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях Общества объективной стороны правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ.

Доказательств невозможности принятия заявителем всех зависящих от него мер по соблюдению требований рекламного законодательства заявителем не представлено, так же, как не представлено доказательств, свидетельствующих о невозможности осуществления этого в силу объективных, не зависящих от него причин.

Обществом факт совершения указанного правонарушения при рассмотрении дела не оспаривается.

Процессуальные нарушения при производстве по делу об административном правонарушении судами первой и апелляционной инстанций не установлены.

Вместе с тем суд первой инстанции обоснованно применил положения статьи 2.9 КоАП РФ, согласно которой, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющего существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Как разъяснил Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при ква-

лификации правонарушения в качестве малозначительного судом необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Из норм КоАП РФ следует, что малозначительность может быть применена ко всем составам административных правонарушений, в том числе носящим формальный характер. Кроме того, пунктом 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2008 года № 60 «О внесении дополнений в некоторые постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касающиеся рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях» разъяснено, что при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судом надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ.

При применении статьи 2.9 КоАП РФ суд учитывает, что законодатель предоставил правоприменителю право оценки факторов, характеризующих понятие малозначительности.

В силу статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Категория малозначительности относится к числу оценочных, в связи с чем определяется в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств совершенного правонарушения.

Оценив представленные доказательства, характер и степень общественной опасности, имея ввиду отсутствие жалоб потребителей в связи с нарушением Закона, свидетельствующих об ущемлении их прав и интересов, приняв во внимание, что в рассматриваемом случае правонарушение не причинило экономического ущерба интересам общества и государства, а в действиях Общества отсутствуют признаки пренебрежительного отношения к исполнению возложенных на него действующим законодательством обязанностей, суд первой инстанции правомерно расценил правонарушение в качестве малозначительного.

Документального подтверждения того, в чем в данном конкретном случае выразилась высокая степень общественной опасности деяния, посягающего на интересы государства, заявитель апелляционной жалобы не представил.

Факт назначения административным органом наказания в минимальном размере санкции ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ не свидетельствует о невозможности применения в данном случае малозначительности.

Управление не обосновало, каким образом реклама ООО «Март» вводит ее потребителей в заблуждение, учитывая наличие перевода размещенной информации на русский язык. Несмотря на то что словосочетания «SEASON SALE» и «сезонная распродажа» не являются идентичными по и техническому оформлению, перевод на русском языке отражает значение и смысловую нагрузку словосочетания «SEASON SALE».

Довод заявителя о пренебрежительном отношении Общества к исполнению своих публично-правовых обязанностей отклоняется апелляционным судом как не подтвержденный документально.

Вывод суда первой инстанции о возможности применения в рассматриваемом случае статьи 2.9 КоАП РФ сделан с учетом норм действующего законодательства и указанных Постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, соответствует установленным обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Вследствие этого у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания для его переоценки.

С учетом изложенного суд правомерно удовлетворил заявленное ООО «Март» требование, признав незаконным и отменив постановление административного органа от 24.07.2012 № АПЗ-20/12 о привлечении к административной ответственности.

Доводы заявителя жалобы, изложенные в апелляционной жалобе, были предметом исследования суда области и получили надлежащую правовую оценку. Приведенные доводы не могут быть приняты судом апелляционной инстанции в качестве основания для отмены решения арбитражного суда, поскольку выводов суда первой инстанции они не опровергают, а выражают лишь несогласие с ними, что не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Апелляционная коллегия находит, что представленные доказательства судом оценены с учетом фактически установленных по делу обстоятельств, нормы материального и процессуального права применены правильно.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом апелляционной инстанции не установлено.

В связи с изложенным решение арбитражного суда области в обжалуемой части не подлежит отмене, а апелляционную жалобу следует оставить без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 266-268, пунктом 1 статьи 269 и статьей 271 АПК РФ, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13.11.2012 по делу № А64-6063/2012 оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области — без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Центрального округа через суд первой инстанции в двухмесячный срок.

Председательствующий судья В. А. Сергуткина
Судьи Н. Д. МIRONЦЕВА
Е. А. Семенюта

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**г. Санкт-Петербург****15 июня 2006 года****Дело № А56-49871/2005**

Резолютивная часть постановления объявлена 07 июня 2006 года
Постановление изготовлено в полном объеме 15 июня 2006 года
Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего Старовойтовой О. Р.

судей Борисовой Г. В., Савицкой И. Г.

при ведении протокола судебного заседания: Марченковой А. А.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-3194/2006) МИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу на решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2006г по делу № А56-49871/2005 (судья Бойко А. Е.),

по заявлению ООО «Компания «Анкер»

к Межрайонной инспекция ФНС № 23 по Санкт-Петербургу

о признании недействительным решения

при участии:

от заявителя: представители Елисеева А. А., доверенность от 05.05.05; Астапенко П. В., доверенность от 12.09.05

от ответчика: представитель Уваровская Е. Б., доверенность № 18/2992 от 09.02.06

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Компания Анкер» (далее — Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции ФНС России по Московскому району Санкт-Петербурга (далее — Инспекция, налоговый орган) от 16.09.2005 г. № 02/09-75 и обязании Инспекции принять решение о возмещении Обществу из бюджета НДС за май 2005 г. в сумме 1655682 руб. путем возврата.

Решением арбитражного суда от 26.01.2006 г. заявленные Обществом требования удовлетворены.

На решение суда подана апелляционная жалоба, в которой Инспекция просит отменить решение, в заявленных Обществом требованиях отказать, считая, что в ходе судебного разбирательства неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы, изложенные в решении суда, не соответствуют нормам материального права.

В представленном Обществом поручении на отгрузку отсутствуют оттиск личной печати таможенного инспектора, номера складских приемных актов, железнодорожных накладных, что препятствует проверке точного количества груза, поступившего на склад ООО «Невские ворота». Компанией ООО «Невские ворота» не представлены документы, подтверждающие факт действительного получения товара на склад. Ввиду непредставления в Инспекцию приемных актов, товарно-транспортных накладных, актов приема-передачи невозможно идентифицировать груз, вывезенный с территории РФ по коносаменту № 2 и принадлежность его Обществу. Не представлен перевод указанного коносамента. Следовательно, Инспекцией не установлено, что в данном случае Обществом представлены документы, предусмотренные п.п.1, 4 п.1 ст.165 НК РФ.

В судебном заседании Инспекция поддержала доводы апелляционной жалобы.

Заявитель возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

Законность и обоснованность решения суда проверены в апелляционном порядке.

16 июня 2005 г. Общество представило в Инспекцию налоговую декларацию по НДС по налоговой ставке 0 процентов за май 2005 г. и заявление о перечислении на расчетный счет Общества НДС за май 2005 г. в сумме 1655682 руб.

По результатам камеральной налоговой проверки указанной декларации Инспекцией принято решение от 16.09.2005 г. № 02/09-75 об отказе в возмещении НДС за май 2005 г. в размере 1655682 руб.

Основаниями для принятия указанного решения Инспекции послужили следующие обстоятельства: продавцом лома черного ме-

талла не были представлены документы, подтверждающие доставку товара на склад; передача товара иностранному покупателю не подтверждается документами; в поручении на отгрузку отсутствуют оттиск личной печати таможенного инспектора, номера складских приемных актов, железнодорожных накладных, что препятствует проверке точного количества груза, поступившее на склад ООО «Невские ворота»; продавец товара ООО «Интерсталь» не представил документов по доставке товара сторонними организациями; организация, обеспечивающая взвешивание товара, его хранение и погрузку на судно (ООО «Невские ворота») не представила документы в подтверждение получения товара на склад; не представлен коносамент № 02 с переводом на русский язык.

Не согласившись с решением Инспекции, Общество оспорило его в судебном порядке.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации налогообложение по налоговой ставке «0» процентов производится при реализации товаров, помещаемых под таможенный режим экспорта, при условии их фактического вывоза за пределы таможенной территории РФ и предоставления в налоговый орган документов, предусмотренных статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации.

Статьей 171 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено право налогоплательщика предъявить к вычету сумму НДС, предъявленного и уплаченного им поставщику при приобретении товаров, реализуемых на экспорт. Согласно пункту 3 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации указанные вычеты производятся на основании отдельной декларации по налоговой ставке «0» процентов и только при предъявлении документов, предусмотренных статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации.

Условия и порядок возмещения налога на добавленную стоимость, уплаченного организацией-экспортером поставщикам товарно-материальных ценностей, изложены в пункте 4 статьи 176 НК РФ. В соответствии с подпунктом 4 статьи 176 НК РФ суммы налоговых вычетов, предусмотренных статьей 171 НК РФ, в отношении операций по реализации товаров (работ, услуг), указанных в подпунктах 1 — 6 и 8 пункта 1 статьи 164 НК РФ,

а также суммы налога, исчисленные и уплаченные в соответствии с пунктом 6 статьи 166 НК РФ, подлежат возмещению путем зачета (возврата) на основании отдельной налоговой декларации и документов, предусмотренных статьями 165 НК РФ.

Как следует из материалов дела, Общество заключило контракт от 10.09.2004 г. № 02/30-А поставки отходов и лома черных металлов с фирмой Fractel Inc, в соответствии с которым поставило на экспорт за пределы территории Российской Федерации указанный в контракте товар. Условия поставки товара СРТ порт Санкт-Петербург (Инкотермс 2000). Реализация заявителем товара, помещенного под таможенный режим экспорта, подтверждается грузовой таможенной декларацией с отметкой таможенного органа, осуществившего выпуск товара в режиме экспорта, поручением на отгрузку, коносаментом.

Оплата покупателем за поставленный товар подтверждается выписками банка и уведомлениями о зачислении денежных средств на транзитный валютный счет экспортера.

Заявителем товар, приобретенный у поставщиков по накладным, оплачен полностью, что подтверждается представленными счетами-фактурами с выделением суммы НДС и товарной накладной, подписанной сторонами договора. В соответствии с условиями договора № 52-П от 01.09.04, заключенного между ООО «Компания «Анкер» и ООО «Интерсталь», передача товара от ООО «Интерсталь» заявителю происходит на территории постоянной зоны таможенного контроля — ООО «Невские ворота», находящейся на территории порта Санкт-Петербурга. ООО «Интерсталь» самостоятельно обеспечивает доставку товара на склад ООО «Невские ворота» и его прием от перевозчиков. Заявитель не является стороной по договору перевозки и не имеет документов, подтверждающих доставку товара на склад.

Требование налогового органа о наличии в поручении на отгрузку реквизитов складских приемных актов, железнодорожных накладных, оттиска личной номерной печати таможенного инспектора не основано на нормах налогового законодательства. На представленном Обществом поручении имеется отметка Балтийской таможни «Погрузка разрешена» и в качестве порта разгрузки указано «один из портов Северной Испании», что соответствует требо-

ваниям пп.4 п.1 ст.165 НК РФ. Данным поручением подтверждается также, что сорт лома и отходов черных металлов и ГОСТ товара, отгруженного в адрес иностранного покупателя, совпадает с сортом и ГОСТом товара, приобретенного заявителем у ООО «Интерсталь».

Неправомерной является ссылка налогового органа на положения ст.16 ФЗ № 1807-1 от 21.10.91 «О языках народов РФ» в связи с непредставлением коносамента № 02 с переводом на русский язык. Поскольку коносамент не относится к документам официального делопроизводства, указанный закон неприменим к его оформлению. Доказательств направления требования в адрес Общества о представлении в переводе указанного документа Инспекцией не представлено. Перевод коносамента № 02 представлен Обществом в суд.

Апелляционным судом не принимается довод Инспекции о непредставлении документов контрагентами Общества (ООО «Невские ворота» и ООО «Интерсталь»). Из положений главы 21 НК РФ не следует, что налогоплательщик отвечает за действия организаций (своих контрагентов), участвующих в процессе уплаты налога в бюджет.

Налогоплательщиком соблюдены требования пп.1, пп.4 п.1 ст.165 НК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269 п.1, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 января 2006г по делу № А56-49871/2005 оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

О. Р. Старовойтова

Судьи

Г. В. Борисова

И. Г. Савицкая

Именем Российской Федерации

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

г. Тула

Дело № А68-5666/08-439/8

23 декабря 2008 г. — дата объявления резолютивной части решения, 24 декабря 2008 г. — дата изготовления решения в полном объеме. Арбитражный суд Тульской области в составе: судьи Н. А. Рыжиковой, рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению ООО «Слобода» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тульской области о признании незаконным постановления № АП/29-2008 от 31.07.2008 г. о привлечении к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ, при участии в заседании: от заявителя: Голубева А. О., по довер.; от заинтересованных лиц: Шамардина А. Н., по довер. Протокол вела секретарь судебного заседания Сентюрина А. В. ООО «Слобода» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области № АП/29-2008 от 31.07.2008 года, которым заявитель признан виновным в совершении административного правонарушения по ст. 14.3 КоАП РФ и ему назначен административный штраф в размере 60000 руб. Управление Федеральной антимонопольной службы по Тульской области (далее по тексту решения — административный орган) заявленные требования не признало по основаниям, изложенным в отзыве на заявление от 20.08.2008 г. № 1645. Из материалов дела суд установил: Заявитель — ООО «Слобода» — зарегистрирован в установленном порядке в качестве юридического лица. В административный орган поступило заявление гражданки Ермаковой А. Н., проживающей по адресу: г. Тула, Красноармейский пр-т, д. 6, к. 2, кв. 169, по вопросу использования в рекламе «Славянской клиники», размещенной в газете «Слобода», нецензурной лексики. В ходе проведенной специалистами административного органа проверки выявлен факт публикации в газете «Слобода» № 27 за

2 июля 2008 года на странице 14 в рубрике «Здоровье» рекламного макета «Похудение без диет и без запретов». В слове «похудение» отсутствует буква «д», вследствие чего оно воспринимается как нецензурное. Данная реклама изготовлена ООО «Слобода» по заданию ООО Поликлиника «Славянская клиника» в соответствии с договором № Д-534 от 07.06.2006 г. на оказание рекламных услуг. В силу п. 2.1.3 указанного договора ООО «Слобода» (рекламист) обязана изготовить и разместить в ближайшем номере газеты «Слобода» рекламный материал рекламодателя (ООО Поликлиника «Славянская клиника») в предоставленном им объеме, если рекламодатель согласовал с рекламистом размещаемую рекламную информацию в соответствии с п.п. 1.3, 1.4 договора. В силу п. 1.3 указанного договора услуги оказываются рекламистом по мере возникновения потребности в них у рекламодателя. Для этого уполномоченные представители сторон согласовывают посредством телефона, электронной почты либо непосредственно в том числе текст рекламной информации.

Полагая, что изложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе, в соответствии с которой в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных выражений, административным органом в отношении ООО «Слобода» был составлен протокол об административном правонарушении от 15.07.2008 г. № АП/29-2008 в присутствии надлежащего представителя ООО «Слобода» по доверенности от 08.07.2008г. Петровой Е.В., которая сообщила, что нарушение законодательства было неумышленным: корректоры газеты допустили опечатку в слове «похудение», пропустив букву «д».

31.07.2008 г. заместитель руководителя административного органа вынес постановление № АП/29-2008 о назначении ООО «Слобода» (далее по тексту решения — Общество) административного наказания по ст. 14.3 КоАП РФ в виде взыскания штрафа в размере 60000 рублей, при составлении указанного постановления присутствовал надлежащий представитель Общества по доверенности от 25.07.2008 г. Голубева А.О.

Не согласившись с указанным постановлением, ООО «Слобода» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями. В обоснование заявленных требований заявитель ссылается на

следующие обстоятельства: ООО «Слобода» является юридическим лицом, осуществляющим распространение печатного издания газеты «Слобода» (возглавляет юридическое лицо единоличный исполнительный орган — генеральный директор), ООО «Слобода» является учредителем редакции газеты, возглавляемой главным редактором Алексеевой Т.В., таким образом, именно на главного редактора возложены обязанности по осуществлению контроля за соблюдением норм действующего законодательства.

Проанализировав материалы дела, выслушав доводы заявителя, заинтересованного лица, суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению. При этом суд исходит из следующего.

В соответствии с ч. ч. 6,7 ст.210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела. При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме.

Судом установлено, что дело об административном правонарушении в отношении ООО «Слобода» возбуждено полномочным на то лицом (Положение о Федеральной антимонопольной службе, утвержденное Постановлением Правительства от 30 июня 2004 г. № 331), поводом для возбуждения дела об административном правонарушении стало заявление физического лица, содержащее данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Нарушений порядка привлечения к административной ответственности, которые могли бы повлечь за собой отмену оспариваемого постановления, судом не установлено.

Нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренную статьей 14.3 КоАП РФ.

Объект правонарушения — общественные отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы.

Объективная сторона данного правонарушения состоит в действиях, нарушающих законодательство о рекламе.

Субъекты данного правонарушения — рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители. Рекламодатель — юридическое или физическое лицо, являющееся источником рекламной информации для производства, размещения, последующего распространения рекламы; рекламопроизводитель — юридическое или физическое лицо, осуществляющее полное или частичное приведение рекламной информации к готовой для распространения форме; рекламораспространитель — юридическое или физическое лицо, осуществляющее размещение и (или) распространение рекламной информации путем предоставления и (или) использования имущества, в том числе технических средств радиовещания, телевизионного вещания, а также каналов связи, эфирного времени и иными способами.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной в форме умысла и неосторожности.

Отношения в сфере рекламы независимо от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории РФ, урегулированы Законом о рекламе.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Ненадлежащая реклама — реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации.

Реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются.

В рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия (ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе).

С учетом изложенного ООО «Слобода» является и рекламораспространителем, и рекламопроизводителем.

В силу ст. 38 Закона о рекламе нарушение рекламоателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом рекламодаделец несет ответственность за нарушение требований, установленных частями 2–8 статьи 5, статьями 6–9, частью 4 статьи 10, статьей 12, частями 1 и 3 статьи 21, частями 1 и 3 статьи 22, частями 1 и 3 статьи 23, статьями 24 и 25, частями 1 и 6 статьи 26, частями 1 и 5 статьи 27, статьями 28–30 Закона о рекламе (ч. 6 ст. 38).

Рекламораспространитель несет ответственность за нарушение требований, установленных пунктом 3 части 4, частями 9 и 10 статьи 5, статьями 7–9, 12, 14–18, частями 2 — 6 статьи 20, частями 2 — 4 статьи 21, частями 2 — 4 статьи 22, частями 2 — 4 статьи 23, частями 7, 8 и 11 статьи 24, частями 1 — 5 статьи 26, частями 2 и 5 статьи 27, частями 1, 4, 7, 8 и 11 статьи 28, частями 1, 3, 4, 6 и 8 статьи 29 Закона о рекламе (ч. 7 ст. 38).

Реклагопроизводитель несет ответственность за нарушение требований, указанных в частях 6 и 7 настоящей статьи, в случае если будет доказано, что нарушение произошло по его вине (ч. 8 ст. 38).

Довод заявителя о том, что в силу ст. 2.4 КоАП РФ и ст. 18 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» главный редактор несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности сред-

ства массовой информации, судом отклоняется в связи с нижеследующим.

В ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» определено, что под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации. Согласно ст. 19 указанного Закона главный редактор, как руководитель редакции, несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Нарушение рекламораспространителем, рекламопроизводителем — юридическим лицом законодательства о рекламе вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности за административное правонарушение по ст. 14.3 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Заявитель ходатайствовал о проведении экспертизы для разъяснения вопроса, возникшего при рассмотрении дела, требующего специальных познаний, представив кандидатуру для проведения экспертизы — РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам». Заинтересованное лицо не возражало против проведения экспертизы.

Определением суда от 03 сентября 2008 г. по настоящему делу была назначена экспертиза, перед экспертом был поставлен следующий вопрос: является ли используемое в рекламном макете слово «пох*ение» бранным, поскольку основанием для привлечения ООО «Слобода» к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ явилось использование в рекламе, по мнению административного органа, бранного слова.

Проведение экспертизы было поручено Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

Согласно экспертному заключению Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28.10.2008 г. № 47-10/08 «используемое в рекламном макете написание «похуение» следует рассматривать как опечатку, ошибку написания слова «похудение» с пропуском буквы «д». В контексте предложения «Пох*ение без диет и без запретов» какого-либо смысла, кроме ассоциируемого со значением слова «похудение», данное написание не имеет. В словарях русской брани, Большом словаре мата слово «похуение» в качестве деривата от какого-либо бранного, неприличного слова (например, «х*й») не зафиксировано. Не являясь лексической единицей языка и не имея возможности словообразования без соответствующей модели от существительного «х*й», а также при отсутствии надлежащего лексико-семантического прототипа, написание «пох*ение» в контексте рекламного макета «Пох*ение без диет и без запретов», не может рассматриваться в качестве обценнизма, то есть бранным не является».

Суд принимает представленное экспертное заключение как надлежащее доказательство, подтверждающее, что используемое в рекламном макете слово «пох*ение» не является бранным.

Исходя из обстоятельств дела, принимая во внимание заключение эксперта, суд приходит к выводу, что ООО «Слобода» не было

допущено нарушение ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе (использование в рекламе бранного слова). Таким образом, оснований для привлечения Общества по ст. 14.3 КоАП РФ у административного органа не имелось.

С учетом изложенного постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области от 31.07.2008 г. № АП/29-2008 признается судом незаконным и подлежащим отмене.

В силу ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Судебные расходы состоят в том числе из судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом, к числу которых относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам (ст. ст. 101, 106 АПК РФ).

Таким образом, в силу указанных процессуальных норм расходы по проведению экспертизы в размере 16520 руб. подлежат отнесению на Управление Федеральной антимонопольной службы по Тульской области.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167, 170, 176, 207-211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Заявление ООО «Слобода» удовлетворить.

Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области от 31.07.2008 г. о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № АП/29-2008, вынесенное в отношении ООО «Слобода», признать незаконным и отменить.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области в пользу ООО «Слобода» судебные расходы в сумме 16 520 руб.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Тульской области в десятидневный срок со дня его принятия.

Судья Н. А. Рыжикова

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

30 марта 2012 года

город Вологда

Дело № А13-928/2012

Резолютивная часть решения объявлена 27 марта 2012 года
Полный текст решения изготовлен 30 марта 2012 года.

Арбитражный суд Вологодской области в составе судьи Селивановой Ю. В. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Ананьевой М. А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк содействия коммерции и бизнесу» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области о признании незаконным решения от 27.12.2011 № 40/2011 и предписания от 27.12.2011 № 40/2011,

при участии от заявителя — Кожиной А. В. по доверенности от 30.03.2010 № 360, от Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области — Мухина А. С. по доверенности от 21.11.2011 № 4712,

УСТАНОВИЛ:

открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк содействия коммерции и бизнесу» (далее — Банк) обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области (далее — Управление, УФАС) о признании незаконным решения от 27.12.2011 № 40/2011 и предписания от 27.12.2011 № 40/2011.

В обоснование заявленных требований Банк ссылается на то, что используемое в рекламе слово «бабки» в значении «деньги» не нарушает требований части 11 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», поскольку широко употребляется в разговорной и художественной речи, средствах массовой информации. Отсутствие слова в том или ином словаре не означает, что слово не соответствует нормам современного русского языка.

В судебном заседании представитель общества поддержал заявленные требования.

Управление в отзыве и его представитель в судебном заседании заявленные требования отклонили, считая оспариваемые решение и предписание законными и обоснованными.

Исследовав письменные доказательства по делу, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный суд считает, что заявленные требования не подлежат удовлетворению.

Как следует из материалов дела, Банк, с использованием рекламной конструкции по адресу: г. Вологда, на пересечении улицы Герцена с улицей М.И. Ульяновой, осуществил распространение рекламы следующего содержания: «СКБ-БАНК. Давно такие бабки мне не снились. НОВОГОДНИЕ ВКЛАДЫ 10 % годовых».

Решением комиссии Управления по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе от 27.12.2011 № 40/2011 указанная реклама признана ненадлежащей как не соответствующая требованиям части 11 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе).

На основании решения от 27.12.2011 № 40/2011 Банку выдано предписание, в соответствии с которым предписано в срок до 16.01.2012 прекратить нарушение части 11 статьи 5 Закона «О рекламе» во всех случаях размещения ненадлежащей рекламы на территории Российской Федерации. Доказательства исполнения предписания представить в срок до 18.01.2012.

Не согласившись с указанным решением и предписанием, Банк обратился в арбитражный суд.

Из содержания статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) следует, что для признания ненормативного акта недействительным, действий (бездействий) незаконными необходимо соблюдение двух условий: несоответствие правового акта, решений, действий (бездействия) закону и нарушение прав и законных интересов субъекта предпринимательской деятельности.

На основании части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 АПК РФ орган или лицо, которые приняли оспариваемые акт, решение

или совершили действия (бездействие), обязаны доказать соответствие их закону, а лицо, обращающееся с требованием о признании недействительным ненормативного акта, действий (бездействий) незаконными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных законодательством.

Согласно пункту 5.3.1.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль, в частности, за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления законодательства о рекламе.

В пункте 1 статьи 3 Закона о рекламе определено, что реклама — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Согласно пункту 2 статьи 3 Закона о рекламе объектом рекламирования является товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона о рекламе товар — это продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

В целях Закона о рекламе рекламодателем является изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо, рекламопроизводителем — лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму, а рекламораспространителем — лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и

с использованием любых средств (пункты 5 — 7 статьи 3 Закона о рекламе).

Согласно пункту 4 статьи 3 Закона о рекламе ненадлежащей рекламой признается реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации.

В силу части 11 статьи 5 Закона о рекламе при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законодательства о государственном языке Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (статья 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон № 53-ФЗ)).

Согласно подпункту 10 части 1 статьи 3 Закона № 53-ФЗ государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в рекламе.

Частью 6 статьи 1 Закона № 53-ФЗ установлено, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23.11.2006 № 714 утверждение списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (по результатам экспертизы), а также правил русской орфографии и пунктуации возложено на Министерство образования и науки Российской Федерации.

При этом под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» список грамматик, словарей и справочников включает в себя следующую литературу: Орфографический словарь русского языка. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008 — 1288 с.; Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Зализняк А.А. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008 — 794 с.; Словарь ударений русского языка. Резниченко И.Л. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 200/ — 943 с.; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Телия В.Н. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008 — 782 с.

Из материалов дела усматривается, что Банк является рекламодателем рассматриваемой рекламы, что подтверждается договором от 15.12.2009 № ЕКТ-Р 09/12/28-09-974, платежным поручением от 23.11.2011, макетом рекламы.

На рекламной конструкции содержится надпись: «СКБ-БАНК. Давно такие бабки мне не снились. Поэт Владимир Вишневский. НОВОГОДНИЕ ВКЛАДЫ 10 % годовых». В левом верхнем углу рекламной конструкции расположена фотография маленькой девочки.

Судом установлено, что слово «бабки» в значении «деньги», употребленное в тексте рекламы, не включено ни в одно из изданий грамматик, словарей и справочников, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года № 195, содержащих нормы современного русского литературного языка.

В материалы дела Банком представлено лингвистическое заключение Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, из которого следует, что слово «бабки» в понятии «деньги» пришло в русский язык из уголовного жаргона. В Большом словаре русского жаргона данное слово снабжено пометкой «жаргонизирующая разговорная речь», указывающей на то, что пришедшее из жаргона слово оказывается употребительным в разговорной речи.

В данном случае эксперт пришел к выводу о широком употреблении слова «бабки» в современном русском языке (разговорном, художественной речи, средствах массовой информации), а не о соответствии данного слова нормам современного русского литературного языка, что является более узким понятием по отношению к первому.

Как следует из материалов дела, оспариваемые решение и предписание вынесены Управлением с учетом мнения членов Общественно-консультативного совета по рекламе (далее — Совет), созданного на основании приказа УФАС от 20.04.2011 № 108. По мнению членов Совета, использование слова «бабки» в рекламе недопустимо, с привлечением образа ребенка реклама создает неуместную двусмысленность с криминальным оттенком, отталкивает потребителя.

Представитель Банка в судебном заседании заявил ходатайство о назначении лингвистической экспертизы. В соответствии с частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд назначает экспертизу для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний.

В данном случае, поскольку слово «бабки» в значении «деньги» не входит в утвержденный уполномоченным органом список грамматик и словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка, для оценки рекламы с точки зрения ее соответствия законодательству о государственном языке Российской Федерации, специальных познаний не требуется.

На основании исследования и оценки всех доказательств по делу в порядке статьи 71 АПК РФ, суд приходит к выводу, что использование в рассматриваемой рекламе слова «бабки» в значении «деньги» в контексте приведенных правовых норм, регулирующих применение русского языка как государственного языка Российской Федерации, является недопустимым.

Следовательно, оспариваемым решением антимонопольного органа, действовавшего в пределах своих полномочий, спорная реклама правомерно признана ненадлежащей.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявленных требований, у суда не имеется.

Согласно представленному в материалы дела платежному поручению от 24.01.2012 № 1 Банком уплачена государственная пошлина в сумме 4000 рублей.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ государственная пошлина в сумме 2000 рублей подлежит отнесению на заявителя.

На основании статей 333.21, 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 2000 рублей подлежит возврату Банку из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 167 — 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Вологодской области

РЕШИЛ:

в удовлетворении требований открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк содействия коммерции и бизнесу», зарегистрированному за основным государственным регистрационным номером 1026600000460, расположенному по адресу: город Екатеринбург, улица Куйбышева, дом 75, к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области о признании незаконным решения от 27.12.2011 № 40/2011 и предписания от 27.12.2011 № 40/2011 отказать.

Возвратить открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий банк содействия коммерции и бизнесу» из федерального бюджета государственную пошлину в сумме 2000 рублей, уплаченную по платежному поручению от 24.01.2012 № 1.

Решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия.

Судья Ю. В. Селиванова

Именем Российской Федерации**РЕШЕНИЕ****01 сентября 2009 года****Дело № А55-15642/2009**

Резолютивная часть решения объявлена 25 августа 2009 года
Решение изготовлено в полном объеме 01 сентября 2009 года
Арбитражный суд Самарской области в составе судьи Мешковой О. В.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Анаевой Е. А.

рассмотрев в судебном заседании 25 августа 2009 года дело по заявлению

Общества с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара», г. Самара

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Самарской области, г. Самара

об отмене постановления о привлечении к административной ответственности от 09.07.2009 г.

при участии в заседании

от заявителя — директор Иванов В. И., паспорт, решение № 1 от 18.12.2007 г.;

от заинтересованного лица — представитель Андреева А. С. по доверенности от 22.06.2009 г. № 5037/8, удостоверение;

УСТАНОВИЛ:

Заявитель Общество с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» (далее Общество, ООО «АвтоЮристСамара») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением об отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области по делу № 366-5637-09/8 от 09 июля 2009 года о привлечении общества с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде штрафа в размере 200 000 руб.

Заинтересованное лицо — Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области требования заявителя не признает по мотивам законности и обоснованности оспариваемого постановления, изложенным в отзыве на заявление (л.д. 17-20).

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения представителей сторон, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований заявителя по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, антимонопольным органом было установлено, что 24 марта 2009 года ООО «АвтоЮристСамара» на столбе рядом со светофором, расположенным на пересечении улиц Аврора и Гагарина, на рекламном щите была размещена реклама следующего содержания: «АвтоЮристСамара ЛИШАЮТ ПРАВ — не беда, Звони — ПОМОЖЕМ всегда! СТРАХОВАЯ дразница, ДЕНЕГ НЕ ДАЕТ, Вот такая задница — ПОЗВОНИ, пройдет! Тел. 266-66-84, 8-9277-588-588».

В связи с этим антимонопольным органом было возбуждено дело № 5637-09/8, по результатам рассмотрения которого по признакам нарушения части 6 и 11 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ по факту распространения в городе Самаре рекламы услуг ООО «АвтоЮристСамара» с использованием в тексте рекламы бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений (в части использования слова «задница»), также с использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в части использования слова «дразница»), Управлением Федеральной антимонопольной службы по Самарской области вынесено решение от 29 мая 2009 года, которым:

— признана ненадлежащей реклама ООО «АвтоЮристСамара», размещенная на рекламном щите на пересечении улиц Аврора и Гагарина, следующего содержания: «АвтоЮристСамара ЛИШАЮТ ПРАВ — не беда, Звони — ПОМОЖЕМ всегда! СТРАХОВАЯ дразница, ДЕНЕГ НЕ ДАЕТ, Вот такая задница — ПОЗВОНИ, пройдет! Тел. 266-66-84, 8-9277-588-588», в тексте которой используются бранные слова, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения (в части использования слова «задница»), также используется слово, не соответствующее нормам современного русского литературного языка (в части использования сло-

ва «дразница»), поскольку в ней нарушены требования частей 6 и 11 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» (л.д. 26-27).

Данным решением также указано выдать ООО «АвтоЮрист-Самара» предписание о прекращении нарушения законодательства и передать материалы дела для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением от 09 июля 2009 года Управлением Федеральной налоговой службы по Самарской области к ООО «АвтоЮристСамара» применена мера ответственности в виде административного штрафа за ненадлежащую рекламу в размере 200 000 руб. по статье 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (л.д. 33-35, 10-14).

ООО «АвтоЮристСамара» оспаривает данное постановление антимонопольного органа со ссылкой на то, что согласно письмам, направленным УФАС по Самарской области и ГИБДД г. Самары в ответ на запрос организации, вопросы размещения штендеров и получение разрешений не подпадают под действие закона «О рекламе». Также заявитель ссылается на то, что требование антимонопольного органа о прекращении распространения рекламы были исполнены заявителем. По мнению заявителя, слово «задница», использованное в рекламе, не является бранным, непристойным или оскорбительным. Слово «дразница» размещено рекламной организацией, которая изготавливала штендера.

Суд не может согласиться с позицией заявителя.

Довод заявителя о том, что согласно письмам, направленным УФАС по Самарской области и ГИБДД г. Самары в ответ на запрос организации, вопросы размещения штендеров и получение разрешений не подпадают под действие закона «О рекламе», не может быть принят судом во внимание.

Согласно представленным заявителем письмам из Самарского УФАС России (исх. № 1782/8 от 14.06.2007 г., исх. 362-2/8 от 23.01.2009 г.) и ГИБДД г. Самары (исх. № 10г/639 от 13.07.2007 г.) указанные ведомства указали на то, что штендер не является техническим средством стабильного территориального размещения и на него не распространяются требования статьи 19 Федерально-

го закона «О рекламе», в частности о получении разрешения органа местного самоуправления на его размещение.

Однако указанное не означает, что на рекламу, содержание которой может меняться, распространяемую с помощью штендера (рекламной установки, стабильно и территориально не связанной с землей, зданиями, сооружениями) не распространяются требования законодательства, в частности общие требования к рекламе, установленные статьей 5 Федерального закона «О рекламе».

Статья 3 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ определяет рекламу как информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Согласно п. 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.1998 № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе», вопрос о наличии в информации признаков рекламы решается с учетом конкретных обстоятельств дела. Информация, очевидно ассоциирующаяся у потребителя с определенным товаром, должна рассматриваться как реклама этого товара.

Между тем в информации, содержащейся на штендере, которая была размещена 24.03.2009 г. на столбе рядом со светофором, расположенным на пересечении улиц Аврора и Гагарина, усматриваются все признаки рекламы, поскольку она адресована неопределенному кругу лиц, направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования — услугам ООО «АвтоЮристСамара», формирование или поддержание интереса к нему и его продвижению на рынке, содержит номера телефонов, при осуществлении звонков на которые отвечает специалист данной организации.

Согласно документам, представленным заявителем при составлении протокола об административном правонарушении, идентичная реклама данной организации размещалась на штендере в городе Самара по адресу: пересечение улиц Авроры и Мориса-Тореза.

Довод заявителя о том, что «слово “задница” не является бранным, непристойным или оскорбительным», не обоснован.

В соответствии с Большим толковым словарем современного русского языка для слов «непристойность», «оскорбить», «брань», раскрыто следующее лексическое значение: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940; репринтовое издание М., 1995; М., 2000:

«непристойность» — крайне предосудительный, совершенно недопустимый по неприличию, бесстыдству;

«оскорбить» — крайне унижить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-либо;

«брань» — осуждающие, обидные слова, оскорбительные, грубые слова.

Из чего следует, что в данной рекламе использовано крайне предосудительное, совершенно недопустимое по неприличию, обидное, грубое слово, которое оскорбляет чувства верующих, граждан.

Электронная версия толкового словаря русского языка Ушакова <http://slovari.ru/dict/ushakov> определяет слово «задница» (неприл.) задняя часть тела; ягодичы.

В «Школьном словообразовательном словаре русского языка» автор Тихонов А. Н. — М.: Цитадель-трейд, 2008г. — 576 с. (премия Правительства Российской Федерации в области образования) и «Орфографическом словаре»: учебное пособие для учащихся нач.шк. — 22 изд. — М.: Просвещение, 1991 (Рекомендовано Министерством образования РСФСР) отсутствует слово «задница», что свидетельствует о недопустимости использования данного слова для неопределенного круга лиц.

УФАС по Самарской области к участию в деле № 5637-09/8 в форме запроса мнений по рекламе были привлечены такие общественные организации, как Общественная организация «Самарской областной организации союза журналистов России», Региональное Духовное Управление Мусульман Самарской области при Центральном Духовном управлении мусульман России, с просьбой сообщить мнение об использовании в рекламе ООО «АвтоЮристСамара» непристойных, оскорбительных, бранных слов, а также слов, не соответствующих нормам современного русского литературного языка.

Как следует из ответа Регионального Духовного Управления Мусульман Самарской области (исх.№ 33 от 22.04.2009г. / вх. № 3949 от 27.04.2009г.): «...Распространение в общественных местах плакатов, рекламных щитов с использованием бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений... — это преступно с точки зрения морали и нравственности, принятой в нашем обществе, и не может быть допустимым ни под каким-либо предлогом. Безнравственность должна быть объявлена вне закона человеческого общества, если мы хотим воспитать наших детей нравственно и духовно полноценными людьми нашей страны...» (л.д. 47).

Самарская Областная организация союза журналистов России представила в адрес Управления заключение регионального Большого жюри (исх.№ 65 от 17.04.2009г. / вх.№ 3690 от 20.04.2009г.), которое правомочно рассматривать вопросы нравственно-этического характера. В данном заключении указано: «...щит АвтоЮрист-Самара» не отвечает нормам русского языка. Причем слово (точнее буквосочетание) дразница отсутствует в каких-либо словарях и не может употребляться в русской речи, как устной, так и письменной. Применение этих «терминов» говорит как о безграмотности автора, так и о его пренебрежении нормами русского языка. Второе слово, которое повергло в уныние (если не больше), — это задница. Да оно, срифмованное с буквосочетанием (а не словом) дразница, не что иное, как образчик низкой общечеловеческой культуры. «Задница» — узаконенное Толковым словарем русского языка под редакцией С. Н. Ожегова слово, но: ремаркой: простонародное, не свойственное литературному языку» (л.д. 48).

Данные обстоятельства установлены Решением Комиссии Самарского УФАС. России по рассмотрению дел возбужденных по признакам нарушения законодательства о рекламе (исх.№ 4465/8 от 29.05.2009г.).

Также Управлением был осуществлен запрос (исх.№ 3170/8 от 21.04.2009г. в Федеральную антимонопольную службу с просьбой сообщить мнение об использовании в данной рекламе непристойных и оскорбительных образов, бранных слов, а также слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка.

ФАС России сообщил по запросу следующую информацию (исх.№ 3170/8 21.04.2009г. / вх./№ 5062 от 01.06.2009г.): «...По мнению специалистов ФАС России, реклама ООО «АвтоЮристСамара» с использованием выражений «вот такая задница» содержит неприличное слово, что может рассматриваться как нарушение части 6 статьи 5 Федерального закона «О рекламе», соответственно, данная реклама может быть признана неэтичной» (л.д. 50).

В соответствии со статьями 17, 19 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, осуществление которых не должно нарушать права и свободы других лиц. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социально-расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В части распространения в рекламе слова «дразница» установлено, что учебное пособие «Русский язык. Весь курс: для выпускников и абитуриентов (Москва, 2007г., издательство «Эксмо», стр. 188) содержит правило спряжения (изменения) глаголов. В соответствии с данным правилом глагол «дразниться» является спряжением глагола «дразнить» (II спряжен., 3-е лицо, единств. число) : прибавлением возвратной частицы «-ся».

Согласно части 11 статьи 5 Федерального Закона от 13.03.2006г. № 38-ФЗ «О рекламе» при производстве размещении рекламы должны соблюдаться требования законодательства о государственном языке Российской Федерации.

В соответствии с подп. 10 части 1 статьи 3 Федерального закона от 01.06.2005г № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственный язык РФ подлежит обязательному использованию в рекламе.

В соответствии с частью 6 статьи 1 Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005г. № 53-ФЗ при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литератур-

ного языка в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации» под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ понимается совокупность языковых средств правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка РФ.

Данное Постановление Правительства РФ утверждает список грамматик, словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка при использовании в качестве государственного языка РФ, а также правила русской орфографии и пунктуации.

С целью реализации Постановления Правительства РФ № 714 от 23.11.2006г. приказом Министерства образования и науки РФ от 29 мая 2007г. № 152 утверждено Положение о порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

В распространенной рекламе ООО «АвтоЮристСамара» написание «дразница» фактически совпадает с произношением слова «дразниться» с искажениями, допускаемыми маленькими детьми или иностранцами.

Фактически спорная реклама обращена к неопределенному кругу лиц, в том числе к несовершеннолетним, у которых может быть создано искаженное представление о языке и которые могут не понять приемы языковой игры.

Письмом Федеральной антимонопольной службы от 5 апреля 2007 года № АЦ/4624 разъяснено, что под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования. Такой признак рекламной информации, как предназначенность ее для неопределенного круга лиц, означает отсутствие в рекламе указания о некоем лице или лицах, для которых реклама создана и на восприятие которых реклама направлена.

Довод о том, что слово «дразница» было размещено рекламной организацией, которая изготавливала штендер, также не обоснован заявителем.

У ООО «АвтоЮристСамара» Определением о возбуждении дела № 5637-09/8 сх.№ 2701/8 от 07.04.2009г. были запрошены документы, необходимые для рассмотрения дела, в том числе копии договоров (со всеми приложениями) на изготовление и распространение рекламы ООО АвтоЮристСамара».

Однако запрашиваемые сведения также не были представлены в адрес УФАС по Самарской области.

По данному факту было возбужденно дело № 348-5637-09/8, переданное подведомственности мировому судье судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Самары, который установил: «ООО “АвтоЮристСамара” не представило в государственный орган сведений информации, представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом его законной деятельности...».

В рамках рассмотрения дела лицо, обладая в соответствии со статьей 25.1 КоАП РФ всеми правами, так и не подтвердило документально размещение в рекламе слова «дразница» рекламной организацией, которая изготавливала штендер. Кроме того, в статье «Поэта-рекламщика» накажут за бранное слово», размещенной в газете «Комсомольская правда. Самара» от 22.05.2009 г., указано, что Иванов Владимир Иванович является руководителем фирмы и автором стихов.

Заявитель считает, что Управлением Федеральной антимонопольной службы по Самарской области нарушены процессуальные нормы привлечения общества к административной ответственности, в частности указывает, что директору ООО АвтоЮристСамара» не была разъяснена ст. 51 Конституции РФ...».

Вместе с тем Иванов Владимир Иванович привлекался к делу № 366-5637-09/8 в качестве законного представителя ООО «АвтоЮристСамара», а не гражданина. Присутствовал на составлении протокола как директор ООО «АвтоЮристСамара», что подтверждается записью в протоколе: «На составлении протокола присутствовал законный представитель ООО АвтоЮристСамара» Иванов Владимир Иванович — Решение № 1 единственного участника ООО «АвтоЮристСамара» от 18.12.2007г.) и Решением № 1 единственного участника ООО «АвтоЮристСамара» от 18.12.2007г.».

Кроме того, как следует из протокола № 5155/8 от 24.06.2009 года об административном правонарушении, законному представителю были разъяснены права, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, о чем сделана отметка в данном протоколе (л.д. 61).

Кроме того, заявитель указывает, что не мог присутствовать при рассмотрении материалов дела об административном правонарушении, так как находился в другом суде, что подтверждается судебной повесткой, о чем УФАС по Самарской области был проинформирован телефонограммой.

Представитель УФАС пояснил, что сообщение, поступившее от заявителя, не содержало всей необходимой информации для оформления телефонограммы, доказательств наличия оснований для отложения рассмотрения дела представлено не было (л.д. 72).

Однако данный довод заявителя судом отклоняется по следующим основаниям, как следует из материалов дела и подтверждается пояснениями заявителя, законный представитель ООО «АвтоЮристСамара» был надлежащим образом извещен о дате и времени рассмотрения материалов об административном правонарушении (л.д. 29-32, 72).

В соответствии с ч.3 ст. 25.4 КоАП РФ дело об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, рассматривается с участием его законного представителя или защитника. В отсутствие указанных лиц дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лиц о месте и времени рассмотрения дела и если от них не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Заявителем не представлено доказательств направления в адрес УФАС по Самарской области мотивированного ходатайства об отложении рассмотрения дела с приложением всех необходимых доказательств в обоснование ходатайства.

Кроме того, дело об административном правонарушении рассматривалось в УФАС по Самарской области 24 июня 2009 года, о чем составлен протокол об административном правонарушении № 366-5637-09/8 от 24.06.2009 года, заявителем же, в качестве доказательства того, что законный представитель ООО «АвтоЮрист-

Самара» не мог присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении, представлена судебная повестка о том, что Иванов А.А. (законный представитель ООО «АвтоЮристСамара») находился 19 мая 2009 года в судебном заседании с 11:00 до 12:15 (л.д. 69).

Таким образом, из представленных документов следует, что законный представитель заявителя ООО «АвтоЮристСамара» был занят в ином судебном процессе не в день рассмотрения дела об административном правонарушении.

В соответствии со статьей 36 Федерального закона «О рекламе» антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, принимает по результатам рассмотрения таких дел решения и выдает предписания, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

Согласно части 4 статьи 38 Федерального закона «О рекламе» нарушение рекламоделателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Статьей 23.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, рассматривают Федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы.

В действиях Управления не усматривается нарушений норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и антимонопольным органом в соответствии с требованием части 3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при назначении административного наказания юридическому лицу учитывался характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В ходе рассмотрения настоящего дела заявителем также не представлены доказательства наличия смягчающих ответственность обстоятельств и не заявлено ходатайство об уменьшении размера назначенного административного штрафа, в связи с чем у суда отсутствуют основания снижения административного штрафа, назначенного Управлением Федеральной антимонопольной службы по Самарской области.

Общество с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» имело возможность для соблюдения требований законодательства Российской Федерации о рекламе, но им не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению требований Федерального закона № 38-ФЗ.

Несоответствие рекламы требованиям законодательства о рекламе нарушает права и законные интересы потребителей на получение достоверной информации о рекламируемом товаре, что представляет собой существенную угрозу охраняемым правом общественным отношениям в сфере потребительского рынка.

Факт совершения административного правонарушения материалами дела доказан, и в действиях общества с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» имеется состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного суд не находит оснований для удовлетворения требований в признании незаконным постановления о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 366-5637-09/8 от 09 июля 2009 года.

Руководствуясь ст. ст. 101-102, 110, 112, 167-170, 176, 180-182, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления Общества с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара», г. Самара, отказать.

Настоящее решение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его принятия в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара, с направлением апелляционной жалобы через Арбитражный суд Самарской области.

Судья О. В. Мешкова

Дело № 2-504/2013г.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

п. Чегдомын 30 сентября 2013 г.

Верхнебуреинский районный суд Хабаровского края в составе —
председательствующего судьи Руденко Л. В.

с участием истца Лошкаревой Г. М.

представителя истца Лошкарева Г. М. — адвоката Черепанова В. В., представившего доверенность,

представителя ответчика — Управления Пенсионного фонда РФ
в Верхнебуреинском районе по доверенности Галиевой Е. А.

при секретаре Косоговой М. В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
исковому заявлению Лошкарева Г. М. к Управлению Пенсионного
фонда РФ в Верхнебуреинском районе о признании незаконным
решения № от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в удовлетворении заявления
о распоряжении средствами (частью средств) материнского (се-
мейного) капитала, об обязанности направить средства материнского
(семейного) капитала на погашение основного долга и уплату про-
центов по кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ на приобрете-
ние жилья, взыскании судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

Лошкарева Г. М. обратилась в суд с иском к Управлению Пенси-
онного фонда РФ в <адрес> о признании незаконным решения №
от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в удовлетворении заявления о распо-
ряжении средствами (частью средств) материнского (семейного)
капитала, об обязанности направить средства материнского (семей-
ного) капитала на погашение основного долга и уплату процен-
тов по кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному
между ней, ФИО2 и ОАО «<данные изъяты>», на приобретение
жилья, взыскании судебных расходов, ссылаясь на то, что ДД.ММ.
ГГГГ она, являясь матерью двоих детей, родила третьего ребенка.
ДД.ММ.ГГГГ, в связи с тем, что она подпадала под действие п.2

ч.1 ст.3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», УПФР ей был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал. ДД.ММ.ГГГГ она и ее супруг ФИО2 заключили с ОАО «<данные изъяты>» кредитный договор №, по условиям которого причитающийся ей материнский (семейный) капитал должен был пойти на приобретение жилья. ДД.ММ.ГГГГ она обратилась в УПФР с заявлением о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, указав, что намеревается израсходовать его на приобретение жилья. Однако ДД.ММ.ГГГГ УПФР отказало ей в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала по основанию, предусмотренному п.2 ч.2 ст.8 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Принятое решение мотивировано «разночтением записи фамилии владельца сертификата на материнский (семейный) капитал в представленных документах: свидетельствах о рождении детей и документе, удостоверяющем личность, в части написания буквы «Е» и «Ё». По независящим от нее и членов ее семьи причинам она, ее супруг и ее дети в документах, удостоверяющих личность, поименованы и как Лошкарёва Г.М., и как Лошкарёвы. При этом часть документов, удостоверяющих личность членов ее семьи, выдавалась органами государственной власти Киргизской ССР и Республики Кыргызстан, что делает достижение единообразия в написании фамилии членов ее семьи практически невозможным. В силу ч.3 ст.1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ № «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации» от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что правила русской орфографии и пунктуации утверждает Министерство образования и науки РФ. В соответствии с письмом Министерства образования и науки РФ № ИР-829/08 «О правописании букв «Е» и «Ё» в официальных документах» от ДД.ММ.ГГГГ написа-

ние букв «Е» и «Ё» приравнивается, написание буквы «Е» вместо «Ё» и наоборот в фамилии, имени и отчестве не искажает данных владельца документов. Согласно п.2 ч.2 ст.8 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала может быть отказано в случае нарушения установленного порядка подачи такого заявления. Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют, что порядок подачи заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала ею нарушен не был, все представленные в УПФР документы, а равно содержащиеся в них сведения о личности, юридически корректны и соответствуют требованиям закона. Следовательно, решение УПФР № от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в удовлетворении ее заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала является незаконным и нарушающим ее права.

Истица Лошкарева Г.М. в судебном заседании настаивала на удовлетворении исковых требований, ссылаясь на обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, дополнительно пояснив, что изначально им с супругом выдавали документы, где фамилия была написана с буквой «е», потом паспорта выдали с буквой «ё», и сотрудники паспортной службы поясняли, что разницы нет.

Представитель истца ФИО12 в судебном заседании поддержал своего доверителя.

Представитель ответчика — Управления Пенсионного фонда РФ в Верхнебуреинском районе исковые требования не признал, согласно предоставленному отзыву Лошкарева Г.М. ДД.ММ.ГГГГ обратилась в Управление с заявлением о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу) на приобретение жилья. При рассмотрении заявления и представленных Лошкарева Г.М. документов было установлено, что в представленных документах Лошкарева Г.М. имеются разночтения записи фамилии владельца сертификата на материнский (семейный) капитал: в паспорте гражданина РФ №, выданном ДД.ММ.ГГГГ на имя Лошкарева Г.М.; в свидетельстве о рождении Лошкарева А.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р. (№, выданном ДД.ММ.ГГГГ), матерью указана

Лошкарева Г.М.; в свидетельстве о рождении Лошкарева Ю.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., (№, выданном ДД.ММ.ГГГГ) матерью указана Лошкарева Г.М.; в свидетельстве о рождении Лошкарева М.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., (№, выданном ДД.ММ.ГГГГ) матерью указана Лошкарева Г.М. В соответствии с п.п. 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» Управлением ДД.ММ.ГГГГ принято решение об отказе в удовлетворении заявления Лошкарева Г.М. о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала. ФЗ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон) закреплено право граждан РФ на пользование государственным языком Российской Федерации. Статья 3 Закона определяет сферы использования государственного языка Российской Федерации, к которым относится, в числе прочего, оформление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, изготовление бланков, свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформление документов об образовании, выдаваемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями, а также других документов, в том числе в части правописания имен собственных. Закон обязывает при заполнении документов использовать нормы современного русского языка и правила русской орфографии и пунктуации. 13 апреля 2007 г. решением Межведомственной комиссии по русскому языку (Протокол № 6) установлено, что игнорирование или отказ печатать букву «е» в документах означает нарушение ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Ссылки истца на Письмо Министерства образования и науки РФ от 01.10.2012 № ИР-829/08 «О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах» недопустима, так как указанный документ не прошел регистрацию в Минюсте. Кроме того, письмом ФМС от 26.08.2009 № МС-2/8-14409 «Об использовании буквы «Ё» в документах, содержащих сведения о фамилии, отчестве» указано, что в случае выявления разночтений записей, произведенных в свидетельстве о рождении и паспорте с использованием букв «Е» и «Ё», необходимо рекомендовать гражданину привести документы в соответствие. Судебная практика по данному случаю исходит из того,

что при рассмотрении дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния разрешается в пользу заявителя (истца). Лошкарева Г.М. специалистами Управления были даны разъяснения о возможности приведения документов в соответствие в судебном порядке. Доводы истца о том, что документы, удостоверяющие личность членов ее семьи выдавались органами государственной власти Киргизской ССР и Республики Кыргызстан, что делает достижение единообразия в написании фамилии членов семьи практически невозможным, не соответствует действительности, так как по находящимся в Управлении и приложенным к исковому заявлению документам, следует, что документы выданы в РФ: в свидетельстве о рождении Лошкарева А. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р. №, выданном ДД.ММ.ГГГГ Садовским с/советом <адрес> Кыргызстана указана буква «е», в паспорте ФИОЗ, выданном ДД.ММ.ГГГГ Отделением УФМС России по <адрес> в <адрес> указана фамилия «Лошкарева Г.М.»; в свидетельстве о рождении Лошкарева Ю. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., №, выданном ДД.ММ.ГГГГ Солонинской администрацией <адрес> и в паспорте ФИО4, выданном ДД.ММ.ГГГГ Отделением УФМС России по <адрес> в <адрес> указана фамилия «Лошкарев»; в свидетельстве о рождении Лошкарева М. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., №, выданном ДД.ММ.ГГГГ Администрацией сельского поселения «<адрес>» <адрес> указана фамилия «Лошкарев»; в свидетельстве о заключении брака, выданном ДД.ММ.ГГГГ Садовским с/советом <адрес> Кыргызстана супруги 1 и Лошкарева Г.М. поименованы как «Лошкарев» и «Лошкарева»; в паспорте Лошкарева В. В., выданном ДД.ММ.ГГГГ Отделением УФМС России по <адрес> в <адрес>, указана фамилия «Лошкарев»; в паспорте Лошкарева Г.М., выданном ДД.ММ.ГГГГ <адрес> отделом внутренних дел <адрес> указана фамилия «Лошкарева». Следовательно, необходимости в обращении истицы в суд Республики Кыргызстан об установлении факта, имеющего юридическое значение, нет. Таким образом, решение об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала Лошкарева Г.М. основано на Законе и принято в соответствии с нормами Законодательства. В связи с изложенным УПФР в <адрес> полагает, что исковые требования истца являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Суд, изучив материалы дела, заслушав мнение сторон, приходит к следующему:

ДД.ММ.ГГГГ Лошкарева Г.М., на основании решения УПФР РФ в <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал серии № в размере <данные изъяты> руб. 80 коп. (л.д. 19)

По кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному между ОАО «<данные изъяты>» (кредитор) и ФИО2, Лошкарева Г.М. (созаемщики), кредитор предоставил созаемщикам кредит «Приобретение готового жилья» в сумме <данные изъяты> руб. под <данные изъяты> процента годовых на приобретение объекта недвижимости: двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу <адрес> (л.д. 20-24).

ДД.ММ.ГГГГ по договору купли-продажи квартиры от ДД.ММ.ГГГГ Лошкарева Г.М., ФИО2 приобрели в общую долевую собственность (доля в праве ?) <данные изъяты> квартиру, расположенную по адресу <адрес>, о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним ДД.ММ.ГГГГ сделана запись регистрации №. Существующие ограничения (обременения) права: ипотека в силу закона (л.д. 25).

Согласно справке № от ДД.ММ.ГГГГ, выданного администрацией Сулукского сельского поселения, на жилплощади по адресу — <адрес> зарегистрированы и проживают: Лошкарева Г.М. (собственник 1/3), ФИО2 (собственник 1/3), ФИО4, ФИО13 (собственник 1/3) (л.д. 26).

Из уведомления № от ДД.ММ.ГГГГ, выданного УПФР РФ в <адрес>, следует, что по результатам рассмотрения заявления Лошкарева Г.М. о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала от ДД.ММ.ГГГГ №, ей было отказано в удовлетворении заявления и направлении средств на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу) приобретения жилого помещения в сумме <данные изъяты> коп. в соответствии с под. 2 п. 2 ст. 8 ФЗ № от ДД.ММ.ГГГГ (разночтения записи фамилии владельца сертификата на материнский (семейный) капитал в представленных документах: свидетельствах о рождении детей и документе, удостоверяющем личность, в части написания буквы «Е» и «Ё») (л.д. 8-9).

Согласно свидетельству о заключении брака ДД.ММ.ГГГГ между Лошкаревым В.В. и ФИО14 был заключен брак, о чем в книге регистрации о заключении брака ДД.ММ.ГГГГ произведена запись №. После заключения брака присвоены фамилии: мужу — Лошкарев, жене — Лошкарева (л.д. 12)

Из заявления о выдаче паспорта Лошкаревой Г.М. следует, что в 2001г. она обращалась по поводу выдачи ей паспорта в ОУФМС по <адрес>, и из копии выданного ей паспорта гражданина РФ следует, что фамилия Лошкарева Г.М. указана как Лошкарева Г.М. (л.д. 13).

Из свидетельства о рождении и копии паспорта гражданина РФ, выданного ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ рождения, следует, что фамилия ФИО2 указана как Лошкарев (л.д. 10,11).

Согласно свидетельствам о рождении у Лошкарева В.В. и Лошкаревой Г.М.: ДД.ММ.ГГГГ родился сын Лошкарев А.В., у отца, матери и сына фамилия указана как Лошкарев, свидетельство выдано <адрес> <адрес> <адрес> (л.д. 14); ДД.ММ.ГГГГ родился сын Лошкарев Ю.В., у отца, матери и сына фамилия указана как Лошкарев, свидетельство выдано <адрес> <адрес> (л.д. 16); ДД.ММ.ГГГГ родился сын Лошкарев М.В., у отца, матери и сына фамилия указана как Лошкарев, свидетельство выдано администрацией сельского поселения «<адрес>» <адрес> (л.д. 18).

Согласно паспорту, выданного ФИО3, он указан как Лошкарева Г.М. (л.д. 15)

Согласно паспорту выданного Лошкареву ФИО4, в 2008г. он указан как Лошкарев (л.д. 17)

Из представленных ОУФМС России по <адрес> документов следует, что: во вкладыше к паспорту гражданина РФ Лошкарева Г.М. фамилия указана как Лошкарева Г.М., в заявлениях о выдаче паспорта фамилия указана как Лошкарева. во вкладыше к паспорту гражданина РФ ФИО2 фамилия указана как Лошкарев, в заявление о выдаче паспорта от ДД.ММ.ГГГГ фамилия указана как Лошкарева Г.М., а в заявлении от ДД.ММ.ГГГГ фамилия указана как Лошкарев.

Из заключений следует, что ФИО2, Лошкарева Г.М., ФИО3, ФИО4 считаются гражданами РФ, приобретшими гражданство в порядке регистрации. В заключениях фамилия указана как Лошкарева Г.М.

Также по данным ОУФМС России по Верхнебуреинскому району паспорта выдавались на основании заключений о приеме в гражданство РФ и свидетельства о заключении брака.

Согласно копии паспортов гражданина РФ выданных на имя: ФИО3 ДД.ММ.ГГГГ рождения, фамилия ФИО3 указана как Лошкарева Г.М. (л.д. 15), ФИО4 ДД.ММ.ГГГГ рождения, фамилия ФИО4 указана как Лошкарев (л.д. 17).

Согласно копии заграничных паспортов выданных на имя: ФИО3, ФИО2, Лошкарева Г.М., фамилия Лошкарева Г.М. указана как Лошкарева Г.М.(а).

В удостоверениях гражданина, подлежащего призыву на военную службу, выданных — ФИО3, ФИО2, фамилия указана как Лошкарева Г.М., в военном билете ФИО2 фамилия указана как Лошкарев.

Из свидетельства о постановке на учет физического лица в налоговом органе следует, что ФИО2 поставлен на налоговый учет с ДД.ММ.ГГГГ, фамилия указана в свидетельстве как Лошкарева Г.М.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» заявление о распоряжении подлежит рассмотрению территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в месячный срок с даты приема заявления о распоряжении со всеми необходимыми документами (их копиями, верность которых засвидетельствована в установленном законом порядке), по результатам которого выносится решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявления о распоряжении. В удовлетворении заявления о распоряжении может быть отказано в случае: 1) прекращения права на дополнительные меры государственной поддержки; 2) нарушения установленного порядка подачи заявления о распоряжении; 3) указания в заявлении о распоряжении направления использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала, не предусмотренного настоящим Федеральным законом; 4) указания в заявлении о распоряжении суммы (ее частей в совокупности), превышающей полный объем средств материнского (семейного) капитала, распорядиться которым вправе лицо, подавшее заявление о распоря-

жении; 5) ограничения лица, в родительских правах в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, на дату вынесения решения по заявлению о распоряжении, поданному указанным лицом (до момента отмены ограничения в родительских правах в установленном порядке); 6) отобрания ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, у лица, в порядке, предусмотренном СК РФ (на период отобрания ребенка); 7) несоответствия организации, с которой заключен договор займа на приобретение (строительство) жилого помещения, требованиям, установленным частью 7 статьи 10 настоящего Федерального закона, а также несоблюдения условия, установленного частью 8 статьи 10 настоящего Федерального закона. Решение об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении может быть обжаловано в вышестоящий орган Пенсионного фонда Российской Федерации или в установленном порядке в суд.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» определяет сферы использования государственного языка Российской Федерации, к которым относится в числе прочего оформление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, изготовление бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформление документов об образовании, выдаваемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями, а также других документов, в том числе в части правописания имен собственных.

Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пун-

ктуации» установлено, что Министерство образования и науки Российской Федерации утверждает правила русской орфографии и пунктуации.

Согласно письму Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах во исполнение постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714, и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол от 29 апреля 2009 г. № 10) приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 утвержден список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (зарегистрирован Минюстом России 6 августа 2009 г., регистрационный № 14483). В настоящее время также применяются Правила русской орфографии и пунктуации, утвержденные в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР (далее — Правила), в которых указано, что буква «ё» пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова. Ранее Министерством в региональные органы исполнительной власти направлялись методические рекомендации по употреблению буквы «ё» в написании имен собственных (письмо от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03), в которых обращалось внимание на то, что причиной искаженных записей в паспорте и других документах («Е» вместо «Ё» и наоборот) может являться несоблюдение установленного Правилами требования обязательного использования «Ё» в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова. Имена собственные (в том числе фамилии, имена, отчества) относятся к этому случаю, поэтому применение буквы «Ё» в них должно быть обязательным. Судебная практика по данному случаю исходит из того, что на основании Правил написание букв «Е» и «Ё» приравнивается. Написание буквы «Е» вместо «Ё» и наоборот в фамилии, имени и отчестве не искажает данных владельца документов, при условии, что данные, на основании которых можно идентифицировать лицо в таких документах, соответствуют. Кроме того, судебный

прецедент при рассмотрении дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния разрешается в пользу заявителя (истца).

Согласно п. 87.2, 88 Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (утв. Приказом Федеральной миграционной службы от 30 ноября 2012 г. № 391) при оформлении паспорта РФ в случае разночтений записей, произведенных в свидетельстве о рождении, и паспорте, подлежащем замене, в оформляемом паспорте записи в реквизитах «Фамилия», «Имя», «Отчество» производятся в соответствии с записями, произведенными в свидетельстве о рождении. В случае расхождения персональных данных заявителя, приобретшего гражданство Российской Федерации, в национальном документе, удостоверяющем личность гражданина и свидетельстве о рождении, оформление паспорта производится на основании данных, указанных в сообщении о приобретении гражданства Российской Федерации, сверенных с данными свидетельства о рождении и (или) вида на жительство и (или) национального документа, удостоверяющего личность.

Оценивая все доказательства дела в совокупности и с учетом требований вышеуказанных норм закона, суд приходит к выводу о том, что исковые требования Лошкаревой Г.М. подлежат удовлетворению.

Так, Лошкаревой Г.М. было отказано в удовлетворении заявления и направлении средств материнского капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу) приобретения жилого помещения в соответствии с под. 2 п. 2 ст. 8 ФЗ № 256 от 29.12.2006г. (разночтения записи фамилии владельца сертификата на материнский (семейный) капитал в представленных документах: свидетельствах о рождении детей и документе, удостоверяющем личность, в части написания буквы «Е» и «Ё»).

Судом установлено, что действительно при заполнении официальных документов, таких как: свидетельство о рождении, паспорта гражданина РФ, фамилия семьи Лошкаревых в одних случаях

была указана как Лошкарев, а в других — Лошкарёв, то есть либо с буквой «Е», либо с «Ё».

Лошкарева Г. М., обращаясь в УПФ РФ, соблюла порядок подачи заявления о распоряжении материнским капиталом, предоставила все необходимые документы, что не опровергается ответчиком.

Однако суд считает, что УПФ РФ в <адрес>, вынося решение № от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, не учел тот факт, что согласно действующему законодательству написание букв «Е» и «Ё» и наоборот в фамилии, имени и отчестве в данном случае не искажает данных владельца документов и приравнивается.

В судебном заседании обозревались все подлинники документов Лошкаревой Г. М., 1 и их детей, каких-либо сомнений в их достоверности ни у суда, ни у представителя ответчика не возникло.

Таким образом, суд считает, что решение № от ДД.ММ.ГГГГ, вынесенное УПФ РФ в <адрес>, является незаконным, поскольку Лошкаревой Г. М. не был нарушен установленный порядок подачи заявления о распоряжении материнским капиталом.

Учитывая тот факт, что судом решение № от ДД.ММ.ГГГГ, вынесенное УПФ РФ в <адрес>, признано незаконным, суд считает также подлежащими удовлетворению требования об обязании УПФ РФ в <адрес> направить средства материнского (семейного) капитала Лошкарева Г. М. на погашение основного долга и уплату процентов по кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному между Лошкарева Г. М., ФИО2 и ОАО «<данные изъяты>» на приобретение жилого помещения.

В соответствии со ст.98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно представленной квитанции истцом при подаче иска уплачена государственная пошлина в размере <данные изъяты> руб. (л.д.3).

На основании изложенного с ответчика подлежит взысканию в пользу истца возврат государственной пошлины в сумме <данные изъятия> руб.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Лошкарева Г.М. удовлетворить.

Решение Управления Пенсионного фонда РФ в Верхнебуреинском районе Хабаровского края № от ДД.ММ.ГГГГ об отказе, Лошкарева Г.М., в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала признать незаконным и недействительным.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ в Верхнебуреинском районе Хабаровского края направить средства материнского (семейного) капитала Лошкарева Г.М. на погашение основного долга и уплату процентов по кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенному между Лошкарева Г.М., ФИО2 и ОАО «<данные изъятия>» на приобретение жилого помещения.

Взыскать с Управления Пенсионного фонда РФ в Верхнебуреинском районе Хабаровского края в пользу Лошкарева Г.М. судебные расходы в виде уплаченной государственной пошлины при подаче иска в суд в размере <данные изъятия>) рублей.

Решение может быть обжаловано в Хабаровский краевой суд через Верхнебуреинский районный суд в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения.

Мотивированное решение изготовлено 01 октября 2013г.

Судья Л. В. Руденко

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

21 апреля 2014 года

г. Новочеркасск

Новочеркасский городской суд Ростовской области в составе:
судьи Медведева С. Ф.

при секретаре Коробейниковой В. А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Ваколюк В.Г. к индивидуальному предпринимателю Рубиной В.Ю.,
индивидуальному предпринимателю Фокиной Н. А. о взыскании ком-
пенсации морального вреда, признании действий неправомерными,

УСТАНОВИЛ:

Истица Ваколюк В.Г. обратилась в суд с указанным иском, в обоснование которого указала, что в <адрес> с <дата> на общественном транспорте стала размещаться реклама следующего содержания: «Пятница! Давайте радоваца!» (маршрут № госномер №), «Пятница! Пойдем наряжаца!» (госномер №), «Пятница! Будем хохотаца!» (маршрут № а также на автотранспорте других маршрутов. Заказчиком рекламы является ИП Фокина Н.А., исполнителем — ИП Рубина В. Ю. Ссылается на недопустимость использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка и полагает, что ей как гражданину Российской Федерации и носителю русского языка такими действиями причинены нравственные страдания.

В соответствии с уточненными исковыми требованиями просила суд признать действия ответчиков неправомерными и взыскать в ее пользу 1000000 руб. в счет компенсации морального вреда, а также за нарушение Федерального закона РФ от 01.06.2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», других законов, и публичное оскорбление указанной рекламой ее как гражданина РФ, из которых 500000 руб. взыскать с ИП Фокиной Н. А., 500000 руб. — с ИП Рубиной В. Ю.

В судебном заседании истица Ваколюк В. Г. уточненные исковые требования поддержала в полном объеме, настаивала на их удов-

летворении. Суду пояснила, что при виде размещенной ответчиками рекламы на автобусах испытала стресс, негативные эмоции и неприятные переживания, гнев, унижение и раздражение. Все это явилось следствием распространения ложных сведений о русских словах в письменном виде, порочащих честь и достоинство гражданина РФ и носителя русского языка. Глаголы «радоваца» и «наряжаца» являются разговорной формой, а не литературной, глагол «хохотаца» не существует. В соответствии с законодательством РФ использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, не допускается, в том числе и в рекламе. Умышленное распространение сведений, не соответствующих действительности, порочат ее честь и достоинство гражданина РФ. Имеются признаки нарушения ответчиками Федерального закона «О рекламе», и именно ст. 3.4, 5.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6, 5.11. Ответчики в своих корыстных интересах совершили неправомерные действия: вынесли издевательски насмешливую, цинично-оскорбительную рекламу на всеобщее обозрение, перешагнув через законы, через морально-этические нормы, тем самым публично оскорбили ее, умышленно распространив сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство гражданина Российской Федерации и носителя государственного русского языка.

Ответчик Рубина В. Ю. в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований.

Ответчик Фокина Н. А., извещенная надлежащим образом о слушании дела, в судебное заседание не явилась, но обеспечила явку в судебное заседание своего представителя Алояна А. Э.

Представитель Рубиной В. Ю., адвокат Тихонова Е. И., действующая на основании ордера и доверенности, исковые требования не признала, полагая их необоснованными.

Представитель ответчика ИП Фокиной Н. А. на основании доверенности Алоян А. Э., возражал против заявленных Ваколюк В. Г. исковых требований, представил письменный отзыв по делу, указав на недоказанность факта причинения истце нравственных страданий.

Дело рассмотрено в отсутствие не явившегося ответчика Фокиной Н. А. в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Суд, выслушав явившихся участников процесса, изучив материалы гражданского дела, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»:

1. Реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются.

2. Недобросовестной признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

3. Недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения:

1) о преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) о любых характеристиках товара, в том числе о его природе, составе, способе и дате изготовления, назначении, потребительских свойствах, об условиях применения товара, о месте его происхождения, наличии сертификата соответствия или декларации о соответствии, знаков соответствия и знаков обращения на рынке, сроках службы, сроках годности товара;

3) об ассортименте и о комплектации товаров, а также о возможности их приобретения в определенном месте или в течение определенного срока;

4) о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара;

5) об условиях доставки, обмена, ремонта и обслуживания товара;

6) о гарантийных обязательствах изготовителя или продавца товара;

7) об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара;

8) о правах на использование официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов) и символов международных организаций;

9) об официальном или общественном признании, о получении медалей, призов, дипломов или иных наград;

10) о рекомендациях физических или юридических лиц относительно объекта рекламирования либо о его одобрении физическими или юридическими лицами;

11) о результатах исследований и испытаний;

12) о предоставлении дополнительных прав или преимуществ приобретателю рекламируемого товара;

13) о фактическом размере спроса на рекламируемый или иной товар;

14) об объеме производства или продажи рекламируемого или иного товара;

15) о правилах и сроках проведения конкурса, игры или иного подобного мероприятия, в том числе о сроках окончания приема заявок на участие в нем, количестве призов или выигрышей по его результатам, сроках, месте и порядке их получения, а также об источнике информации о таком мероприятии;

16) о правилах и сроках проведения основанных на риске игр, пари, в том числе о количестве призов или выигрышей по результатам проведения основанных на риске игр, пари, сроках, месте и порядке получения призов или выигрышей по результатам проведения основанных на риске игр, пари, об их организаторе, а также об источнике информации об основанных на риске играх, пари;

17) об источнике информации, подлежащей раскрытию в соответствии с федеральными законами;

18) о месте, в котором до заключения договора об оказании услуг заинтересованные лица могут ознакомиться с информацией, которая должна быть предоставлена таким лицам в соответствии с федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

19) о лице, обязавшемся по ценной бумаге;

20) об изготовителе или о продавце рекламируемого товара.

4. Реклама не должна:

1) побуждать к совершению противоправных действий;

2) призывать к насилию и жестокости;

3) иметь сходство с дорожными знаками или иным образом угрожать безопасности движения автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного транспорта;

4) формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц;

5) содержать информацию порнографического характера.

5. В рекламе не допускается:

1) использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации;

2) указание на то, что объект рекламирования одобряется органами государственной власти или органами местного самоуправления либо их должностными лицами;

3) демонстрация процессов курения и потребления алкогольной продукции;

4) использование образов медицинских и фармацевтических работников, за исключением такого использования в рекламе медицинских услуг, средств личной гигиены, в рекламе, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники, в рекламе, распространяемой в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий, в рекламе, размещенной в печатных изданиях, предназначенных для медицинских и фармацевтических работников;

5) указание на то, что рекламируемый товар произведен с использованием тканей эмбриона человека;

6) указание на лечебные свойства, то есть положительное влияние на течение болезни, объекта рекламирования, за исключением

такого указания в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, медицинских изделий.

6. В рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия.

7. Не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

7.1. В рекламе товаров и иных объектов рекламирования стоимостные показатели должны быть указаны в рублях, а в случае необходимости дополнительно могут быть указаны в иностранной валюте.

8. В рекламе товаров, в отношении которых в установленном порядке утверждены правила использования, хранения или транспортировки либо регламенты применения, не должны содержаться сведения, не соответствующие таким правилам или регламентам.

9. Не допускается использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции или в другой продукции и распространение скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает неосознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами.

10. Не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенных для обучения детей по основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, школьных дневниках, школьных тетрадях.

10.1. Не допускается размещение рекламы информационной продукции, подлежащей классификации в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», без указания категории данной информационной продукции.

10.2. Не допускается распространение рекламы, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций.

11. При производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законодательства о государственном языке Российской Федерации.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»:

1. Нарушение физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с гражданским законодательством.

2. Лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе).

3. В случае установления антимонопольным органом факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания антимонопольный орган вправе обратиться в установленном порядке в суд или арбитражный суд с иском к рекламодателю о публичном опровержении недостоверной ре-

кламы (контррекламе) за счет рекламодателя. При этом суд или арбитражный суд определяет форму, место и сроки размещения такого опровержения.

4. Нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

5. Федеральными законами за умышленное нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе могут быть установлены иные меры ответственности.

6. Рекламодатель несет ответственность за нарушение требований, установленных частями 2 — 8 статьи 5, статьями 6 — 9, частями 4 — 6 статьи 10, статьей 12, частью 3 статьи 19, частями 2 и 6 статьи 20, частями 1, 3, 5 статьи 21, статьями 24 и 25, частями 1 и 6 статьи 26, частями 1 и 5 статьи 27, статьями 28 — 30.1 настоящего Федерального закона.

7. Рекламораспространитель несет ответственность за нарушение требований, установленных пунктом 3 части 4, пунктом 6 части 5, частями 9, 10, 10.1 и 10.2 статьи 5, статьями 7 — 9, 12, 14 — 18, частями 2 — 4 и 9 статьи 19, частями 2 — 6 статьи 20, частями 2 — 5 статьи 21, частями 7 — 9 статьи 24, статьей 25, частями 1 — 5 статьи 26, частями 2 и 5 статьи 27, частями 1, 4, 7, 8 и 11 статьи 28, частями 1, 3, 4, 6 и 8 статьи 29, частями 1 и 2 статьи 30.1 настоящего Федерального закона.

8. Рекламопроизводитель несет ответственность за нарушение требований, указанных в частях 6 и 7 настоящей статьи, в случае если будет доказано, что нарушение произошло по его вине.

Судом установлено, что <дата> между ИП Фокиной Н. А. (заказчиком) и ИП Рубиной В. Ю. (исполнителем) заключен договор №, предметом которого является организация проведения рекламной кампании заказчика на городском пассажирском наземном транспорте <адрес>.

Исходя из договора № от <дата> года, заключенного между ИП Фокиной Н. А. и ООО «Нижегородское рекламное агентство», заказчиком проведения комплекса работ по распространению рекламы является ООО «Нижегородское рекламное

агентство». Таким образом, в судебном заседании установлено, что ответчики по делу являются рекламораспространителями спорной рекламы.

В ходе судебного разбирательства ответчиками не отрицалось, что в рамках проводимой ими рекламной кампании на общественном транспорте <адрес> были размещены рекламные макеты, содержащие наименование телеканала «Пятница» с использованием фразы, образующей рифму с данным словом: фразы «Пятница! Давайте радоваца!», «Пятница! Пойдем наряжаца!», «Пятница! Будем хохотаца!».

Статья 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» содержит исчерпывающий перечень требований, предъявляемых к рекламе, и расширительному толкованию не подлежат. Доводы истицы о том, что ответчики нарушили требования указанного закона произведенной рекламной продукцией, в судебном заседании не нашли своего подтверждения. Имеющиеся в рекламе слова «радоваца», «наряжаца» и «хохотаца», написанные с нарушением правил русского языка, не свидетельствуют о том, что ответчики нарушили требования Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», поскольку указанные выражения являются рекламным образом, не претендующим на его написание в строгом соответствии с правилами русского языка.

Кроме того, суд учитывает, что ответчики, являясь рекламораспространителями спорной рекламы, могут нести ответственность только за нарушение требований, установленных пунктом 3 части 4, пунктом 6 части 5, частями 9, 10, 10.1 и 10.2 статьи 5, статьями 7 — 9, 12, 14 — 18, частями 2 — 4 и 9 статьи 19, частями 2 — 6 статьи 20, частями 2 — 5 статьи 21, частями 7 — 9 статьи 24, статьей 25, частями 1 — 5 статьи 26, частями 2 и 5 статьи 27, частями 1, 4, 7, 8 и 11 статьи 28, частями 1, 3, 4, 6 и 8 статьи 29, частями 1 и 2 статьи 30.1 настоящего Федерального закона «О рекламе». Истица на предложения суда привлечь к участию в деле надлежащего соответчика ООО «Нижегородское рекламное агентство» выразила возражения, в связи с чем суд усматривает, что ответчики ИП Фокина Н. А. и ИП Рубина В. Ю. по исковому требованию истица о признании их действий, нарушающими нормы Закона «О рекламе», являются ненадлежащими ответчиками.

Исходя из положений ст. 151 ГК РФ, в случае если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

На основании п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 года в соответствии с действующим законо-

дательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

В соответствии со ст.1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

К перечисленным случаям требования истицы не относятся.

Из смысла вышеуказанных статей закона следует, что для применения ответственности, предусмотренной ст. 151 ГК РФ, необходима совокупность следующих условий: факт наступления вреда, наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями, размер причиненного вреда и вина причинителя вреда.

В силу положений ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Истица Ваколюк В.Г. в рассматриваемом случае не доказала факт причинения ей морального вреда по вине ответчиков, распространение сведений, несоответствующих действительности и порочащих ее честь и достоинство, а также оскорбляющих ее, поэтому совокупность вышеуказанных условий, необходимых для взыскания компенсации морального вреда, судом не установлена.

Таким образом, исковые требования истицы о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Ваколюк В.Г. к индивидуальному предпринимателю Рубиной В.Ю., индивидуальному предпринимателю Фокиной Н.А. о взыскании компенсации морального вреда в размере 1000000 рублей 00 копеек, признании действий неправомерными — отказать.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ростовский областной суд через Новочеркасский городской суд в течение месяца после изготовления мотивированного текста решения.

Мотивированный текст решения изготовлен 25 апреля 2014 года.

Судья:

Учебное издание

*БЕЛОВ Сергей Александрович,
КРОПАЧЕВ Николай Михайлович,
РЕВАЗОВ Михаил Аркадиевич*

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ
В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

Учебное пособие

Редактор *И. М. Кудрявина*
Корректор *А. С. Яшина*
Компьютерная верстка *А. М. Вейшторт*
Обложка *Е. Р. Куныгина*

Подписано в печать 29.10.2018. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 15. Планируемый тираж 1000 экз. 1-й завод — 100 экз. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.